

ГЕОРГ ФЕРДИНАНД РЕТТИГ

Пролегомены к государству Платона

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ



Георг Фердинанд Реттиг
Пролегомены к государству
Платона. Часть третья

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70521367
ISBN 9785006266711*

Аннотация

Но не только государство является объектом своего изучения у Платона. Он также касается общества и дает представление о правильном поведении и нравственности. Георг Реттиг опирается на свое обширное знание философии и истории, а также на свою разностороннюю экспертизу, чтобы предоставить своим читателям всеобъемлющую платоновскую концепцию.

Содержание

Восьмая книга «Республики»	5
РАЗДЕЛ I	5
РАЗДЕЛ II	15
РАЗДЕЛ III	25
РАЗДЕЛ IV	29
РАЗДЕЛ V	35
Πολιτεία	41
Государство	109
Конец ознакомительного фрагмента.	154

Пролегомены к государству Платона Часть третья

Георг Фердинанд Реттиг

Переводчик Валерий Алексеевич Антонов

Иллюстратор Валерий (ИИ Kandinsky 3.0) Антонов

© Георг Фердинанд Реттиг, 2024

© Валерий Алексеевич Антонов, перевод, 2024

© Валерий (ИИ Kandinsky 3.0) Антонов, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-6671-1 (т. 3)

ISBN 978-5-0062-6666-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восьмая книга «Республики»

РАЗДЕЛ I

В начале восьмой книги Сократ говорит так: Εἶεν: ταῦτα μὲν δὴ ὁμολόγηται, ὃ Γλαῦκων, τῇ μελλούσῃ ἄκρως οἰκεῖν πόλει κοινὰς μὲν γυναῖκας, κοινούς δὲ παῖδας εἶναι καὶ πᾶσαν παιδείαν, ὡσαύτως δὲ τὰ ἐπιτηδεύματα κοινὰ ἐν πολέμῳ τε καὶ εἰρήνῃ, βασιλέας δὲ αὐτῶν εἶναι τοὺς ἐν φιλοσοφίᾳ τε καὶ πρὸς τὸν πόλεμον γεγονότας ἀρίστους. В этом отрывке Сократ вкратце повторяет то, что было сказано в пятой, шестой и седьмой книгах, где речь идет о городе. Затем он продолжает: Καὶ μὴν καὶ τάδε συνεχωρήσαμεν, ὡς, ὅταν δὴ καταστῶσιν οἱ ἄρχοντες, ἄγοντες τοὺς στρατιώτας κατοικιοῦσιν εἰς οἰκῆσεις οἷας προείπομεν, ἴδιον μὲν οὐδὲν οὐδενὶ ἐχούσας, κοινὰς δὲ πᾶσι: πρὸς δὲ ταῖς τοιαύταις οἰκῆσεσι, καὶ τὰς κτήσεις, εἰ μνημονεύεις, διωμολογησάμεθά που οἷαι ἔσονται αὐτοῖς. ἀλλὰ μνημονεύω, ἔφη, ὅτι γε οὐδὲν οὐδένα ὠόμεθα δεῖν κεκτηῖσθαι ὧν νῦν οἱ ἄλλοι, ὡσπερ δὲ ἀθλητάς τε πολέμου καὶ φύλακας, μισθὸν τῆς φυλακῆς δεχομένους εἰς ἐνιαυτὸν τὴν εἰς ταῦτα τροφήν παρὰ τῶν ἄλλων, αὐτῶν τε δεῖν καὶ τῆς ἄλλης πόλεως ἐπιμελεῖσθαι. ὀρθῶς, ἔφην, λέγεις.. Закончив рассуждения о магистратах и приведя речь к тому же

месту, что и в третьей книге, р. 415. дополнительно, он вспоминает сказанное там, чтобы разъяснить аргументы пятой, шестой и седьмой книг, отдельные главы которых, по его мнению, относящиеся к Республике, действительно должны были быть добавлены в конце третьей книги, и таким образом эти части рассуждений были соединены вместе, что, как части одного тела, они должны были содержать все описания совершенного государства. Ср. Книга V. р. 451, Β. Λεγειν δη, φη ην εγώ, χρη ανάπλαιν αν νυν, ά ποτέ ίσως εδει εφεξής λεγειν. τάχα δε ούτως άν όρθώς εχοι, μετά άνδρεϊον δράμα παντελώς διαπερανθεν τό γυναικεϊον αύ περαίνειν. Поэтому те, кто знает обычай авторов, пишут главы Рассуждения в начале другой части произведения и повторяют их по этой причине, чтобы читатели могли лучше понять смысл и порядок произведения По их мнению, не может быть никаких сомнений, что эти три книги и часть Рассуждения, к которой эти книги принадлежат, относятся к Рассуждению о Республике. то есть вторая книга со страницы 369. св. и вся третья книга вместе с пятой, шестой и седьмой должны относиться к вопросу о Республике. Выше уже было объяснено, почему с ними перемежается четвертая книга, которая не только не чужда вопросу о республике, но и крайне необходима для него. Однако аргументация его книги не может быть здесь упомянута, так как автор хотел показать связь между частями произведения, а не частями и учреждениями республики, и по той же причине не повторяет того, что сказано во вто-

рой и третьей книгах о республике.

И уж тем более нельзя было упоминать в этой связи аргументацию другой книги, поскольку в ней объясняются принципы и основы государства Линкама. Однако в конце четвертой и начале пятой книги Сократ обозначил характер произведения, связь и объединение его частей, а значит, и фактический конец рассуждения, направленного на полис, который он приводит в уже начатом рассуждении: ἀλλ' ἄγ', ἐπειδὴ τοῦτ' ἀπετελέσαμεν, ἀναμνησθῶμεν πόθεν δεῦρο ἐξετραπόμεθα, ἵνα πάλιν τὴν αὐτὴν ἴωμεν. οὐ χαλεπὸν, ἔφη. σχεδὸν γάρ, καθάπερ νῦν, ὡς διεληλυθῶς περὶ τῆς πόλεως τοὺς λόγους ἐποιοῦ, λέγων ὡς ἀγαθὴν μὲν τὴν τοιαύτην, οἴαν τότε διῆλθες, τιθείης πόλιν, καὶ ἄνδρα τὸν ἐκείνη ὅμοιον, καὶ ταῦτα, ὡς ἔοικας, καλλίω ἔτι ἔχων εἰπεῖν πόλιν τε καὶ ἄνδρα. ἀλλ' οὖν δὴ τὰς ἄλλας ἡμαρτημένας ἔλεγες, εἰ αὕτη ὀρθή. τῶν δὲ λοιπῶν πολιτειῶν ἔφησθα, ὡς μνημονεύω, τέτταρα εἶδη εἶναι, ὧν καὶ περὶ λόγον ἄξιον εἶη ἔχειν καὶ ἰδεῖν αὐτῶν τὰ ἁμαρτήματα καὶ τοὺς ἐκείναις αὖ ὁμοίους, ἵνα πάντας αὐτοὺς ἰδόντες, καὶ ὁμολογησάμενοι τὸν ἄριστον καὶ τὸν κάκιστον ἄνδρα, ἐπισκεψαίμεθα εἰ ὁ ἄριστος εὐδαιμονέστατος καὶ ὁ κάκιστος ἀθλιώτατος, ἢ ἄλλως ἔχοι: καὶ ἐμοῦ ἐρομένου τίνας λέγοις τὰς τέτταρας πολιτείας, ἐν τούτῳ ὑπέλαβε Πολέμαρχος τε καὶ Ἀδείμαντος, καὶ οὕτω δὴ σὺ ἀναλαβὼν τὸν λόγον δεῦρ' ἀφίξαι. ὀρθότατα, εἶπον, ἐμνημόνευσας. Steph. Verba: ἀναμνησθῶμεν — — — — — ιωμεν

et καὶ ἔαου ερομένου – ἀφίξει. Gf. ρ 543. extr. Слова: ἀναμνησθώμεν – - - - ἰώμεν и καὶ ἔαου ερομένου – ἀφίξει заставили большинство толкователей установить Кн. V. 6. VII. не относятся к истинному концу дела и его завершению. Но они не подумали, что, представив однажды, что он основал город ради праведности, он не мог отступить от своих заявлений о цели и конце дела. И так же, как мы видим в этом контексте предыдущую речь, так и в этом отрывке описывается порядок следующей речи. И он занимается описанием основных видов состояний и пороков, чтобы повторить их на примере различных видов пороков, которые встречаются у людей, чтобы о них можно было судить так: θλώτατος. Ибо от этого зависит всякое упоминание о совершенном государстве и его совершенстве. Более того, когда Платон должным образом начал свое рассуждение о справедливости и решил, утверждать ли ему, что она справедлива или несправедлива, – что мы должны заставить его сделать по милости совершенного государства, принципом которого является справедливость, – он... Эту как бы внешнюю форму всего рассуждения он должным образом сохранил до конца. Но давайте рассмотрим каждое из них более внимательно. Не являются ли слова: σχεδόν γάρ, καθάπερ νυν, ὡς διεληλυθώς περὶ της πολεως τούς λόγους ἔποιού, ссылкой на вторую книгу? III. IV, затем к книге V. VI. VII должны быть сосредоточены на описании Республики? На самом деле, сказал он, вы рассуждали имен-

но так, как сейчас, как будто закончили говорить о Республике. Если бы он теперь рассуждал так, как если бы он закончил свое рассуждение о республике, то тема пятой, шестой и седьмой книг теперь обращается к республике, ибо этим книгам принадлежат эти слова, тема этих книг вспоминается в начале восьмой книги. Если же он рассуждает так, как если бы он закончил рассуждения о республике, то из этого следует, что тема второй и третьей частей каждой книги должна быть посвящена республике.

Ибо слова, на которые здесь ссылается Главкон, читаются в начале пятой книги. Gf. p. 449. inch; p. 449, D. и особенно p. 450, A. Если во второй книге p. 368. он начал говорить о Республике, и так как он думал, что его рассуждения закончатся с завершением четвертой книги, то все, что обсуждалось с похвального места второй до пятой книги, продолжает быть посвященным Республике. То же самое, что мы только что показали, можно увидеть и в отрывках книги, которую мы только что хвалили. Ибо Адеймант употребляет следующие слова относительно той части рассуждения, которую Сократ продолжает в восьмой книге: Ср. сам в пятой книге Теперь к той части рассуждения, которая находится в книге V. 6. VII Сократ сам говорит так: Οἶον εἰργάσασθε ἐπιλαβόμενοι μου. ὁσον λόγον πάλιν ὡσπερ ἔξ ἀρχῆς κινεῖτε περὶ τῆς πολιτείας ἣν ὡς ἤδη διεληλυθὼς ἐγὼ γε εὐχαίρον, ἀγαπῶν, εἰ τις ἑάσοι ταῦτα ὡς τότε ἐρρήθη.

Но в тех, которые Шлейермахер отметил словами: καὶ

ταύτα, ὡς ἐ'οικας, καλλίω ετι εχων: ειπειν πόλιν τε καὶ ἄνδρα βυλα сказана помощь. Он почти не помнил того, что было написано в третьей книге, с. 3. 414. А. τοιαύτη τις, ἦν δ' ἐγώ, δοκεῖ μοι, ὧ Γλαύκων, ἡ ἐκλογή εἶναι καὶ κατάστασις τῶν ἀρχόντων τε καὶ φυλάκων, ὡς ἐν τύπῳ, μὴ δι' ἀκριβείας, εἰρησθαι. et p. 416, Β. Οὐκοῦν τὴν μεγίστην τῆς εὐλαβείας παρεσκευασμένοι ἂν εἶεν, εἰ τῷ ὄντι καλῶς πεπαιδευμένοι εἰσίν; ἀλλὰ μὴν εἰσίν γ', ἔφη. καὶ ἐγὼ εἶπον: τοῦτο μὲν οὐκ ἄξιον δισχυρίζεσθαι, ὧ φίλε Γλαύκων: ὁ μέντοι ἄρτι ἐλέγομεν, ἄξιον, ὅτι δεῖ αὐτοὺς τῆς ὀρθῆς τυχεῖν παιδείας, ἥτις ποτέ ἐστιν, εἰ μέλλουσι τὸ μέγιστον ἔχειν πρὸς τὸ ἡμεροὶ εἶναι αὐτοῖς τε καὶ τοῖς φυλαττομένοις ὑπ' αὐτῶν. καὶ ὀρθῶς γε, ἦ δ' ὅς. Из этого отрывка также следует, что слова Главкона в этом отрывке верны. и мы видим, почему слова, стоящие в начале пятой книги, должны стоять в другом месте: ἡμεῖς πάλαι περιμένολιεν οἰόμενοί σέ που μνησθήσεσθαι παιδοποιίας τε πέρι, πῶς παιδοποιήσονται, καὶ γενομένους πῶς θρέψουσι, καὶ ὅλην ταύτην ἦν λέγεις κοινωνίαν γυναικῶν τε καὶ παίδων· μέγα γάρ τι οἰόμεθα φέρειν καὶ ὅλον εἰς πολιτείαν ὀρθῶς ἢ μὴ ὀρθῶς γιγνόμενον. Это подтверждается и тем, что говорится в книге V. 6. VII. Там говорится, что рассуждения о республике продолжают-ся во второй и третьей книгах. Более того, и здесь мы не колеблясь указываем на то, о чем уже неоднократно говорили, что Сократ, завершив все рассуждение о Матери, а не, так сказать, в основном корпусе самого произведения, желает

осведомиться, является ли лучшее счастливейшим или наоборот. Но окажется ли, что завершение рассуждения лежит в том вопросе, который рассматривается не в самом произведении, а лишь в последних его частях? – Но Сократ начинает новое рассуждение следующим образом: λιν τοίνυν, ὡσπερ παλαιστής, τὴν αὐτὴν λαβὴν πάρεχε, καὶ τὸ αὐτὸ ἐμοῦ ἐρομένου πειρῶ εἰπεῖν ἄπερ τότε ἐμελλες λέγειν. ἐάνπερ, ἦν δ' ἐγώ, δύνωμαι. καὶ μὴν, ἦ δ' ὅς, ἐπιθυμῶ γε καὶ αὐτὸς ἀκοῦσαι τίνας ἔλεγες τὰς τέτταρας πολιτείας. οὐ χαλεπῶς, ἦν δ' ἐγώ, ἀκούση. εἰσὶ γὰρ ἄς λέγω, αἴπερ καὶ ὀνόματα ἔχουσιν, ἢ τε ὑπὸ τῶν πολλῶν ἐπαινουμένη, ἢ Κρητικὴ τε καὶ Λακωνικὴ αὕτη: καὶ δευτέρα καὶ δευτέρως ἐπαινουμένη, καλουμένη δ' ὀλιγαρχία, συχνῶν γέμουσα κακῶν πολιτεία: ἢ τε ταύτη διάφορος καὶ ἐφεξῆς γιγνομένη δημοκρατία, καὶ ἢ γενναία δὴ τυραννὶς καὶ πασῶν τούτων διαφέρουσα, τέταρτόν τε καὶ ἔσχατον πόλεως νόσημα. ἢ τίνα ἄλλην ἔχεις ἰδέαν πολιτείας, ἢ τις καὶ ἐν εἴδει διαφανεῖ τι κεῖται; δυναστεῖαι γὰρ καὶ ὠνηταὶ βασιλεῖαι καὶ τοιαῦταί τινες πολιτεῖαι μεταξὺ τι τούτων πού εἰσιν, εὖροι δ' ἂν τις αὐτὰς οὐκ ἐλάττους περὶ τοὺς βαρβάρους ἢ τοὺς Ἑλληνας. πολλαὶ γοῦν καὶ ἄτοποι, ἔφη, λέγονται. οἷσθ' οὖν, ἦν δ' ἐγώ, ὅτι καὶ ἀνθρώπων εἶδη τοσαῦτα ἀνάγκη τρόπων εἶναι, ὅσαπερ καὶ πολιτειῶν; ἢ οἷε ἐκ δρυὸς ποθεν ἢ ἐκ πέτρας τὰς πολιτείας γίνεσθαι, ἀλλ' οὐχὶ ἐκ τῶν ἡθῶν τῶν ἐν ταῖς πόλεσιν, ἃ ἂν ὡσπερ ῥέψαντα τᾶλλα ἐφελκύσῃται; οὐδαμῶς ἔγωγ', ἔφη, ἄλλοθεν ἢ ἐντεῦθεν. οὐκοῦν εἰ τὰ τῶν πόλεων πέντε, καὶ αἱ

τῶν ἰδιωτῶν κατασκευαὶ τῆς ψυχῆς πέντε ἂν εἶεν. τί μὴν; τὸν μὲν δὴ τῇ ἀριστοκρατίᾳ ὅμοιον διεληλύθαμεν ἤδη, ὃν ἀγαθόν τε καὶ δίκαιον ὀρθῶς φαμεν εἶναι. διεληλύθαμεν. ἄρ' οὖν τὸ μετὰ τοῦτο διτέον τοὺς χεῖρους, τὸν φιλόνικόν τε καὶ φιλότιμον, κατὰ τὴν Λακωνικὴν ἐστῶτα πολιτείαν, καὶ ὀλιγαρχικὸν αὖ καὶ δημοκρατικὸν καὶ τὸν τυραννικόν, ἵνα τὸν ἀδικώτατον ἰδόντες ἀντιθῶμεν τῷ δικαιοτάτῳ καὶ ἡμῖν τελέα ἢ σκέψις ἦ, πῶς ποτε ἢ ἄκρατος δικαιοσύνη πρὸς ἀδικίαν τὴν ἄκρατον ἔχει εὐδαιμονίας τε πέρι τοῦ ἔχοντος καὶ ἀθλιότητος, ἵνα ἢ Θρασυμάχῳ πειθόμενοι [545β] διώκωμεν ἀδικίαν ἢ τῷ νῦν προφαινομένῳ λόγῳ δικαιοσύνην; παντάπασι μὲν οὖν, ἔφη, οὕτω ποιητέον. Cf. p. 544.

Поскольку Платон говорит здесь, что различные государства возникают из различного поведения людей, понятно, почему, описывая природу и характер государств, он не преминул описать и различные виды людей, которые существуют в этих государствах. Однако он не мог бы, по причине работы, с помощью которой он намеревался исследовать, является ли она справедливой или несправедливой, привести никакой другой причины, кроме как сказать, что ее лучше всего рассматривать как предполагающую справедливость или несправедливость. Однако, как мы уже говорили, в этом рассуждении он не имел в виду ничего другого, кроме того, что об этом лучшем городе можно вынести справедливое суждение и что следует прояснить причину, которая лежит между

этим лучшим городом и другими.

Ведь для того, чтобы судить о том, что имеет в виду Платон, не было необходимости обсуждать различные формы правления так, чтобы было ясно, как они прекращаются и возникают, поскольку этот вопрос можно было решить гораздо более кратко и не менее ясно, описав природу справедливого и несправедливого человека, и объяснив, к какому благу и злу приводит каждый из них. Таким образом, он был удовлетворен тем, к чему стремился, если бы описал справедливого человека (которого я назвал царем или аристократом) и несправедливого человека (мы не запрещаем ему назвать имя меньшего тирана); но описания тимократических, олигархических и демократических людей могло бы не хватить, и это не имело бы ничего общего с рассмотрением государств, из которых эти люди, очевидно, происходили. Но мы далеки от прямой критики Платона и восхищаемся его великолепным искусством изложения материала, так что, когда он говорит о республике, о справедливости и ее преимуществах, кажется, что он говорит о предмете, не столь уж чуждом обычной речи людей. И, кажется, заслуживает одобрения то, что, не замечая читателя, он снова переводит разговор на государства и делает вид, что рассматривает виды и рода пороков в людях, сделанных похожими на отдельные государства. Поскольку, как мы уже видели, Платон справедливо полагал, что пороков столько же, сколько и состояний, то следует предположить, что он описывал не состояния как

причину этих пороков, а пороки как причину состояний, то есть чтобы было ясно, в чем следует искать причину и происхождение разнообразия состояний и как это будет с различными состояниями, чтобы сообщить им об их счастье. Итак, вы видите, с какой искусностью Платон так все скомпоновал, что мог привести все, что относится к установленным рассуждениям о государстве, и при этом привести это только для того, чтобы это было воспринято как благодать просветительской справедливости. И посмотрите, что это наше мнение подтверждается следующими словами Шлейермахера: – - таким образом, мы видим, что процедура рассмотрения добродетели государства, заключающаяся в том, чтобы взять за основу великое, как бы разумно она ни благоприятствовала и как бы искусно она ни осуществлялась, все же не лишена опасности, и что даже великий ум в научном построении не нарушает безнаказанно закон простоты. Ср. с. 29. Введение Поэтому он считал, что дело не может обстоять иначе, как если бы автора, не без вины виноватого, упрекнули в нарушении закона простоты при составлении диалога. Поэтому я хотел бы напомнить читателям, что цель и замысел этого произведения отличаются от того, к чему якобы все принадлежит и выглядит, какая причина лежит между вопросом о выдающейся справедливости и содружестве.

РАЗДЕЛ II

Но, Платон описывает способ организации рассуждения в следующих выражениях: ἄρ' οὖν, ὡσπερ ἠρξάμεθα ἐν ταῖς πολιτείαις πρότερον σκοπεῖν τὰ ἦθη ἢ ἐν τοῖς ιδιώταις, ὡς ἐναργέστερον ὄν, καὶ νῦν οὕτω πρῶτον μὲν τὴν φιλότιμον σκεπτέον πολιτείαν – ὄνομα γὰρ οὐκ ἔχω λεγόμενον ἄλλο: ἢ τιμοκρατίαν ἢ τιμαρχίαν αὐτὴν κλητέον – πρὸς δὲ ταύτην τὸν τοιοῦτον ἄνδρα σκεψόμεθα, ἔπειτα ὀλιγαρχίαν καὶ ἄνδρα ὀλιγαρχικόν, αὐτίς δὲ εἰς δημοκρατίαν ἀποβλέψαντες θεασόμεθα ἄνδρα δημοκρατικόν, τὸ δὲ τέταρτον εἰς τυραννουμένην πόλιν ἐλθόντες καὶ ἰδόντες, πάλιν εἰς τυραννικὴν ψυχὴν βλέποντες, πειρασόμεθα περὶ ὧν προυθέμεθα ἱκανοὶ κριταὶ γενέσθαι; κατὰ λόγον γέ τοι ἄν, ἔφη, οὕτω γίγνοιτο ἢ τε θέα καὶ ἡ κρίσις. Cf. p. 545, B. St. Почему мы должны произвольно следовать за Платоном в этом порядке, когда более последовательно, вопреки разуму, описывать сначала поведение отдельных людей, а затем поведение государств, поскольку они возникают из них? их? Если бы Платон пошел по этому пути, он бы еще лучше понял, насколько пагубны эти пороки. Ведь таким образом, восходя от меньшего к большему, необходимо было еще яснее показать, насколько пагубно отдельные пороки, характер которых уже был представлен таким образом в сознании каждого человека, влияют на от-

дельные государства. Таким образом, мы приходим к выводу, что это повеление было установлено по той причине, что все эти вещи соответствовали городу, который он основал, и чтобы можно было справедливо судить, что должно находиться между ним и другими городами и сколько он должен платить».

Фактически, Платон описывает переход и превращение аристократии в тимократию следующим образом: Φέρε τοίνυν, ἣν δ' ἐγώ, πειρώμεθα λέγειν τίνα τρόπον τιμοκρατία γένοιτ' ἂν ἐξ ἀριστοκρατίας. ἢ τόδε μὲν ἀπλοῦν, ὅτι πᾶσα πολιτεία μεταβάλλει ἐξ αὐτοῦ τοῦ ἔχοντος τὰς ἀρχάς, ὅταν ἐν αὐτῷ τούτῳ στάσις ἐγγένηται: ὁμονοοῦντος δέ, κἂν πάνυ ὀλίγον ᾖ, ἀδύνατον κινηθῆναι; ἔστι γὰρ οὕτω. πῶς οὖν δὴ, εἶπον, ὦ Γλαῦκων, ἡ πόλις ἡμῖν κινηθήσεται, καὶ πῆ στασιάσουσιν οἱ ἐπικούροι καὶ οἱ ἄρχοντες πρὸς ἀλλήλους τε καὶ πρὸς ἑαυτούς; ἢ βούλει, ὡσπερ Ὅμηρος, εὐχόμεθα ταῖς Μούσαις εἰπεῖν ἡμῖν «ὅπως δὴ «πρῶτον» στάσις «ἔμπεσε» ὄμ. Πλ. 1.6, καὶ φῶμεν αὐτὰς τραγικῶς ὡς πρὸς παῖδας ἡμᾶς παιζούσας καὶ ἐρεσχηλούσας, ὡς δὴ σπουδῆ λεγούσας, ὑψηλολογουμένας λέγειν; πῶς; ὦδέ πως. χαλεπὸν μὲν κινηθῆναι πόλιν οὕτω συστάσαν: ἀλλ' ἐπεὶ γενομένῳ παντὶ φθορά ἐστίν, οὐδ' ἡ τοιαύτη σύστασις τὸν ἅπαντα μενεῖ χρόνον, ἀλλὰ λυθήσεται. λύσις δὲ ἦδε: οὐ μόνον φυτοῖς ἐγγείοις, ἀλλὰ καὶ ἐν ἐπιγείοις ζώοις φορὰ καὶ ἀφορία ψυχῆς τε καὶ σωμάτων γίνονται, ὅταν περιτροπαὶ ἐκάστοις κύκλων περιφορὰς συνάπτωσι,

βραχυβίοις μὲν βραχυπόρους, ἐναντίοις δὲ ἐναντίας. γένους δὲ ὑμετέρου εὐγονίας τε καὶ ἀφορίας, καίπερ ὄντες σοφοί, οὓς ἡγεμόνας πόλεως ἐπαιδεύσασθε, οὐδὲν μᾶλλον λογισμῶ μετ' αἰσθήσεως τεύξονται, ἀλλὰ πάρεσιν αὐτοῦς καὶ γεννήσουσι παῖδάς ποτε οὐ δέον. ἔστι δὲ θείῳ μὲν γεννητῷ περίοδος ἦν ἀριθμὸς περιλαμβάνει τέλειος, ἀνθρωπεῖω δὲ κ. τ. έ. Далее следует фигура, которая из-за своей сложности превратилась в поговорку, о которой говорится в Excursus iv. Затем Сократ продолжает: ξύμπας δὲ οὗτος ἀριθμὸς γεωμετρικός, τοιούτου κύριος, ἀμεινόνων τε καὶ χειρόνων γενέσεων, ἃς ὅταν ἀγνοήσαντες ὑμῖν οἱ φύλακες συνοικίζωσιν νύμφας νυμφίοις παρὰ καιρόν, οὐκ εὐφυεῖς οὐδ' εὐτυχεῖς παῖδες ἔσονται: ὧν καταστήσουσι μὲν τοὺς ἀρίστους οἱ πρότεροι, ὅμως δὲ ὄντες ἀνάξιοι, εἰς τὰς τῶν πατέρων αὐτῶν δυνάμεις ἐλθόντες, ἡμῶν πρῶτον ἄρξονται ἀμελεῖν φύλακες ὄντες, παρ' ἔλαττον τοῦ δέοντος ἡγησάμενοι τὰ μουσικῆς, δεύτερον δὲ τὰ γυμναστικῆς, ὅθεν ἀμουσώτεροι γενήσονται ὑμῖν οἱ νέοι. ἐκ δὲ τούτων ἄρχοντες οὐ πάνυ φυλακικοὶ καταστήσονται πρὸς τὸ δοκιμάζειν τὰ Ἡσιόδου τε καὶ τὰ παρ' ὑμῖν γένη, χρυσοῦν τε καὶ ἀργυροῦν καὶ χαλκοῦν καὶ σιδηροῦν: ὁμοῦ δὲ μιγέντος σιδηροῦ ἀργυρῷ καὶ χαλκοῦ χρυσῷ ἀνομοιότης ἐγγενήσεται καὶ ἀνωμαλία ἀνάρμοστος, ἃ γενόμενα, οὗ ἂν ἐγγένηται, ἀεὶ τίκτει πόλεμον καὶ ἔχθραν. «ταύτης τοι γενεῆς» ὁμ. Ιλ. 6.211 χρῆ φάναι εἶναι στάσιν, ὅπου ἂν γίγνηται ἀεὶ. καὶ ὀρθῶς γ', ἔφη, αὐτὰς ἀποκρίνεσθαι φήσομεν. καὶ γάρ, ἦν δ'

ἐγώ, ἀνάγκη μούσας γε οὔσας. τί οὖν, ἧ δ' ὅς, τὸ μετὰ τοῦτο λέγουσιν αἱ Μοῦσαι; στάσεως, ἧν δ' ἐγώ, γενομένης εἰλκήτην ἄρα ἑκατέρω τῷ γένει, τὸ μὲν σιδηροῦν καὶ χαλκοῦν ἐπὶ χρηματισμὸν καὶ γῆς κτῆσιν καὶ οἰκίας χρυσοῦ τε καὶ ἀργύρου, τῷ δ' αὖ, τὸ χρυσοῦν τε καὶ ἀργυροῦν, ἅτε οὐ πενομένω ἀλλὰ φύσει ὄντε πλουσίω, τὰς ψυχὰς ἐπὶ τὴν ἀρετὴν καὶ τὴν ἀρχαίαν κατάστασιν ἠγέτην: βιαζομένων δὲ καὶ ἀντιτεινόντων ἀλλήλοις, εἰς μέσον ὠμολόγησαν γῆν μὲν καὶ οἰκίας κατανειμαμένους ἰδιώσασθαι, τοὺς δὲ πρὶν φυλαττομένους ὑπ' αὐτῶν ὡς ἐλευθέρους φίλους τε καὶ τροφείας, δουλωσάμενοι τότε περιοίκους τε καὶ οἰκέτας ἔχοντες, αὐτοὶ πολέμου τε καὶ φυλακῆς αὐτῶν ἐπιμελεῖσθαι. δοκεῖ μοι, ἔφη, αὕτη ἡ μετάβασις ἐντεῦθεν γίνεσθαι. οὐκοῦν, ἧν δ' ἐγώ, ἐν μέσῳ τις ἂν εἴη ἀριστοκρατίας τε καὶ ὀλιγαρχίας αὕτη ἡ πολιτεία; πάνυ μὲν οὖν. Cf. p. 545, C. sqq. St.

То, что этот разговор о гибели лучшей республики является политическим со всех сторон, можно показать следующим образом: Когда Платон хотел объяснить разрушение совершенной республики, он исходил из такого взгляда, что взял за правило разрушение всех государств, сколько бы их ни было, учил, что государства должны быть разрушены, когда в них возникли разногласия между теми, кто держит власть, и их нельзя сдвинуть с места, когда они объединены, даже если их число очень мало. Затем он объясняет, как возникли разногласия между самими судьями и те-

ми, кого ἐλικουρους упоминает в этом отрывке. Все они, несомненно, принадлежат к республике. Но если эти вещи относятся к республике, то из этого следует, что предшествующая часть рассуждения, к которой эти вещи, как предполагается, относятся, также принадлежит республике. Это также следует из отрывка в Аристотеле, Pol. Book V. с. X. с Bekker. Vol. II. P. 1316. в котором он критикует последних: *Ἐν δὲ τῇ πολιτείᾳ λέγεται μὲν περὶ τῶν μεταβολῶν ὑπὸ τοῦ Σωκράτους, οὐ μὲντοι λέγεται καλῶς»* тής τε γάρ ἀρίστης πολιτείας καὶ πρώτης οὐσης οὐ λέγει τὴν μεταβολὴν ἰδίως, *et paulo serius: ἀλλ' αὐτὴ τι ἀν ἴδιος εἰη μεταβολὴ τῆς ὑπ' ἐκείνου λεγομένης ἀρίστης πολιτείας μᾶλλον ἢ τῶν ἄλλων πασῶν;* «Для изучения гимнастического искусства следует ссылаться на то же самое, что происходит от другого». Ибо из-за пренебрежения этими искусствами философ повторяет гибель республики, и таким образом становится очевидным, насколько велика часть республики, но особенно музыка.

Но чем правильнее судишь о той части диалога, в которой мы сейчас находимся, тем больше кажется, что ты помнишь, что в начале восьмой книги p. 544. D. St. читаем: οἴσθ' οὖν, ἣν δ' ἐγώ, ὅτι καὶ ἀνθρώπων εἶδη τοσαῦτα ἀνάγκη τρόπων εἶναι, ὅσα περ καὶ πολιτειῶν; ἢ οἶει ἐκ δρυός ποθεν ἢ ἐκ πέτρας τὰς πολιτείας γίγνεσθαι, ἀλλ' οὐχὶ ἐκ τῶν ἡθῶν τῶν ἐν ταῖς πόλεσιν, ἃ ἂν ὡς περ ρέψαντα τᾶλλα ἐφελκύσῃται; οὐδαμῶς ἔγωγ', ἔφη, ἄλλοθεν ἢ ἐντεῦθεν.

И вот вам причина и повод, побудивший Платона изобра-

зить поведение отдельных людей. Он хотел напомнить о происхождении различных состояний, проиллюстрировать контраст и, наконец, убедиться, что система, которая преобладает между этим совершенным состоянием и другими состояниями, была правильно оценена. Но если эти вещи и все, что из них следует, принести в город, кто не понимает? То, что сам Шлейермахер как-то почувствовал: "Вся процедура кажется в геицисном противоречии, с ним часто и Платон был". Он достаточно ясно дает понять, что его государство никогда не существовало в реальности, и нет ничего, что оно когда-либо будет в лучшем виде. Ведь именно так он может описать формы правления, которые действительно стали историческими у эллинов, ибо ни о каких других не упоминается. Эта историчность, правда, лишь форма, но она была очень очевидной, потому что на самом деле различные конституции нередко находятся в одном ряду, и таким образом иллюстрируется лишь различная удаленность от совершенства, и то лишь для того, чтобы лучше понять именно это универсальное наследование социальной ценности в индивидуальных душах, и этот ретроградный путь, который проходит индивидуальная душа, всегда оказывается главным. Если бы Платон действительно основал этот город, чего вовсе не могло быть, только для иллюстрации добродетели, то он не мог бы повторить другие города, какими они действительно были у греков, на этой чисто исторической основе; тогда это чисто политическое обсуждение происхожде-

ния этих государств, их превратностей и изменений от одного к другому, их природы, их пороков должно было казаться тем более чуждым цели произведения, чем дольше оно длилось. Но дело обстоит иначе, когда обсуждение ведется здесь, в содружестве; если бы Платон считал этот город возможным, как мы учили; если бы он хотел показать, как далеки все остальные от этой лучшей республики. Ведь главное в этой дискуссии, которую Шлейермахер хочет показать, – не вырождение отдельных умов в худшую сторону, хотя это и необходимо; это само собой вытекает из сказанного. А если бы это было так, то он не был бы лишен справедливой критики, поскольку выбрал различные состояния и людей, похожих на эти состояния, в качестве моделей вырождения человека во зло и указал им, так сказать, на степени порока. В самом деле, можно спросить, не хуже ли граждане демократии, чем граждане олигархии, если принять во внимание их нравственность? Они, конечно, будут отрицать это, и я не знаю, правы ли они. Более того, разные государства даже не представляют разные виды пороков, которые, как учит опыт, встречаются одинаково у всех.

Показав, как наилучшее государство породило тимократию, Сократ теперь описывает природу и характер тимократического государства. Он рассматривает этот вопрос с р. 547, D. – 548, D. St. Но есть и такие вещи, которые следует прочитать: Οὐκοῦν, ἣν δ' ἐγώ, αὐτή μὲν ἡ πολιτεία οὕτω γεγονυῖα καὶ τοιαύτη ἂν τις εἶη, ὡς λόγῳ σχῆμα πολιτείας

ὑπογράφαντα μὴ ἀκριβῶς ἀπεργάσασθαι διὰ τὸ ἐξαρκεῖν μὲν ἰδεῖν καὶ ἐκ τῆς ὑπογραφῆς τὸν τε δικαιοτάτον καὶ τὸν ἀδικώτατον, ἀμύχανον δὲ μήκει ἔργον εἶναι πάσας μὲν πολιτείας, πάντα δὲ ἦθη μηδὲν παραλιπόντα διελθεῖν. καὶ ὀρθῶς, ἔφη.

Если Платон действительно хотел найти несправедливость в государствах и сравнить справедливость и несправедливость, обратившись за помощью к описанию наилучшего государства, а также других государств, то не будет достаточно доказано, что он доводит до конца то, что должен был сделать, я выразился так кратко, потому что ему было так лень описывать наилучшее государство. А если бы он также одинаково оценил все учреждения других государств, как он оценил учреждения наилучшего государства, то потребовалось бы, чтобы все стало более известным – видите, мы следуем здесь притворству Платона – и еще более ясным, что между различными государствами существует различие и различные степени несправедливости, которым он притворно учит, сравнивая их со спортом. Он не должен был бы обходить эти вещи стороной, как в речи, если бы речь действительно шла о справедливости и философ намеревался ее искать. Однако если он хотел лишь описать лучший город, чтобы остальные поняли, на что он способен, то они были правы, и достаточно было бы кратко обрисовать другие города. Само собой разумеется, что притворство и претенциозность, которые он уже использовал, должны быть со-

хранены и в этом пункте, который он поднял к концу работы. И это обсуждение было очень важным и необходимым для того, чтобы узнать природу и совершенство лучшего государства. – Затем Платон описывает природу и происхождение тимократического человека, с. 548. I). – 550, С. St., Но этот вопрос о происхождении и природе тимократии едва ли не превосходит по объему всю остальную ее часть. Из этого мы делаем вывод, что главное – это гражданство. Ван Хойсе предостерегает от этого. Фил. Piet. Vol. III. p. 147: «Мы легко распознаем в этих чтениях тщательность и усердие, с которыми Платон исследовал этого человека; и то же самое станет нам ясно позднее, когда он будет иметь дело с олигархическим, демократическим и тираническим человеком». Разумеется, его главной заботой во всех этих рассуждениях было не изучение состояния государств, а исследование природы человека. Ведь он считал, что вопрос о справедливости и счастье должен быть объяснен исходя из этого. Но прежде всего мы должны заметить, что в этих философах он искал прежде всего три вещи, которые он нашел в сердце человека, τον λόγον, τό θυμοειδὲς и третье τό ὑψηλοῦτικόν. Если бы это было правдой, я полагаю, что Платон не стал бы приспособливать различные классы и имена мерзких людей к различным классам государственных дел, а противопоставил бы их добродетелям, которые называют кардиналами. Однако этого сделано не было. Ведь здесь все выражается как бы из государств, и действительно, он опи-

сывает природу Πανύ μὲν οὐν. То, что политический разум преобладает, научит нас и следующему: Γίγνεται δὲ γ, εἶπον, οὗτος ὡδέ πως, ἐνίστε πατρός αγαθοῦ ὦν νέος νιος ἐν πόλει οἰκούντος οὐκ εὐ πολιτευομένη κ. τ. ἐ.

И этого следовало ожидать, поскольку все, кто выступал до него, были связаны с "Республикой", и мы показали чуть раньше высказыванием самого Платона, что эта часть дискуссии также была связана с "Республикой". Однако это обсуждение страха перед кратическим человеком также относится к пониманию того, чему хотел научить Платон, – что возникновение отдельных государств было обусловлено разнообразием отдельных людей.

РАЗДЕЛ III

Завершив обсуждение тимократии и демократического человека, р. 550, С. St. Таким образом, Сократ продолжает: Ούκονν μετὰ τοῦτο, τὸ τοῦ Αἰσχύλου, λέγωμεν, ««ἄλλον ἄλλη πρὸς πόλει τεταγμένον» Aesch. Seven 451,» μᾶλλον δὲ κατὰ τὴν ὑπόθεσιν προτέραν τὴν πόλιν; πάνυ μὲν οὖν, ἔφη. Он делает вид, что спешит перейти к той части разговора, которая, кажется, имеет большее отношение к этическому вопросу, но он только делает вид. И вот он начинает с описания происхождения и природы олигархии. Что это за чисто политическая дискуссия, совершенно чуждая этическому вопросу, здесь сообщать не нужно; достаточно того, что он знал рассуждения Платона в «Тимократии». Но этот вопрос из р. 550, С. – р. 553, Св. Затем он таким же образом занимается описанием происхождения и природы олигархического человека, из р. 553. – 555, В. St. В этом месте, таким образом, объем сказанного об олигархическом государстве больше, чем об олигархическом человеке, и то, что мы уже указали, говоря о тимократическом человеке, что дискуссия велась так, что все было так приспособлено к государству и казалось сделанным для дела государства, то же самое верно и в отношении олигархического человека Ср. с. 553, А. ' Αρ' οὖν ὧδε μάλιστα εἰς ὀλιγαρχικὸν ἐκ τοῦ τιμοκρατικοῦ ἐκείνου μεταβάλλει; πῶς; ὅταν αὐτοῦ παῖς

γενόμενος τὸ μὲν πρῶτον ζηλοῖ τε τὸν πατέρα καὶ τὰ ἐκείνου ἵχνη διώκη, ἔπειτα αὐτὸν ἴδῃ ἐξαίφνης [553β] παιίσαντα ὡσπερ πρὸς ἔρματι πρὸς τῇ πόλει, καὶ ἐκχέαντα τὰ τε αὐτοῦ καὶ ἑαυτὸν, ἢ στρατηγήσαντα ἢ τιν' ἄλλην μεγάλην ἀρχὴν ἄρξαντα, εἶτα εἰς δικαστήριον ἐμπεσόντα βλαπτόμενον ὑπὸ συκοφαντῶν ἢ ἀποθανόντα ἢ ἐκπεσόντα ἢ ἀτιμωθέντα καὶ τὴν οὐσίαν ἄπασαν ἀποβαλόντακ. τ. έ. Cf. p. 553, E. Ἦ γοῦν μεταβολὴ αὐτοῦ ἐξ ὁμοίου ἀνδρός ἐστι τῇ πολιτεία, ἐξ ἧς ἡ ὀλιγαρχία μετέστη. γοῦν μεταβολὴ αὐτοῦ ἐξ ὁμοίου ἀνδρός ἐστι τῇ πολιτεία, ἐξ ἧς ἡ ὀλιγαρχία μετέατη. Cf. et sqq. p. 554, A, B, D. et p. 555. Поэтому психологический разум не автоматически преобладает в этих вещах, о которых говорится. Ван Илеусде высказывает иное суждение по этому поводу. pN-value Piet. Vol. III, p. 150. «Но именно так Платон описал нам олигархию, чтобы исследовать внутренности олигархов, которых он называет простыми людьми». P. 151. «И вряд ли можно сказать, с какой тщательностью и проницательностью в отношении человеческой природы он исследовал и прояснил путь человека к порокам». У него, как мы уже начали отмечать, есть сумма трех причин, присутствующих в человеке: λογισικῆ, υμοίδη и ἐπιθυμητικῆ, причин, которые в аристократическом или добром и справедливом человеке согласуются, но в тимократическом и олигархическом нарушаются, так что в их мыслях происходит, так сказать, смятение. Но затем обратим особое внимание на путь человека к порокам и всяким извращениям. Он будет первым, как этот Ти-

мократ, гордый и честолюбивый, ὑψηλόφρων καὶ φιλοτιμὸς ἄνηρ. то θυμοῖδει начинает преобладать в нем, так что он имеет меньше, чем равная ему доля власти: Возбуждаются страсти, которые жаждут только славы и власти.

Таковы пороки даже самых знаменитых людей, которыми они легко увлекаются; тем не менее, это истинные пороки, и тот же дух склоняет их к любому извращению. Ибо, как явствует из превращения тимократического государства в олигархию, желания сменяются стремлением к славе и превращаются в священную жажду золота: тогда случается, что вилочковая железа, которая прежде побуждала людей к благородным поступкам, теперь служит удовлетворению желаний, полных богатства и не имеющих ничего общего с щедростью и величием духа. И в то же время случается так, что отныне в человеке не пробуждается никаких желаний, и, наконец, несмотря на всю власть разума и потому что у него ничего нет, он попадает в зависимость от стража и полностью управляется своими желаниями, причем самыми упрямыми из них и совершенно необузданными. Если бы все это было так, как хочет Евсдий, его справедливо упрекнули бы, как мы уже говорили, в желании приписать государствам различные пороки. Ибо, чтобы проиллюстрировать это примером, не бывает олигархов в одном аспекте порочности и демократов в другом, но характер человеческого ума, благодаря которому он становится порочным, одинаков во всех государствах. Поэтому ему следовало бы проследить в этих четы-

рех видах пороков, которые противоположны четырем известным ему кардинальным добродетелям, и с большей психологической основательностью описать путь человека к порокам, что он, несомненно, и сделал бы, если бы этический разум преобладал в этом, как того желают толкователи. Но давайте внимательнее рассмотрим детали, которые излагает Геусдий. Если "ум склоняется ко всем извращениям в жажде славы и власти", что мы часто, но не всегда, допускаем; если "человек обращается к священной жажде золота", которую Евсдий рассматривает как результат превращения тимократического государства в олигархию, то не по психологическим причинам, ибо искатели славы обычно презирают богатство, ср. Ног. enough 11, 3, 171 -186; если "это происходит в одно и то же время, так что отныне в человеке не возникает никаких желаний, и он в конце концов, несмотря на все авторитеты разума и поскольку ему нечем защититься, становится полностью зависимым от желания и управляется им". Самые упрямые из них и совершенно необузданные", тогда как жадные склонны потакать всему, ср. достаточно II, 3, 82. sq. 142, sq. 1, 1, 30 sq., – не видишь ли ты, что человек уже достиг крайнего предела своих пороков? Но что тогда нужно было бы для описания еще демократического и тиранического человека, если бы Платон смотрел только на его поведение? Поэтому толкователи повсюду застревают, когда утверждают, что этической системе, в частности, следовал Платон.

РАЗДЕЛ IV

О происхождении и природе демократии говорится на с. 555, В. – с. 559, С. Ст. Нет необходимости повторять здесь замечания Сократа по этому поводу, поскольку те, кто придерживается мнения, отличного от нашего, должны признать, что здесь не только все относится к городу, но даже если бы они были написаны только для него, в интересах города они не могли бы быть выполнены лучше. Ср. van Heusdium 1. 1. p. 154. таким образом, судя по этому отрывку: «Пусть будет так, как мы сказали»: В этих рассуждениях философ исследовал человека больше, чем город или горожан; однако, что касается этого превращения олигархии в демократию, даже если бы он это сделал.» план, чтобы выйти из самой правильной политики. Если бы он изложил принципы, он, конечно, не смог бы уточнить этот вопрос. Одно место, однако, которое p. 557. Mr. St. можно прочитать здесь: καὶ ἔστιν γε, ὃ μακάριε, ἦν δ' ἐγώ, ἐπιτήδειον ζητεῖν ἐν αὐτῇ πολιτείαν. τί δὴ; ὅτι πάντα γένη πολιτειῶν ἔχει διὰ τὴν ἐξουσίαν, καὶ κινδυνεύει τῷ βουλομένῳ πόλιν κατασκευάζειν, ὃ νυνδὴ ἡμεῖς ἐποιοῦμεν, ἀναγκαῖον εἶναι εἰς δημοκρατουμένην ἐλθόντι πόλιν, ὃς ἂν αὐτὸν ἀρέσκη τρόπος, τοῦτον ἐκλέξασθαι, ὥσπερ εἰς παντοπώλιον ἀφικομένῳ πολιτειῶν, καὶ ἐκλεξαμένῳ οὕτω κατοικίσειν. ἴσως γοῦν, ἔφη, οὐκ ἂν ἀποροῖ παραδειγμάτων.

Почему мы думаем, что слова: ὁ νῦν δὴ ἡμεῖς ἐποίουµεν, которые совсем не нужны, были добавлены? Мы не находим другой причины для этого, кроме той, что Сократ хотел нанести на это место знаки, которые должны были указать на истинный конец произведения и напомнить внимательному читателю, что все рассуждения все еще практиковались в городе, который был действительно занят; возбужденный, ибо Сократ говорит в этом месте не об основании города ради справедливости, а об основании города ради себя самого, как это следует из самих слов, которые научат каждого.

— «Ему кажется, что, вступая в демократическое государство, необходимо выбрать тот вид республики, который ему по душе; ведь этот город подобен рынку городов всех видов. Мы не должны упускать из виду то, что уже прочитали:.) ἡ δὲ συγγνώμη καὶ οὐδ' ὁπωσιοῦν σμικρολογία αὐτῆς, ἀλλὰ καταφρόνησις ὧν ἡμεῖς ἐλέγοµεν σεµνύνοντες, ὅτε τὴν πόλιν ᾠκίζοµεν, ὡς εἰ μὴ τις ὑπερβεβληµένην φύσιν ἔχοι, οὐποτ' ἂν γένοιτο ἀνὴρ ἀγαθός, εἰ μὴ παῖς ὧν εὐθύς παίζοι ἐν καλοῖς καὶ ἐπιτηδεύοι τὰ τοιαῦτα πάντα, ὡς μεγαλοπρεπῶς καταπατήσασ' ἅπαντ' αὐτὰ οὐδὲν φροντίζει ἐξ ὁποίων ἂν τις ἐπιτηδευμάτων ἐπὶ τὰ πολιτικὰ ἰὼν πράττη, ἀλλὰ τιμᾶ, ἐὰν φῆ μόνον εὖνους εἶναι τῷ πλήθει. Как обстоят дела с образованием граждан и философов с тех пор? Он сказал правителям города, что учреждения демократии должны быть установлены с противоположной стороны и что этот лучший город должен быть включен в состав государ-

ства, как если бы он был рядовым и упорядоченным. Происхождение и характер демократического человека описаны на с. 558

С. Св. до с. 561 Е. Св.; за исключением, однако, с. 558 Д. Св. со слов Βούλει ονν – – – с. 559 Д. Св. Παλιν τοίνυν z. т. і , объясняя при этом, какие удовольствия он считает необходимыми, а какие нет.

Таким образом, вы видите, что даже этот спор о происхождении и характере демократического человека уступает место другому, а именно спору о происхождении и природе демократии. Правда, здесь также доказывается притворство Сократа, которое часто можно встретить. Ср. р. 558, С. extr., о котором еще будет сказано. – Мы уже говорили, что происхождение тимократических или олигархических людей лежит не только в природе нашего разума, но что им призваны прийти на помощь состояние и условия государств, в которых эти люди существуют, и ими же эти люди выражены. , и это, на наш взгляд, так необходимо в конце работы. Он справедливо замечает, что сначала речь шла о городе, как утверждал Евсдий, ибо таким образом можно было лучше понять, какое влияние оказывает несправедливость на умы людей, если сравнивать ее с беспорядками и толпами в городах, которые имеют сомнительный склад ума и одновременно склонны как к добродетели, так и к пороку, с кивком города – государства, склонного как к аристократии, так и к народному правлению, а не к одному: Мы признаем, что об-

раз Платона был использован в противовес самому подходящему, ибо кто из нас является таковым? желает или может отрицать это? – Но поскольку образ, если он не знаком с реальной вещью, ничего не делает для обнаружения реальной вещи, а все настолько похоже, что, как говорится, парализует, мы решим, что вопрос следовало бы поставить совершенно наоборот, если речь Платона вообще идет главным образом о несправедливости и этике. Ср. Neusdium 1. 1. p. 156. "То, что мы сказали, что этика должным образом содержится в "Политике" Платона и что она такова, какую нелегко найти у других философов, покажется мне, если я не ошибаюсь, по прочтении и припоминании всех этих вещей, очень верным." нам очень верным. Ибо кто когда-либо поступал так, что изображал нравы государственных деятелей? И так он это сделал, что то, что поражает взор всех в развращенных государствах, есть то же самое в сердце человека, где он стремится к худшему состоянию, а затем падает склоненным и крутым, что мы можем видеть более ясно при свете. Посылаю, о чем я уже предупреждал, те три вещи в сердце человека, то λογικου, θυμοειδει и ἐπιθυμητικόν: Что в лучших людях вызвало бы согласие, а в порочных несогласие и как бы беспорядок и шум, если бы он не мог научить нас с такой ясностью, если бы не использовал пример государств; Что же касается сомнений ума, то когда его возбуждают различные вещи, иногда к добру, иногда к худу, он изучает и действительно воспринимает их:

– Я невольно смутился:

Каким образом он мог так ясно и добросовестно показать нам, что город, который мы собирались посетить, разделен не на одну, а на две части? Что, мол, не только тимоидей, что в нас, стражах государства, но и наши желания сравнивают с толпой? В мятежах между государствами и королевствами мы знаем, что может сделать огромное количество людей и множество простых людей, а также множество и союз. Тот факт, что подобная этика не встречается у других философов и что никто другой никогда не излагал подобного метода для изображения государств и нравов людей, является самым надежным доказательством истинности нашего мнения. Ибо мы убеждены, что даже Платон не стал бы этого делать, если бы речь здесь не шла о Республике. Ибо если истинное предложение Евсдия о конце произведения и если справедливость и умеренность и все, что им противоречит, освобождены от трех способностей ума, будь то по согласию или несогласию, как повеления и части "Республики", то, я думаю, справедливо критиковали бы Шлейермахера, который критиковал р. 28. 29 "Введения", призывая нас устранить различия или, напротив, заметить и понять, что даже человек величайшего гения не преминул отнестись к закону простоты в этом вопросе без наказания. Однако, по нашему мнению, эти вещи не следует переносить на ум, а следует переносить на Республику вопреки состоянию ума. А то, что Платон мог бы научить тому, чего желает Евсдий, даже дру-

гим способом, столь же ясно, понятно из образа ума, как в девятой книге, р. 588, С. sqq. он заявил То же самое верно и в отношении сомнений ума, когда они вызваны различными исследованиями. Ср. книгу IV. с. 440

РАЗДЕЛ V

Теперь говорят о тирании: ἡ καλλίστη δὴ, ἣν δ' ἐγώ, πολιτεία τε καὶ ὁ κάλλιστος ἀνὴρ λοιπὰ ἂν ἡμῖν εἴη διελθεῖν, τυραννίς τε καὶ τύραννος. κομιδῆ γ', ἔφη. φέρε δὴ, τίς τρόπος τυραννίδος, ὃ φίλε ἑταῖρε, γίγνεται; ὅτι μὲν γὰρ ἐκ δημοκρατίας μεταβάλλει σχεδὸν δῆλον. δῆλον. ἄρ' οὖν τρόπον τινὰ τὸν αὐτὸν ἔκ τε ὀλιγαρχίας δημοκρατία γίγνεται καὶ ἐκ δημοκρατίας τυραννίς; πῶς; p. 562, A. St. Cf. ad h. I.

Примечание Шнайдера: γίγνεται, он предает, он предлагает себя тем, кто спрашивает, какое значение напоминает слово, с которым мы видели, что оно также было построено с наречием Vd. 1. p. 61, a. В этом месте, однако, сумма предложения может быть либо γενεται, либо ἐστὶ для γίγνεται. Также в книге 111. p. 412, C. и Euthydemus. P. 298, E. Но именно это предложение Шлейермахер считает неуместным и подозревает в испорченном прочтении, поскольку в последующем он рассуждает не о природе и государстве, а о происхождении и развитии тирании. Почему мы должны утверждать, что Сократ, как выше, с. 558, C., демократический человек, прежде чем заговорил о возвышении, сразу же занялся этим вопросом по существу и, вспомнив о его упущенном происхождении, сначала, как бы случайно, сам достиг цели, а затем полно и обстоятельно объяснил, в чем его соответствие? Он вел себя так же, как 17. 466, D. В нача-

ле длинной дискуссии эти несколько слов брошены, как покойнику: Нет ничего более подходящего для такого соединения с частицами μέν γάρ, уже упомянутое разнообразие материи, которое показывает, почему оно не было упомянуто раньше. Шнейдер проницателен, за исключением того, что он не указал причину этого пренебрежения, что только приятно и не соответствует действительности. Вероятно, Сократ сказал это потому, что он, кажется, переходит к той части вопроса, которая больше связана с приятным концом произведения, а именно: должно ли оно оказаться справедливым или несправедливым. На самом деле выяснение происхождения тирании – это явно вопрос политики. Ван Хойсде учит, как блестяще Платон занимался этим вопросом, 1. 1. р. 159. "Но это было заслугой одной только философии, что она таким образом привела к их происхождению (тираний) и их возникновению из противоположного, из слишком большой свободы". То, что он уже видел в определенном смысле у греков, было политикой, не менее чем у Геродота, отца истории. (III, 82.) Но то же самое окончательно и полностью понимает и правильно объясняет Платон. Вся дискуссия от с. 562. с.; до с. 569, с.

Поэтому, когда он рассказал, как демократия порождает тиранов, и описал чрезмерную свободу демократии как ее конец, Глаукс сказал: "Сократ: Πάντα γε. καί ἐγώ γε σὺ τῆς λέγω. Эти вещи служат для облегчения перехода от одного предмета к другому, и не всякому будет легко принять их в

том виде, в каком они сказаны. Примечание Г. Шнайдера к этому отрывку: "Ибо он не произвольно, небрежно или по выбору, но менее озабоченно следит за порядком и временем своих высказываний, так что он советует Адунанту говорить в привычной беседе, и потому" не выносит Сократа на слова о равенстве женщин и мужчин, что он почти забывает об этом. Ср. кн. V. с. 451, B, G. и VIII. 571 . В этом Сократе мы тоже обнаруживаем притворство, где бы мы его ни встретили. Но если мы хотим правильно оценить характер диалога, его необходимо заметить. Нет необходимости подробно останавливаться на этой части диалога, но достаточно упомянуть здесь отрывок, который, хотя и чужд обсуждению, в котором мы сейчас находимся, не следует, если угодно, игнорировать, чтобы правильно понять, как начало десятой книги связано с остальной частью рассуждения. Но он говорит так: οὐκ ἐτός, ἦν δ' ἐγώ, ἢ τε τραγωδία ὄλως σοφὸν δοκεῖ εἶναι καὶ ὁ Εὐριπίδης διαφέρων ἐν αὐτῇ. τί δῆ; ὅτι καὶ τοῦτο πυκνῆς διανοίας ἐχόμενον ἐφθέγγετο, ὡς ἄρα 'σοφοὶ τύραννοὶ εἰσι τῶν σοφῶν συνουσία.' καὶ ἔλεγε δῆλον ὅτι τούτους εἶναι τοὺς σοφοὺς οἷς σύνεστιν. καὶ ὡς ἰσόθεόν γ', ἔφη, τὴν τυραννίδα ἐγκωμιάζει, καὶ ἕτερα πολλά, καὶ οὗτος καὶ οἱ ἄλλοι ποιηταί. τοιγάρτοι, ἔφην, ἅτε σοφοὶ ὄντες οἱ τῆς τραγωδίας ποιηταί συγγινώσκουσιν ἡμῖν τε καὶ ἐκείνοις ὅσοι ἡμῶν ἐγγὺς πολιτεύονται, ὅτι αὐτοὺς εἰς τὴν πολιτείαν οὐ παραδεξόμεθα ἅτε τυραννίδος ὑμνητάς. οἶμαι ἔγωγ', ἔφη, συγγινώσκουσιν ὅσοιπέρ γε

αὐτῶν κομψοί. εἰς δέ γε οἶμαι τὰς ἄλλας περιμόντες πόλεις, συλλέγοντες τοὺς ὄχλους, καλὰς φωνὰς καὶ μεγάλας καὶ πιθανὰς μισθωσάμενοι, εἰς τυραννίδας τε καὶ δημοκρατίας ἔλκουσι τὰς πολιτείας. μάλα γε. οὐκοῦν καὶ προσέτι τούτων μισθοὺς λαμβάνουσι καὶ τιμῶνται, μάλιστα μὲν, ὥσπερ τὸ εἰκός, ὑπὸ τυράννων, δεύτερον δὲ ὑπὸ δημοκρατίας: ὅσῳ δ' ἂν ἀνωτέρω ἴωσιν πρὸς τὸ ἀναντες τῶν πολιτειῶν, μᾶλλον ἀπαγορεύει αὐτῶν ἢ τιμή, ὥσπερ ὑπὸ ἄσθματος ἀδυνατοῦσα πορεύεσθαι. πάνυ μὲν οὖν. ἀλλὰ δῆ, εἶπον, ἐνταῦθα μὲν ἐξέβημεν. Cf. p. 568, A. St. И посмотрите, как быстро Платон возвращается на путь, когда сбивается с него.

Показано, что конец восьмой книги помещен в правильное место

Если в каком-либо другом месте, то уж точно в этом, мнение Шлейера о произведении, распространенном в книгах, можно было бы принять за истину, то это с. 5. выявлено: «Книги *Alie iibrigen* обрываются так в ситуации судебного процесса, что даже некоторые фигуры речи не могут быть обращены для обозначения заключения или вступления.» Ибо описание тиранического человека, которое, по видимому, относится к этому обсуждению четырех различных государств и их происхождения и природы, а также четырех различных видов людей и их происхождения и природы, читается не в восьмой книге, а в заключении в девятой. Но наше затруднение, касающееся заключения произведения, также легко разрешимо. Ведь если произведение со-

средоточено на Республике, то четыре формы правления – тимократия, олигархия, демократия и тирания – и их происхождение и природа, конечно, составляют итог восьмой книги, и Платон только для этой цели описал происхождение и природу отдельных людей, так как казалось, что происхождение и природа государств могут быть лучше поняты и, так сказать, психологически объяснены таким образом. Поэтому описание тиранического человека также относится к этому обсуждению, но поскольку Платон описал саму тиранию, которая лишь частично поддерживала обсуждение тиранического человека, основная цель этой книги была сведена к концу. Поэтому восьмая книга завершается такими словами: Τί οὖν; εἶπον: οὐκ ἐμμελῶς ἡμῖν εἰρήσεται, ἐὰν φῶμεν ἱκανῶς διεληλυθέναι ὡς μεταβαίνει τυραννὶς ἐκ δημοκρατίας, γενομένη τε οἷα ἐστίν.

Поэтому автор, мудро рассудив и сообразуясь с темой всего произведения и этой книги, и таким образом сам указывая на нее, помещает здесь конец книги. И именно из этого факта, на основании которого толкователи сделали вывод, что сам Платон, по-видимому, не делил свое произведение на книги, мы считаем, что можно с полным правом сделать обратный вывод. Ведь если не Платон, а кто другой был автором этого распределения, то что может быть более очевидным или ожидаемым, чем то, что он также добавит описание тиранического человека в восьмую книгу и закончит книгу таким образом? Что же касается самого Платона, то

вы поймете, что он правильно перенес эту часть дискуссии, поскольку в конце девятой книги речь идет о том, справедлива она или несправедлива, а этот вопрос опирается главным образом на описание тиранического человека*). девятой книги. Это означало, что отдельные книги не были разорваны и разделены большим промежутком, и все же начало и конец книг не находились на своих местах. Ведь он не хотел, чтобы швы книг были настолько заметны, чтобы кости и связки каждой из них, подобно конечностям языка, были обнажены, но чтобы они были покрыты плотью и кожей, поскольку он хотел, чтобы написанное им было не только правильным, но и красивым. Это показало, что и в этом отношении работы Платона не могут быть преподаны в соответствии с обычными принципами искусства.

Πολιτεία

Book 8

543a

εἶν: ταῦτα μὲν δὴ ὁμολόγηται, ὃ Γλαύκων, τῇ μελλούσῃ ἄκρως οἰκεῖν πόλει κοινὰς μὲν γυναῖκας, κοινούς δὲ παῖδας εἶναι καὶ πᾶσαν παιδείαν, ὡσαύτως δὲ τὰ ἐπιτηδεύματα κοινὰ ἐν πολέμῳ τε καὶ εἰρήνῃ, βασιλέας δὲ αὐτῶν εἶναι τοὺς ἐν φιλοσοφίᾳ τε καὶ πρὸς τὸν πόλεμον γεγονότας ἀρίστους.

ὁμολόγηται, ἔφη.

543b

καὶ μὴν καὶ τάδε συνεχωρήσαμεν, ὡς, ὅταν δὴ καταστῶσιν οἱ ἄρχοντες, ἄγοντες τοὺς στρατιώτας κατοικιοῦσιν εἰς οἰκήσεις οἷας προείπομεν, ἴδιον μὲν οὐδὲν οὐδενὶ ἐχούσας, κοινὰς δὲ πᾶσι: πρὸς δὲ ταῖς τοιαύταις οἰκήσεσι, καὶ τὰς κτήσεις, εἰ μνημονεύεις, διωμολογησάμεθ' ἃ που οἷαι ἔσσονται αὐτοῖς.

ἀλλὰ μνημονεύω, ἔφη, ὅτι γε οὐδὲν οὐδένα ψόμεθα δεῖν κεκτηῖσθαι ὧν νῦν οἱ ἄλλοι, ὡσπερ δὲ ἀθλητὰς τε πολέμου

543c

καὶ φύλακας, μισθὸν τῆς φυλακῆς δεχομένους εἰς

ἐνιαυτὸν τὴν εἰς ταῦτα τροφήν παρὰ τῶν ἄλλων, αὐτῶν τε δεῖν καὶ τῆς ἄλλης πόλεως ἐπιμελεῖσθαι.

ὀρθῶς, ἔφην, λέγεις. ἀλλ» ἄγ», ἐπειδὴ τοῦτ» ἀπετελέσαμεν, ἀναμνησθῶμεν πόθεν δεῦρο ἐξετραπόμεθα, ἵνα πάλιν τὴν αὐτὴν ἴωμεν.

οὐ χαλεπὸν, ἔφη. σχεδὸν γάρ, καθάπερ νῦν, ὡς διεληλυθὼς περὶ τῆς πόλεως τοὺς λόγους ἐποιοῦ, λέγων ὡς ἀγαθὴν μὲν τὴν τοιαύτην, οἴαν τότε διῆλθες, τιθείης πόλιν,
543d

καὶ ἄνδρα τὸν ἐκείνη ὅμοιον, καὶ ταῦτα, ὡς ἔοικας, καλλίω
544a

ἔτι ἔχων εἰπεῖν πόλιν τε καὶ ἄνδρα. ἀλλ» οὖν δὴ τὰς ἄλλας ἡμαρτημένας ἔλεγες, εἰ αὕτη ὀρθή. τῶν δὲ λοιπῶν πολιτειῶν ἔφησθα, ὡς μνημονεύω, τέτταρα εἶδη εἶναι, ὧν καὶ πέρὶ λόγον ἄξιον εἶη ἔχειν καὶ ἰδεῖν αὐτῶν τὰ ἁμαρτήματα καὶ τοὺς ἐκείναις αὖ ὁμοίους, ἵνα πάντας αὐτοὺς ἰδόντες, καὶ ὁμολογησάμενοι τὸν ἄριστον καὶ τὸν κάκιστον ἄνδρα, ἐπισκεψαίμεθα εἰ ὁ ἄριστος εὐδαιμονέστατος καὶ ὁ κάκιστος ἀθλιώτατος, ἢ ἄλλως ἔχοι: καὶ ἐμοῦ ἐρομένου τίνας λέγοις

544b

τὰς τέτταρας πολιτείας, ἐν τούτῳ ὑπέλαβε Πολέμαρχός τε καὶ Ἀδείμαντος, καὶ οὕτω δὴ σὺ ἀναλαβὼν τὸν λόγον δεῦρ»

ἀφίξαι.

ὀρθότατα, εἶπον, ἐμνημόνευσας.

πάλιν τοίνυν, ὥσπερ παλαιστής, τὴν αὐτὴν λαβὴν παρέχε, καὶ τὸ αὐτὸ ἐμοῦ ἐρομένου πειρῶ εἰπεῖν ἄπερ τότε ἔμελλες λέγειν.

ἐάνπερ, ἦν δ» ἐγώ, δύνωμαι.

καὶ μήν, ἦ δ» ὅς, ἐπιθυμῶ γε καὶ αὐτὸς ἀκοῦσαι τίνας ἔλεγες τὰς τέτταρας πολιτείας.

544c

οὐ χαλεπῶς, ἦν δ» ἐγώ, ἀκούση. εἰσὶ γὰρ ἄς λέγω, αἵπερ καὶ ὀνόματα ἔχουσιν, ἦ τε ὑπὸ τῶν πολλῶν ἐπαινουμένη, ἢ Κρητικὴ τε καὶ Λακωνικὴ αὕτη: καὶ δευτέρα καὶ δευτέρως ἐπαινουμένη, καλουμένη δ» ὀλιγαρχία, συχνῶν γέμουσα κακῶν πολιτεία: ἦ τε ταύτη διάφορος καὶ ἐφεξῆς γιγνομένη δημοκρατία, καὶ ἡ γενναία δὴ τυραννὶς καὶ πασῶν τούτων διαφέρουσα, τέταρτόν τε καὶ ἔσχατον πόλεως νόσημα. ἦ τινα ἄλλην ἔχεις ἰδέαν πολιτείας, ἣτις καὶ ἐν εἴδει διαφανεῖ

544d

τινὶ κεῖται; δυναστεῖαι γὰρ καὶ ὀνηταὶ βασιλεῖαι καὶ τοιαῦταί τινες πολιτεῖαι μεταξὺ τι τούτων πού εἰσιν, εὔροι δ» ἂν τις αὐτὰς οὐκ ἐλάττους περὶ τοὺς βαρβάρους ἢ τοὺς

Ἑλληνας.

πολλαὶ γοῦν καὶ ἄτοποι, ἔφη, λέγονται.

οἷσθ» οὖν, ἦν δ» ἐγώ, ὅτι καὶ ἀνθρώπων εἶδη τοσαῦτα ἀνάγκη τρόπων εἶναι, ὅσαπερ καὶ πολιτειῶν; ἢ οἷει ἐκ δρυὸς ποθεν ἢ ἐκ πέτρας τὰς πολιτείας γίγνεσθαι, ἀλλ»

544e

οὐχὶ ἐκ τῶν ἡθῶν τῶν ἐν ταῖς πόλεσιν, ἃ ἂν ὥσπερ βρέψαντα τᾶλλα ἐφελκύσῃται;

οὐδαμῶς ἔγωγ», ἔφη, ἄλλοθεν ἢ ἐντεῦθεν.

οὐκοῦν εἰ τὰ τῶν πόλεων πέντε, καὶ αἱ τῶν ἰδιωτῶν κατασκευαὶ τῆς ψυχῆς πέντε ἂν εἶεν.

τί μήν;

τὸν μὲν δὴ τῇ ἀριστοκρατίᾳ ὅμοιον διεληλύθαμεν ἤδη, ὃν ἀγαθόν τε καὶ δίκαιον ὀρθῶς φάμεν εἶναι.

545a

διεληλύθαμεν.

ἄρ» οὖν τὸ μετὰ τοῦτο διυτέον τοὺς χεῖρους, τὸν φιλόνικόν τε καὶ φιλότιμον, κατὰ τὴν Λακωνικὴν ἐστῶτα πολιτείαν, καὶ ὀλιγαρχικὸν αὖ καὶ δημοκρατικὸν καὶ τὸν τυραννικόν,

ἵνα τὸν ἀδικώτατον ἰδόντες ἀντιθῶμεν τῷ δικαιοτάτῳ καὶ ἡμῖν τελέα ἢ σκέψις ἦ, πῶς ποτε ἢ ἄκρατος δικαιοσύνη πρὸς ἀδικίαν τὴν ἄκρατον ἔχει εὐδαιμονίας τε πέρι τοῦ ἔχοντος καὶ ἀθλιότητος, ἵνα ἢ Θρασυμάχῳ πειθόμενοι

545b

διώκωμεν ἀδικίαν ἢ τῷ νῦν προφαινομένῳ λόγῳ δικαιοσύνην;

παντάπασι μὲν οὖν, ἔφη, οὕτω ποιητέον.

ἄρ» οὖν, ὥσπερ ἠρξάμεθα ἐν ταῖς πολιτείαις πρότερον σκοπεῖν τὰ ἦθη ἢ ἐν τοῖς ἰδιώταις, ὡς ἐναργέστερον ὄν, καὶ νῦν οὕτω πρῶτον μὲν τὴν φιλότιμον σκεπτέον πολιτείαν – ὄνομα γὰρ οὐκ ἔχω λεγόμενον ἄλλο: ἢ τιμοκρατίαν ἢ τιμαρχίαν αὐτὴν κλητέον – πρὸς δὲ ταύτην τὸν τοιοῦτον

545c

ἄνδρα σκεψόμεθα, ἔπειτα ὀλιγαρχίαν καὶ ἄνδρα ὀλιγαρχικόν, αὐθις δὲ εἰς δημοκρατίαν ἀποβλέψαντες θεασόμεθα ἄνδρα δημοκρατικόν, τὸ δὲ τέταρτον εἰς τυραννουμένην πόλιν ἐλθόντες καὶ ἰδόντες, πάλιν εἰς τυραννικὴν ψυχὴν βλέποντες, πειρασόμεθα περὶ ὧν προυθέμεθα ἱκανοὶ κριταὶ γενέσθαι;

κατὰ λόγον γέ τοι ἄν, ἔφη, οὕτω γίγνοιτο ἢ τε θέα καὶ ἢ κρίσις.

φέρε τοίνυν, ἦν δ» ἐγώ, πειρώμεθα λέγειν τίνα τρόπον
τιμοκρατία γένοιτ» ἂν ἐξ ἀριστοκρατίας. ἢ τόδε μὲν ἀπλοῦν,
545d

ὅτι πᾶσα πολιτεία μεταβάλλει ἐξ αὐτοῦ τοῦ ἔχοντος τὰς
ἀρχάς, ὅταν ἐν αὐτῷ τούτῳ στάσις ἐγγένηται: ὁμονοοῦντος
δέ, κἂν πάνυ ὀλίγον ᾖ, ἀδύνατον κινηθῆναι;

ἔστι γὰρ οὕτω.

πῶς οὖν δὴ, εἶπον, ὦ Γλαύκων, ἡ πόλις ἡμῖν κινηθήσεται,
καὶ πῆ στασιάσουσιν οἱ ἐπικουροὶ καὶ οἱ ἄρχοντες πρὸς
ἀλλήλους τε καὶ πρὸς ἑαυτούς; ἢ βούλει, ὥσπερ Ὅμηρος,
εὐχώμεθα ταῖς Μούσαις εἰπεῖν ἡμῖν «ὅπως δὴ»

545e

«πρῶτον» στάσις «ἔμπεσε», καὶ φῶμεν αὐτὰς τραγικῶς
ὡς πρὸς παῖδας ἡμᾶς παιζούσας καὶ ἐρεσχηλούσας, ὡς δὴ
σπουδῆ λεγούσας, ὑψηλολογουμένας λέγειν;

πῶς;

546a

ὧδέ πως. χαλεπὸν μὲν κινηθῆναι πόλιν οὕτω συστᾶσαν:
ἀλλ» ἐπεὶ γενομένῳ παντὶ φθορά ἐστίν, οὐδ» ἡ τοιαύτη
σύστασις τὸν ἅπαντα μενεῖ χρόνον, ἀλλὰ λυθήσεται. λύσις
δὲ ἦδε: οὐ μόνον φυτοῖς ἐγγείοις, ἀλλὰ καὶ ἐν ἐπιγείοις
ζώοις φορὰ καὶ ἀφορία ψυχῆς τε καὶ σωμάτων γίνονται,
ὅταν περιτροπαὶ ἐκάστοις κύκλων περιφορὰς συνάπτωσι,

βραχυβίοις μὲν βραχυπόρους, ἐναντίοις δὲ ἐναντίας. γένους
δὲ ὑμετέρου εὐγονίας τε καὶ ἀφορίας, καίπερ ὄντες σοφοί,
546b

οὓς ἠγεμόνας πόλεως ἐπαιδεύσασθε, οὐδὲν μᾶλλον
λογισμῷ μετ» αἰσθήσεως τεύξονται, ἀλλὰ πάρεισιν αὐτοὺς
καὶ γεννήσουσι παῖδάς ποτε οὐ δέον. ἔστι δὲ θείῳ
μὲν γεννητῷ περίοδος ἦν ἀριθμὸς περιλαμβάνει τέλειος,
ἀνθρωπείῳ δὲ ἐν ᾧ πρῶτῳ αὐξήσεις δυνάμεναί τε καὶ
δυναστευόμεναί, τρεῖς ἀποστάσεις, τέτταρας δὲ ὄρους
λαβοῦσαι ὁμοιούντων τε καὶ ἀνομοιούντων καὶ αὐξόντων
καὶ φθινόντων, πάντα προσήγορα

546c

καὶ ῥητὰ πρὸς ἄλληλα ἀπέφηναν: ὧν ἐπίτριτος πυθμὴν
πεμπάδι συζυγεῖς δύο ἁρμονίας παρέχεται τρεῖς αὐξηθεῖς,
τὴν μὲν ἴσην ἰσάκις, ἑκατὸν τοσαυτάκις, τὴν δὲ ἰσομήκη
μὲν τῆ, προμήκη δέ, ἑκατὸν μὲν ἀριθμῶν ἀπὸ διαμέτρων
ῥητῶν πεμπάδος, δεομένων ἐνὸς ἐκάστων, ἀρρήτων δὲ
δυοῖν, ἑκατὸν δὲ κύβων τριάδος. σύμπας δὲ οὗτος ἀριθμὸς
γεωμετρικός, τοιούτου κύριος, ἀμεινόνων τε καὶ χειρόνων
γενέσεων,

546d

ἃς ὅταν ἀγνοήσαντες ὑμῖν οἱ φύλακες συνοικίζωσιν
νύμφας νυμφίοις παρὰ καιρόν, οὐκ εὐφυνεῖς οὐδ» εὐτυχεῖς
παῖδες ἔσσονται: ὧν καταστήσουσι μὲν τοὺς ἀρίστους οἱ
πρότεροι, ὅμως δὲ ὄντες ἀνάξιοι, εἰς τὰς τῶν πατέρων
αὐτῶν δυνάμεις ἐλθόντες, ἡμῶν πρῶτον ἄρξονται ἀμελεῖν

φύλακες ὄντες, παρ» ἔλαττον τοῦ δέοντος ἠγησάμενοι τὰ μουσικῆς, δεύτερον δὲ τὰ γυμναστικῆς, ὅθεν ἀμουσότεροι γενήσονται ὑμῖν οἱ νέοι. ἐκ δὲ τούτων ἄρχοντες οὐ πάνυ φυλακικοὶ

546e

καταστήσονται πρὸς τὸ δοκιμάζειν τὰ Ἡσιόδου τε καὶ τὰ παρ»

547a

ὑμῖν γένη, χρυσοῦν τε καὶ ἀργυροῦν καὶ χαλκοῦν καὶ σιδηροῦν: ὁμοῦ δὲ μιγέντος σιδηροῦ ἀργυρῷ καὶ χαλκοῦ χρυσῷ ἀνομοιότης ἐγγενήσεται καὶ ἀνωμαλία ἀνάρμοστος, ἃ γενόμενα, οὗ ἂν ἐγγένηται, ἀεὶ τίκτει πόλεμον καὶ ἔχθραν. «ταύτης τοι γενεῆς» χρή φάναι εἶναι στάσιν, ὅπου ἂν γίγνηται ἀεὶ.

καὶ ὀρθῶς γ», ἔφη, αὐτὰς ἀποκρίνεσθαι φήσομεν.

καὶ γάρ, ἦν δ» ἐγώ, ἀνάγκη μούσας γε οὔσας.

547b

τί οὖν, ἦ δ» ὅς, τὸ μετὰ τοῦτο λέγουσιν αἱ Μοῦσαι;

στάσεως, ἦν δ» ἐγώ, γενομένης εἰλκήτην ἄρα ἑκατέρω τῷ γένει, τὸ μὲν σιδηροῦν καὶ χαλκοῦν ἐπὶ χρηματισμὸν καὶ γῆς κτῆσιν καὶ οἰκίας χρυσίου τε καὶ ἀργύρου, τῷ δ» αὖ, τὸ χρυσοῦν τε καὶ ἀργυροῦν, ἅτε οὐ πενομένω ἀλλὰ φύσει ὄντε πλουσίω, τὰς ψυχὰς ἐπὶ τὴν ἀρετὴν

καὶ τὴν ἀρχαίαν κατάστασιν ἡγήτην: βιαζομένων δὲ καὶ ἀντιτεινόντων ἀλλήλοις, εἰς μέσον ὠμολόγησαν γῆν μὲν καὶ οἰκίας κατανευμαμένους

547c

ἰδιώσασθαι, τοὺς δὲ πρὶν φυλαττομένους ὑπὲρ αὐτῶν ὡς ἐλευθέρους φίλους τε καὶ τροφείας, δουλωσάμενοι τότε περιοίκους τε καὶ οἰκέτας ἔχοντες, αὐτοὶ πολέμου τε καὶ φυλακῆς αὐτῶν ἐπιμελεῖσθαι.

δοκεῖ μοι, ἔφη, αὕτη ἢ μετάβασις ἐντεῦθεν γίγνεσθαι.

οὐκοῦν, ἦν δὲ ἐγώ, ἐν μέσῳ τις ἂν εἴη ἀριστοκρατίας τε καὶ ὀλιγαρχίας αὕτη ἢ πολιτεία;

πάνυ μὲν οὖν.

μεταβήσεται μὲν δὴ οὕτω: μεταβᾶσα δὲ πῶς οἰκήσει; ἢ
547d

φανερὸν ὅτι τὰ μὲν μιμήσεται τὴν προτέραν πολιτείαν, τὰ δὲ τὴν ὀλιγαρχίαν, ἅτῃ ἐν μέσῳ οὔσα, τὸ δὲ τι καὶ αὐτῆς ἔξει ἴδιον;

οὕτως, ἔφη.

οὐκοῦν τῷ μὲν τιμᾶν τοὺς ἄρχοντας καὶ γεωργῶν ἀπέχεσθαι τὸ προπολεμοῦν αὐτῆς καὶ χειροτεχνῶν καὶ

τοῦ ἄλλου χρηματισμοῦ, συσσίτια δὲ κατεσκευάσθαι καὶ
γυμναστικῆς τε καὶ τῆς τοῦ πολέμου ἀγωνίας ἐπιμελεῖσθαι,
πᾶσι τοῖς τοιούτοις τὴν προτέραν μιμήσεται;

ναί.

547e

τῷ δέ γε φοβεῖσθαι τοὺς σοφοὺς ἐπὶ τὰς ἀρχὰς
ἄγειν, ἅτε οὐκέτι κεκτημένην ἀπλοῦς τε καὶ ἀτενεῖς τοὺς
τοιούτους ἄνδρας ἀλλὰ μεικτούς, ἐπὶ δὲ θυμοειδεῖς τε
καὶ ἀπλουστέρους ἀποκλίνειν, τοὺς πρὸς πόλεμον μᾶλλον
πεφυκότας ἢ πρὸς

548a

εἰρήνην, καὶ τοὺς περὶ ταῦτα δόλους τε καὶ μηχανὰς
ἐντίμως ἔχειν, καὶ πολεμοῦσα τὸν ἀεὶ χρόνον διάγειν, αὐτῇ
ἐαυτῆς αὖ τὰ πολλὰ τῶν τοιούτων ἴδια ἔξει;

ναί.

ἐπιθυμηταὶ δέ γε, ἦν δ» ἐγώ, χρημάτων οἱ τοιοῦτοι
ἔσσονται, ὥσπερ οἱ ἐν ταῖς ὀλιγαρχίαις, καὶ τιμῶντες ἀγρίως
ὑπὸ σκότου χρυσόν τε καὶ ἄργυρον, ἅτε κεκτημένοι ταμιεῖα
καὶ οἰκείους θησαυρούς, οἳ θέμενοι ἂν αὐτὰ κρύψειαν, καὶ
αὖ περιβόλους οἰκήσεων, ἀτεχνῶς νεοττιὰς ἰδίας, ἐν αἷς

548b

ἀναλίσκοντες γυναιξί τε καὶ οἷς ἐθέλοιεν ἄλλοις πολλὰ
ἂν δαπανῶντο.

ἀληθέστατα, ἔφη.

οὐκοῦν καὶ φειδωλοὶ χρημάτων, ἅτε τιμῶντες καὶ οὐ φανερώς κτώμενοι, φιλιαναλωταὶ δὲ ἀλλοτρίων δι» ἐπιθυμίαν, καὶ λάθρα τὰς ἡδονὰς καρπούμενοι, ὥσπερ παῖδες πατέρα τὸν νόμον ἀποδιδράσκοντες, οὐχ ὑπὸ πειθοῦς ἀλλ» ὑπὸ βίας πεπαιδευμένοι διὰ τὸ τῆς ἀληθινῆς Μούσης τῆς μετὰ λόγων

548c

τε καὶ φιλοσοφίας ἡμεληκέναι καὶ πρεσβυτέρως γυμναστικὴν μουσικῆς τετιμηκέναι.

παντάπασι, ἔφη, λέγεις μεμειγμένην πολιτείαν ἐκ κακοῦ τε καὶ ἀγαθοῦ.

μέμεικται γάρ, ἦν δ» ἐγώ: διαφανέστατον δ» ἐν αὐτῇ ἐστὶν ἓν τι μόνον ὑπὸ τοῦ θυμοειδοῦς κρατοῦντος, φιλονικία καὶ φιλοτιμία.

σφόδρα γε, ἦ δ» ὄς.

οὐκοῦν, ἦν δ» ἐγώ, αὕτη μὲν ἡ πολιτεία οὕτω γεγонуῖα καὶ τοιαύτη ἂν τις εἴη, ὡς λόγῳ σχῆμα πολιτείας ὑπογράψαντα

548d

μὴ ἀκριβῶς ἀπεργάσασθαι διὰ τὸ ἐξαρκεῖν μὲν ἰδεῖν καὶ

ἐκ τῆς ὑπογραφῆς τὸν τε δικαιοτάτον καὶ τὸν ἀδικώτατον, ἀμήχανον δὲ μήκει ἔργον εἶναι πάσας μὲν πολιτείας, πάντα δὲ ἦθη μηδὲν παραλιπόντα διελθεῖν.

καὶ ὀρθῶς, ἔφη.

τίς οὖν ὁ κατὰ ταύτην τὴν πολιτείαν ἀνὴρ; πῶς τε γενόμενος ποῖός τέ τις ὢν;

οἶμαι μὲν, ἔφη ὁ Ἀδείμαντος, ἐγγύς τι αὐτὸν Γλαύκωνος τουτουὶ τείνειν ἔνεκά γε φιλονικίας.

548e

ἴσως, ἦν δ' ἐγώ, τοῦτό γε: ἀλλὰ μοι δοκεῖ τάδε οὐ κατὰ τοῦτον πεφυκέναι.

τὰ ποῖα;

αὐθαδέστερόν τε δεῖ αὐτόν, ἦν δ' ἐγώ, εἶναι καὶ ὑποαμουσότερον, φιλόμουσον δέ, καὶ φιλήκοον μὲν, ῥητορικὸν δ'.

549a

οὐδαμῶς. καὶ δούλοις μὲν τις ἂν ἄγριος εἴη ὁ τοιοῦτος, οὐ καταφρονῶν δούλων, ὥσπερ ὁ ἱκανῶς πεπαιδευμένος, ἐλευθέρους δὲ ἡμερος, ἀρχόντων δὲ σφόδρα ὑπήκοος, φίλαρχος δὲ καὶ φιλότιμος, οὐκ ἀπὸ τοῦ λέγειν ἀξιῶν ἄρχειν οὐδ' ἀπὸ τοιοῦτου οὐδενός, ἀλλ' ἀπὸ ἔργων τῶν τε

πολεμικῶν καὶ τῶν περὶ τὰ πολεμικά, φιλογυμναστής τέ τις ὢν καὶ φιλόθηρος.

ἔστι γάρ, ἔφη, τοῦτο τὸ ἦθος ἐκείνης τῆς πολιτείας.

οὐκοῦν καὶ χρημάτων, ἦν δ» ἐγώ, ὁ τοιοῦτος νέος μὲν ὢν
549b

καταφρονοῖ ἄν, ὅσῳ δὲ πρεσβύτερος γίγνοιτο, μᾶλλον αἰεὶ ἀσπάζοιτο ἄν τῷ τε μετέχειν τῆς τοῦ φιλοχρημάτου φύσεως καὶ μὴ εἶναι εἰλικρινῆς πρὸς ἀρετὴν διὰ τὸ ἀπολειφθῆναι τοῦ ἀρίστου φύλακος;

τίνος; ἦ δ» ὃς ὁ Ἀδείμαντος.

λόγου, ἦν δ» ἐγώ, μουσικῇ κεκραμένου: ὃς μόνος ἐγγενόμενος σωτὴρ ἀρετῆς διὰ βίου ἐνοικεῖ τῷ ἔχοντι.

καλῶς, ἔφη, λέγεις.

καὶ ἔστι μὲν γ», ἦν δ» ἐγώ, τοιοῦτος ὁ τιμοκρατικὸς νεανίας, τῇ τοιαύτῃ πόλει ἐοικώς.

549c

πάνυ μὲν οὖν.

γίγνεται δέ γ», εἶπον, οὗτος ὧδέ πως: ἐνίστε πατρὸς ἀγαθοῦ ὢν νέος ὑὸς ἐν πόλει οἰκοῦντος οὐκ εὖ πολιτευομένη,

φεύγοντος τὰς τε τιμὰς καὶ ἀρχὰς καὶ δίκας καὶ τὴν τοιαύτην πᾶσαν φιλοπραγμοσύνην καὶ ἐθέλοντος ἐλαττωῖσθαι ὥστε πράγματα μὴ ἔχειν—

πῆ δὴ, ἔφη, γίγνεται;

ὅταν, ἦν δ' ἐγώ, πρῶτον μὲν τῆς μητρὸς ἀκούῃ ἀχθομένης ὅτι οὐ τῶν ἀρχόντων αὐτῇ ὁ ἀνὴρ ἐστίν, καὶ ἐλαττουμένης διὰ

549d

ταῦτα ἐν ταῖς ἄλλαις γυναιξίν, ἔπειτα ὀρώσης μὴ σφόδρα περὶ χρήματα σπουδάζοντα μηδὲ μαχόμενον καὶ λαιδορούμενον ἰδίᾳ τε ἐν δικαστηρίοις καὶ δημοσίᾳ, ἀλλὰ ῥαθύμως πάντα τὰ τοιαῦτα φέροντα, καὶ ἑαυτῷ μὲν τὸν νοῦν προσέχοντα ἀεὶ αἰσθάνηται, ἑαυτὴν δὲ μήτε πάνυ τιμῶντα μήτε ἀτιμάζοντα, ἐξ ἀπάντων τούτων ἀχθομένης τε καὶ λεγούσης ὡς ἄνανδρός τε αὐτῷ ὁ πατὴρ καὶ λίαν ἀνειμένος, καὶ ἄλλα δὴ ὅσα καὶ

549e

οἷα φιλοῦσιν αἱ γυναῖκες περὶ τῶν τοιούτων ὑμεῖν.

καὶ μάλ', ἔφη ὁ Ἀδείμαντος, πολλὰ τε καὶ ὅμοια ἑαυταῖς.

οἶσθα οὖν, ἦν δ' ἐγώ, ὅτι καὶ οἱ οἰκέται τῶν τοιούτων ἐνίστε λάθρα πρὸς τοὺς ὑεῖς τοιαῦτα λέγουσιν, οἱ δοκοῦντες εὔνοι εἶναι, καὶ ἐάν τινα ἴδωσιν ἢ ὀφείλοντα χρήματα, ᾧ μὴ

ἐπεξέρχεται ὁ πατήρ, ἢ τι ἄλλο ἀδικοῦντα, διακελεύονται ὅπως, ἐπειδὴν ἀνὴρ γένηται, τιμωρήσεται πάντας τοὺς τοιοῦτους

550a

καὶ ἀνὴρ μᾶλλον ἔσται τοῦ πατρός. καὶ ἐξιὼν ἕτερα τοιαῦτα ἀκούει καὶ ὄρᾳ, τοὺς μὲν τὰ αὐτῶν πράττοντας ἐν τῇ πόλει ἠλιθίους τε καλουμένους καὶ ἐν σμικρῷ λόγῳ ὄντας, τοὺς δὲ μὴ τὰ αὐτῶν τιμωμένους τε καὶ ἐπαινουμένους. τότε δὴ ὁ νέος πάντα τὰ τοιαῦτα ἀκούων τε καὶ ὄρων, καὶ αὖ τοὺς τοῦ πατρὸς λόγους ἀκούων τε καὶ ὄρων τὰ ἐπιτηδεύματα αὐτοῦ ἐγγύθεν παρὰ τὰ τῶν ἄλλων, ἐλκόμενος ὑπὲρ ἀμφοτέρων

550b

τούτων, τοῦ μὲν πατρὸς αὐτοῦ τὸ λογιστικὸν ἐν τῇ ψυχῇ ἄρδοντός τε καὶ αὖξοντος, τῶν δὲ ἄλλων τό τε ἐπιθυμητικὸν καὶ τὸ θυμοειδές, διὰ τὸ μὴ κακοῦ ἀνδρὸς εἶναι τὴν φύσιν, ὁμιλίαις δὲ ταῖς τῶν ἄλλων κακαῖς κεχρηῆσθαι, εἰς τὸ μέσον ἐλκόμενος ὑπὲρ ἀμφοτέρων τούτων ἦλθε, καὶ τὴν ἐν ἑαυτῷ ἀρχὴν παρέδωκε τῷ μέσῳ τε καὶ φιλονίκῳ καὶ θυμοειδεῖ, καὶ ἐγένετο ὑψηλόφρων τε καὶ φιλότιμος ἀνὴρ.

κομιδῇ μοι, ἔφη, δοκεῖς τὴν τούτου γένεσιν διεληλυθέναι.

550c

ἔχομεν ἄρα, ἦν δὲ ἐγώ, τὴν τε δευτέραν πολιτείαν καὶ τὸν δεύτερον ἄνδρα.

ἔχομεν, ἔφη.

οὐκοῦν μετὰ τοῦτο, τὸ τοῦ Αἰσχύλου, λέγωμεν, “ «ἄλλον ἄλλη πρὸς πόλει τεταγμένον»,» μᾶλλον δὲ κατὰ τὴν ὑπόθεσιν προτέραν τὴν πόλιν;

πάνυ μὲν οὖν, ἔφη.

εἴη δέ γ’ ἄν, ὡς ἐγὼμαι, ὀλιγαρχία ἢ μετὰ τὴν τοιαύτην πολιτείαν.

λέγεις δέ, ἦ δ’ ὅς, τὴν ποίαν κατάστασιν ὀλιγαρχίαν;

τὴν ἀπὸ τιμημάτων, ἦν δ’ ἐγώ, πολιτείαν, ἐν ἧ οἱ μὲν
550d

πλούσιοι ἄρχουσιν, πένητι δὲ οὐ μέτεστιν ἀρχῆς.

μανθάνω, ἦ δ’ ὅς.

οὐκοῦν ὡς μεταβαίνει πρῶτον ἐκ τῆς τιμαρχίας εἰς τὴν ὀλιγαρχίαν, ῥητέον;

ναί.

καὶ μήν, ἦν δ’ ἐγώ, καὶ τυφλῷ γε δῆλον ὡς μεταβαίνει.

πῶς;

τὸ ταμειῖον, ἦν δ' ἐγώ, ἐκεῖνο ἐκάστῳ χρυσίου πληρούμενον ἀπόλλυσι τὴν τοιαύτην πολιτείαν. πρῶτον μὲν γὰρ δαπάνας αὐτοῖς ἐξευρίσκουσιν, καὶ τοὺς νόμους ἐπὶ τοῦτο παράγουσιν, ἀπειθοῦντες αὐτοὶ τε καὶ γυναῖκες αὐτῶν.

εἰκός, ἔφη.

550e

ἔπειτά γε οἶμαι ἄλλος ἄλλον ὀρῶν καὶ εἰς ζῆλον ἰὼν τὸ πλῆθος τοιοῦτον αὐτῶν ἀπηργάσαντο.

εἰκός.

τοῦντεῦθεν τοίνυν, εἶπον, προϊόντες εἰς τὸ πρόσθεν τοῦ χρηματίζεσθαι, ὅσω ἂν τοῦτο τιμιώτερον ἡγῶνται, τοσοῦτω ἀρετὴν ἀτιμοτέραν. ἢ οὐχ οὕτω πλούτου ἀρετὴ διέστηκεν, ὥσπερ ἐν πλάστιγγι ζυγοῦ κειμένου ἐκατέρου, ἀεὶ τοῦναντίον ῥέποντε;

καὶ μάλ', ἔφη.

551a

τιμωμένου δὴ πλούτου ἐν πόλει καὶ τῶν πλουσίων ἀτιμωτέρα ἀρετὴ τε καὶ οἱ ἀγαθοί.

δῆλον.

ἀσκειῖται δὴ τὸ ἀεὶ τιμώμενον, ἀμελεῖται δὲ τὸ ἀτιμαζόμενον.

οὕτω.

ἀντὶ δὴ φιλονίκων καὶ φιλοτίμων ἀνδρῶν φιλοχρηματισταὶ καὶ φιλοχρήματοι τελευτῶντες ἐγένοντο, καὶ τὸν μὲν πλούσιον ἐπαινοῦσίν τε καὶ θαυμάζουσι καὶ εἰς τὰς ἀρχὰς ἄγουσι, τὸν δὲ πένητα ἀτιμάζουσι.

πάνυ γε.

οὐκοῦν τότε δὴ νόμον τίθενται ὄρον πολιτείας ὀλιγαρχικῆς
551b

ταξάμενοι πλῆθος χρημάτων, οὗ μὲν μᾶλλον ὀλιγαρχία, πλέον, οὗ δ' ἦττον, ἔλαττον, προειπόντες ἀρχῶν μὴ μετέχειν ὧ ἂν μὴ ἦ οὐσία εἰς τὸ ταχθὲν τίμημα, ταῦτα δὲ ἦ βία μεθ' ὅπλων διαπράττονται, ἣ καὶ πρὸ τούτου φοβήσαντες κατεστήσαντο τὴν τοιαύτην πολιτείαν. ἦ οὐχ οὕτως;

οὕτω μὲν οὖν.

ἢ μὲν δὴ κατάστασις ὡς ἔπος εἰπεῖν αὕτη.

ναί, ἔφη: ἀλλὰ τίς δὴ ὁ τρόπος τῆς πολιτείας; καὶ ποῖά
551c

ἔστιν ἃ ἔφαμεν αὐτὴν ἀμαρτήματα ἔχειν;

πρῶτον μὲν, ἔφην, τοῦτο αὐτό, ὅρος αὐτῆς οἷός ἐστιν.
ἄθρει γάρ, εἰ νεῶν οὕτω τις ποιοῖτο κυβερνήτας, ἀπὸ
τιμημάτων, τῷ δὲ πένητι, εἰ καὶ κυβερνητικώτερος εἴη, μὴ
ἐπιτρέποι—

πονηράν, ἧ δ» ὅς, τὴν ναυτιλίαν αὐτοὺς ναυτίλλεσθαι.

οὐκοῦν καὶ περὶ ἄλλου οὕτως ὄτουοῦν [ἢ τινοσ] ἀρχῆς;

οἶμαι ἔγωγε.

πλὴν πόλεως; ἦν δ» ἐγώ: ἦ καὶ πόλεως πέρι;

πολύ γ», ἔφη, μάλιστα, ὅσω χαλεπωτάτη καὶ μεγίστη ἡ
ἀρχή.

551d

ἐν μὲν δὴ τοῦτο τοσοῦτον ὀλιγαρχία ἂν ἔχοι ἀμάρτημα.

φαίνεται.

τί δέ; τόδε ἄρά τι τούτου ἔλαπτον;

τὸ ποῖον;

τὸ μὴ μίαν ἀλλὰ δύο ἀνάγκη εἶναι τὴν τοιαύτην πόλιν, τὴν μὲν πενήτων, τὴν δὲ πλουσίων, οἰκοῦντας ἐν τῷ αὐτῷ, ἀεὶ ἐπιβουλεύοντας ἀλλήλοις.

οὐδὲν μὰ Δί», ἔφη, ἔλαττον.

ἀλλὰ μὴν οὐδὲ τόδε καλόν, τὸ ἀδυνάτους εἶναι ἴσως πόλεμόν τινα πολεμεῖν διὰ τὸ ἀναγκάζεσθαι ἢ χρωμένους
551e

τῷ πλήθει ὀπλισμένῳ δεδιέναι μᾶλλον ἢ τοὺς πολεμίους, ἢ μὴ χρωμένους ὡς ἀληθῶς ὀλιγαρχικοὺς φανῆναι ἐν αὐτῷ τῷ μάχεσθαι, καὶ ἅμα χρήματα μὴ ἐθέλειν εἰσφέρειν, ἅτε φιλοχρημάτους.

οὐ καλόν.

τί δέ; ὃ πάλαι ἐλοιδοροῦμεν, τὸ πολυπραγμονεῖν γεωργοῦντας
552a

καὶ χρηματιζομένους καὶ πολεμοῦντας ἅμα τοὺς αὐτοὺς ἐν τῇ τοιαύτῃ πολιτείᾳ, ἣ δοκεῖ ὀρθῶς ἔχειν;

οὐδ» ὅπωςτιοῦν.

ὄρα δὴ, τούτων πάντων τῶν κακῶν εἰ τόδε μέγιστον αὕτη
πρώτη παραδέχεται.

τὸ ποῖον;

τὸ ἐξεῖναι πάντα τὰ αὐτοῦ ἀποδόσθαι, καὶ ἄλλω
κτήσασθαι τὰ τούτου, καὶ ἀποδόμενον οἰκεῖν ἐν τῇ πόλει
μηδὲν ὄντα τῶν τῆς πόλεως μερῶν, μήτε χρηματιστὴν μήτε
δημιουργὸν μήτε ἰππέα μήτε ὀπλίτην, ἀλλὰ πένητα καὶ
ἄπορον κεκλημένον.

552b

πρώτη, ἔφη.

οὐκ οὐκ διακωλύεται γε ἐν ταῖς ὀλιγαρχουμέναις τὸ
τοιοῦτον: οὐ γὰρ ἂν οἱ μὲν ὑπέρπλουτοι ἦσαν, οἱ δὲ
παντάπασι πένητες.

ὀρθῶς.

τόδε δὲ ἄθρει: ἄρα ὅτε πλούσιος ὢν ἀνήλισκεν ὁ τοιοῦτος,
μᾶλλον τι τότε» ἦν ὄφελος τῇ πόλει εἰς ἃ νυνδὴ ἐλέγομεν;
ἢ ἐδόκει μὲν τῶν ἀρχόντων εἶναι, τῇ δὲ ἀληθείᾳ οὔτε ἀρχῶν
οὔτε ὑπηρέτης ἦν αὐτῆς, ἀλλὰ τῶν ἐτοίμων ἀναλωτῆς;

552c

οὕτως, ἔφη: ἐδόκει, ἦν δὲ οὐδὲν ἄλλο ἢ ἀναλωτῆς.

βούλει οὖν, ἦν δ' ἐγώ, φῶμεν αὐτόν, ὡς ἐν κηρίῳ κηφὴν ἐγγίγνεται, σμήνους νόσημα, οὕτω καὶ τὸν τοιοῦτον ἐν οἰκίᾳ κηφῆνα ἐγγίγνεσθαι, νόσημα πόλεως;

πάνυ μὲν οὖν, ἔφη, ὦ Σώκρατες.

οὐκοῦν, ὦ Ἀδείμαντε, τοὺς μὲν πτηνοὺς κηφῆνας πάντας ἀκέντρους ὁ θεὸς πεποίηκεν, τοὺς δὲ πεζοὺς τούτους ἐνίους μὲν αὐτῶν ἀκέντρους, ἐνίους δὲ δεινὰ κέντρα ἔχοντας; καὶ ἐκ μὲν τῶν ἀκέντρων πτωχοὶ πρὸς τὸ γῆρας τελευτῶσιν, ἐκ δὲ

552d

τῶν κεκεντρωμένων πάντες ὅσοι κέκλινται κακοῦργοι;

ἀληθέστατα, ἔφη.

δῆλον ἄρα, ἦν δ' ἐγώ, ἐν πόλει οὗ ἂν ἴδῃς πτωχοὺς, ὅτι εἰσὶ που ἐν τούτῳ τῷ τόπῳ ἀποκεκρυμμένοι κλέπται τε καὶ βαλλαντιατόμοι καὶ ἱερόσυλοι καὶ πάντων τῶν τοιούτων κακῶν δημιουργοί.

δῆλον, ἔφη.

τί οὖν; ἐν ταῖς ὀλιγαρχουμέναις πόλεσι πτωχοὺς οὐχ ὄρας ἐνόντας;

ὀλίγου γ», ἔφη, πάντας τοὺς ἐκτὸς τῶν ἀρχόντων.

552e

μὴ οὖν οἰόμεθα, ἔφην ἐγώ, καὶ κακούργους πολλοὺς ἐν αὐταῖς εἶναι κέντρα ἔχοντας, οὓς ἐπιμελεία βία κατέχουσιν αἱ ἀρχαί;

οἰόμεθα μὲν οὖν, ἔφη.

ἄρ» οὖν οὐ δι» ἀπαιδευσίαν καὶ κακὴν τροφήν καὶ κατάστασιν τῆς πολιτείας φήσομεν τοὺς τοιοῦτους αὐτόθι ἐγγίγνεσθαι;

φήσομεν.

ἄλλ» οὖν δὴ τοιαύτη γέ τις ἂν εἴη ἡ ὀλιγαρχουμένη πόλις καὶ τοσαῦτα κακὰ ἔχουσα, ἴσως δὲ καὶ πλείω.

σχεδὸν τι, ἔφη.

553a

ἀπειργάσθω δὴ ἡμῖν καὶ αὕτη, ἦν δ» ἐγώ, ἡ πολιτεία, ἦν ὀλιγαρχίαν καλοῦσιν, ἐκ τιμημάτων ἔχουσα τοὺς ἀρχοντας: τὸν δὲ ταύτη ὅμοιον μετὰ ταῦτα σκοπῶμεν, ὥς τε γίνεται οἷός τε γενόμενός ἐστιν.

πάνυ μὲν οὖν, ἔφη.

ἄρ» οὖν ὧδε μάλιστα εἰς ὀλιγαρχικὸν ἐκ τοῦ τιμοκρατικοῦ ἐκείνου μεταβάλλει;

πῶς;

ὅταν αὐτοῦ παῖς γενόμενος τὸ μὲν πρῶτον ζηλοῖ τε τὸν πατέρα καὶ τὰ ἐκείνου ἴχνη διώκη, ἔπειτα αὐτὸν ἴδη ἐξαίφνης

553b

πταίσαντα ὡσπερ πρὸς ἔρματι πρὸς τῇ πόλει, καὶ ἐκχέαντα τὰ τε αὐτοῦ καὶ ἑαυτόν, ἢ στρατηγήσαντα ἢ τιν» ἄλλην μεγάλην ἀρχὴν ἄρξαντα, εἴτα εἰς δικαστήριον ἐμπεσόντα [βλαπτόμενον] ὑπὸ συκοφαντῶν ἢ ἀποθανόντα ἢ ἐκπεσόντα ἢ ἀτιμωθέντα καὶ τὴν οὐσίαν ἅπασαν ἀποβαλόντα.

εἰκός γ», ἔφη.

ιδῶν δέ γε, ὦ φίλε, ταῦτα καὶ παθὼν καὶ ἀπολέσας τὰ ὄντα, δείσας οἶμαι εὐθύς ἐπὶ κεφαλὴν ὠθεῖ ἐκ τοῦ θρόνου

553c

τοῦ ἐν τῇ ἑαυτοῦ ψυχῇ φιλοτιμίαν τε καὶ τὸ θυμοειδές ἐκεῖνο, καὶ ταπεινωθεὶς ὑπὸ πενίας πρὸς χρηματισμὸν τραπόμενος γλίσχρως καὶ κατὰ σμικρὸν φειδόμενος καὶ ἐργαζόμενος χρήματα συλλέγεται. ἄρ» οὐκ οἶει τὸν

τοιούτον τότε εἰς μὲν τὸν θρόνον ἐκείνον τὸ ἐπιθυμητικόν
τε καὶ φιλοχρήματον ἐγκαθίζειν καὶ μέγαν βασιλέα
ποιεῖν ἐν ἑαυτῷ, τῆρας τε καὶ στρεπτοὺς καὶ ἀκινάκας
παραζωννύντα;

ἔγωγ», ἔφη.

553d

τὸ δέ γε οἶμαι λογιστικόν τε καὶ θυμοειδὲς
χαμαὶ ἔνθεν καὶ ἔνθεν παρακαθίσας ὑπὲρ ἐκείνῳ καὶ
καταδουλωσάμενος, τὸ μὲν οὐδὲν ἄλλο ἐᾶ λογίζεσθαι οὐδὲ
σκοπεῖν ἄλλ» ἢ ὀπόθεν ἐξ ἐλαττόνων χρημάτων πλείω ἔσται,
τὸ δὲ αὖ θαυμάζειν καὶ τιμᾶν μηδὲν ἄλλο ἢ πλοῦτόν τε
καὶ πλουσίους, καὶ φιλοτιμεῖσθαι μηδ» ἔφ» ἐνὶ ἄλλῳ ἢ ἐπὶ
χρημάτων κτήσει καὶ ἐάν τι ἄλλο εἰς τοῦτο φέρη.

οὐκ ἔστ» ἄλλη, ἔφη, μεταβολὴ οὕτω ταχεῖά τε καὶ ἰσχυρά
ἐκ φιλοτίμου νέου εἰς φιλοχρήματον.

553e

ἄρ» οὖν οὗτος, ἦν δ» ἐγώ, ὀλιγαρχικός ἐστιν;

ἢ γοῦν μεταβολὴ αὐτοῦ ἐξ ὁμοίου ἀνδρός ἐστι τῆ πολιτεία,
ἐξ ἧς ἢ ὀλιγαρχία μετέστη.

σκοπῶμεν δὴ εἰ ὅμοιος ἂν εἴη.

554a

σκοπῶμεν.

οὐκοῦν πρῶτον μὲν τῷ χρήματα περὶ πλείστου ποιῆσθαι ὅμοιος ἂν εἶη;

πῶς δ» οὔ;

καὶ μὴν τῷ γε φειδωλὸς εἶναι καὶ ἐργάτης, τὰς ἀναγκαίους ἐπιθυμίας μόνον τῶν παρ» αὐτῷ ἀποπιμπλάς, τὰ δὲ ἄλλα ἀναλώματα μὴ παρεχόμενος, ἀλλὰ δουλούμενος τὰς ἄλλας ἐπιθυμίας ὡς ματαίους.

πάνυ μὲν οὔν.

αὐχμηρὸς γέ τις, ἦν δ» ἐγώ, ὢν καὶ ἀπὸ παντὸς περιουσίαν ποιούμενος, θησαυροποιὸς ἀνὴρ – οὓς δὴ καὶ ἐπαινεῖ τὸ πλῆθος

554b

– ἢ οὐχ οὔτος ἂν εἶη ὁ τῆ τοιαύτη πολιτεία ὅμοιος;

ἐμοὶ γοῦν, ἔφη, δοκεῖ: χρήματα γοῦν μάλιστα ἔντιμα τῆ τε πόλει καὶ παρὰ τῷ τοιούτῳ.

οὐ γὰρ οἶμαι, ἦν δ» ἐγώ, παιδεία ὁ τοιοῦτος προσέσχηκεν.

οὐ δοκῶ, ἔφη: οὐ γὰρ ἂν τυφλὸν ἡγεμόνα τοῦ χοροῦ ἐστήσατο καὶ ἐτί <μα> μάλιστα.

εὖ, ἦν δ' ἐγώ. τότε δὲ σκόπει: κηφηνώδεις ἐπιθυμίας ἐν αὐτῷ διὰ τὴν ἀπαιδευσίαν μὴ φῶμεν ἐγγίγνεσθαι, τὰς μὲν
554c

πτωχικάς, τὰς δὲ κακούργους, κατεχομένας βία ὑπὸ τῆς ἄλλης ἐπιμελείας;

καὶ μάλ», ἔφη.

οἴσθ' οὖν, εἶπον, οἷ ἀποβλέψας κατόψει αὐτῶν τὰς κακουργίας;

ποῖ; ἔφη.

εἰς τὰς τῶν ὀρφανῶν ἐπιτροπεύσεις, καὶ εἴ πού τι αὐτοῖς τοιοῦτον συμβαίνει, ὥστε πολλῆς ἐξουσίας λαβέσθαι τοῦ ἀδικεῖν.

ἀληθῆ.

ἄρ' οὖν οὐ τούτῳ δῆλον ὅτι ἐν τοῖς ἄλλοις συμβολαίοις ὁ τοιοῦτος, ἐν οἷς εὐδοκιμεῖ δοκῶν δίκαιος εἶναι, ἐπιεικεῖ
554d

τινὶ ἑαυτοῦ βία κατέχει ἄλλας κακὰς ἐπιθυμίας ἐνούσας, οὐ πείθων ὅτι οὐκ ἄμεινον, οὐδ' ἡμερῶν λόγῳ, ἀλλ' ἀνάγκη καὶ φόβῳ, περὶ τῆς ἄλλης οὐσίας τρέμων;

καὶ πάνυ γ», ἔφη.

καὶ νῆ Δία, ἦν δ» ἐγώ, ὧ φίλε, τοῖς πολλοῖς γε αὐτῶν ἐνευρήσεις, ὅταν δέη τὰλλότρια ἀναλίσκειν, τὰς τοῦ κηφῆνος συγγενεῖς ἐνούσας ἐπιθυμίας.

καὶ μάλα, ἦ δ» ὅς, σφόδρα.

οὐκ ἄρ» ἂν εἶη ἀστασίαστος ὁ τοιοῦτος ἐν ἑαυτῷ, οὐδὲ εἷς ἀλλὰ διπλοῦς τις, ἐπιθυμίας δὲ ἐπιθυμιῶν ὡς τὸ πολὺ

554e

κρατούσας ἂν ἔχοι βελτίους χειρόνων.

ἔστιν οὕτω.

διὰ ταῦτα δὴ οἶμαι εὐσχημονέστερος ἂν πολλῶν ὁ τοιοῦτος εἶη: ὁμοιοητικῆς δὲ καὶ ἡρμοσμένης τῆς ψυχῆς ἀληθῆς ἀρετὴ πόρρω ποι ἐκφεύγοι ἂν αὐτόν.

δοκεῖ μοι.

καὶ μὴν ἀνταγωνιστῆς γε ἰδίᾳ ἐν πόλει ὁ φειδωλὸς

555a

φαῦλος ἢ τινος νίκης ἢ ἄλλης φιλοτιμίας τῶν καλῶν, χρήματά τε οὐκ ἐθέλων εὐδοξίας ἕνεκα καὶ τῶν τοιούτων

ἀγώνων ἀναλίσκειν, δεδιῶς τὰς ἐπιθυμίας τὰς ἀναλωτικὰς ἐγείρειν καὶ συμπαρακαλεῖν ἐπὶ συμμαχίαν τε καὶ φιλονικίαν, ὀλίγοις τισὶν ἑαυτοῦ πολεμῶν ὀλιγαρχικῶς τὰ πολλὰ ἠττᾶται καὶ πλουτεῖ.

καὶ μάλα, ἔφη.

ἔτι οὖν, ἦν δ' ἐγώ, ἀπιστοῦμεν μὴ κατὰ τὴν ὀλιγαρχουμένην πόλιν ὁμοίωσιν τὸν φειδωλὸν τε καὶ χρηματιστὴν

555b

τετάχθαι;

οὐδαμῶς, ἔφη.

δημοκρατίαν δὴ, ὡς ἔοικε, μετὰ τοῦτο σκεπτέον, τίνα τε γίνεσθαι τρόπον, γενομένη τε ποῖόν τινα ἔχει, ἴν' αὖ τὸν τοῦ τοιούτου ἀνδρὸς τρόπον γνόντες παραστησώμεθ' αὐτὸν εἰς κρίσιν.

ὁμοίως γοῦν ἂν, ἔφη, ἡμῖν αὐτοῖς πορευοίμεθα.

οὐκοῦν, ἦν δ' ἐγώ, μεταβάλλει μὲν τρόπον τινὰ τοιόνδε ἔξ ὀλιγαρχίας εἰς δημοκρατίαν, δι' ἀπληστίαν τοῦ προκειμένου ἀγαθοῦ, τοῦ ὡς πλουσιώτατον δεῖν γίνεσθαι;

πῶς δῆ;

555c

ἄτε οἶμαι ἄρχοντες ἐν αὐτῇ οἱ ἄρχοντες διὰ τὸ πολλὰ κεκτηῖσθαι, οὐκ ἐθέλουσιν εἶργειν νόμῳ τῶν νέων ὅσοι ἂν ἀκόλαστοι γίνωνται, μὴ ἐξεῖναι αὐτοῖς ἀναλίσκειν τε καὶ ἀπολλύναι τὰ αὐτῶν, ἵνα ὠνούμενοι τὰ τῶν τοιούτων καὶ εἰσδανείζοντες ἔτι πλουσιώτεροι καὶ ἐντιμότεροι γίνωνται.

παντός γε μᾶλλον.

οὐκοῦν δῆλον ἤδη τοῦτο ἐν πόλει, ὅτι πλοῦτον τιμᾶν καὶ σωφροσύνην ἅμα ἱκανῶς κτᾶσθαι ἐν τοῖς πολίταις

555d

ἀδύνατον, ἀλλ' ἀνάγκη ἢ τοῦ ἐτέρου ἀμελεῖν ἢ τοῦ ἐτέρου;

ἐπιεικῶς, ἔφη, δῆλον.

παραμελοῦντες δῆ ἐν ταῖς ὀλιγαρχίαις καὶ ἐφιέντες ἀκολασταίνειν οὐκ ἀγεννεῖς ἐνίστε ἀνθρώπους πένητας ἠνάγκασαν γενέσθαι.

μάλα γε.

κάθηνται δῆ οἶμαι οὗτοι ἐν τῇ πόλει κεκεντρωμένοι τε καὶ ἐξωπλισμένοι, οἱ μὲν ὀφείλοντες χρέα, οἱ δὲ ἄτιμοι

γεγονότες, οἱ δὲ ἀμφοτέρα, μισοῦντές τε καὶ ἐπιβουλεύοντες
τοῖς κτησαμένοις τὰ αὐτῶν καὶ τοῖς ἄλλοις, νεωτερισμοῦ
555e
ἐρῶντες.

ἔστι ταῦτα.

οἱ δὲ δὴ χρηματισταὶ ἐγκύψαντες, οὐδὲ δοκοῦντες
τούτους ὄραν, τῶν λοιπῶν τὸν ἀεὶ ὑπείκοντα ἐνιέντες
ἀργύριον τιτρώσκοντες, καὶ τοῦ πατρὸς ἐκγόνους τόκους
πολλαπλασίους

556a

κομιζόμενοι, πολὺν τὸν κηφῆνα καὶ πτωχὸν ἐμποιοῦσι τῇ
πόλει.

πῶς γάρ, ἔφη, οὐ πολύν;

καὶ οὔτε γὰρ ἐκείνη, ἣν δὲ ἐγώ, τὸ τοιοῦτον κακὸν
ἐκκαόμενον ἐθέλουσιν ἀποσβεννύναι, εἴργοντες τὰ αὐτοῦ
ὄπη τις βούλεται τρέπειν, οὔτε τῆδε, ἣ αὖ κατὰ ἕτερον νόμον
τὰ τοιαῦτα λύεται.

κατὰ δὴ τίνα;

ὃς μετὰ ἐκεῖνόν ἐστι δεύτερος καὶ ἀναγκάζων ἀρετῆς
ἐπιμελεῖσθαι τοὺς πολίτας. ἐὰν γὰρ ἐπὶ τῷ αὐτοῦ κινδύνῳ

556b

τὰ πολλά τις τῶν ἐκουσίων συμβολαίων προσάπτῃ συμβάλλειν, χρηματίζονται μὲν ἂν ἦττον ἀναιδῶς ἐν τῇ πόλει, ἐλάττω δ' ἐν αὐτῇ φύοιτο τῶν τοιούτων κακῶν οἴων νυνδὴ εἴπομεν.

καὶ πολὺ γε, ἦ δ' ὅς.

νῦν δέ γ', ἔφην ἐγώ, διὰ πάντα τὰ τοιαῦτα τοὺς μὲν δὴ ἀρχομένους οὕτω διατιθέασιν ἐν τῇ πόλει οἱ ἄρχοντες: σφᾶς δὲ αὐτοὺς καὶ τοὺς αὐτῶν – ἄρ' οὐ τρυφῶντας μὲν τοὺς νέους καὶ ἀπόνους καὶ πρὸς τὰ τοῦ σώματος καὶ πρὸς

556c

τὰ τῆς ψυχῆς, μαλακοὺς δὲ καρτερεῖν πρὸς ἡδονάς τε καὶ λύπας καὶ ἀργούς;

τί μήν;

αὐτοὺς δὲ πλὴν χρηματισμοῦ τῶν ἄλλων ἡμεληκότας, καὶ οὐδὲν πλείω ἐπιμέλειαν πεποιημένους ἀρετῆς ἢ τοὺς πένητας;

οὐ γὰρ οὖν.

οὕτω δὴ παρεσκευασμένοι ὅταν παραβάλλωσιν ἀλλήλοις οἷ τε ἄρχοντες καὶ οἱ ἀρχόμενοι ἢ ἐν ὁδῶν πορείαις ἢ ἐν

ἄλλαισι τισὶ κοινωνίαις, ἢ κατὰ θεωρίας ἢ κατὰ στρατείας,
ἢ σύμπλοι γιγνόμενοι ἢ συστρατιῶται, ἢ καὶ ἐν αὐτοῖς τοῖς
556d

κινδύνοις ἀλλήλους θεώμενοι μηδαμῆ ταύτη
καταφρονῶνται οἱ πένητες ὑπὸ τῶν πλουσίων, ἀλλὰ
πολλάκις ἰσχνὸς ἀνὴρ πένης, ἠλιωμένος, παραταχθεὶς ἐν
μάχῃ πλουσίῳ ἐσκιατροφηκότι, πολλὰς ἔχοντι σάρκας
ἀλλοτρίας, ἴδη ἄσθματός τε καὶ ἀπορίας μεστόν, ἄρ“
οἶει αὐτὸν οὐχ ἠγεῖσθαι κακία τῇ σφετέρᾳ πλουτεῖν
τοὺς τοιούτους, καὶ ἄλλον ἄλλῳ παραγγέλλειν, ὅταν ἰδίᾳ
συγγίγνωνται, ὅτι „ἄνδρες ἡμέτεροι:

556e

εἰσὶ γὰρ οὐδέν;»

εὖ οἶδα μὲν οὖν, ἔφη, ἔγωγε, ὅτι οὕτω ποιοῦσιν.

οὐκοῦν ὥσπερ σῶμα νοσῶδες μικρᾶς ῥοπῆς ἔξωθεν
δεῖται προσλαβέσθαι πρὸς τὸ κάμνειν, ἐνίοτε δὲ καὶ ἄνευ
τῶν ἔξω στασιάζει αὐτὸ αὐτῷ, οὕτω δὲ καὶ ἢ κατὰ ταῦτὰ
ἐκείνῳ διακειμένη πόλις ἀπὸ μικρᾶς προφάσεως, ἔξωθεν
ἐπαγομένων ἢ τῶν ἐτέρων ἐξ ὀλιγαρχουμένης πόλεως
συμμαχίαν ἢ τῶν ἐτέρων ἐκ δημοκρατουμένης, νοσεῖ τε καὶ
αὐτὴ αὐτῇ μάχεται, ἐνίοτε δὲ καὶ ἄνευ τῶν ἔξω στασιάζει;

557a

καὶ σφόδρα γε.

δημοκρατία δὴ οἶμαι γίγνεται ὅταν οἱ πένητες νικήσαντες τοὺς μὲν ἀποκτείνωσι τῶν ἐτέρων, τοὺς δὲ ἐκβάλωσι, τοῖς δὲ λοιποῖς ἐξ ἴσου μεταδῶσι πολιτείας τε καὶ ἀρχῶν, καὶ ὡς τὸ πολὺ ἀπὸ κλήρων αἱ ἀρχαὶ ἐν αὐτῇ γίνονται.

ἔστι γάρ, ἔφη, αὕτη ἡ κατάστασις δημοκρατίας, ἐάντε καὶ δι» ὄπλων γένηται ἐάντε καὶ διὰ φόβον ὑπεξεληθόντων τῶν ἐτέρων.

τίνα δὴ οὖν, ἦν δ» ἐγώ, οὗτοι τρόπον οἰκοῦσι; καὶ ποία
557b

τις ἢ τοιαύτη αὗ πολιτεία; δῆλον γὰρ ὅτι ὁ τοιοῦτος ἀνήρ δημοκρατικός τις ἀναφανήσεται.

δῆλον, ἔφη.

οὐκοῦν πρῶτον μὲν δὴ ἐλεύθεροι, καὶ ἐλευθερίας ἡ πόλις μεστή καὶ παρρησίας γίγνεται, καὶ ἐξουσία ἐν αὐτῇ ποιεῖν ὅτι τις βούλεται;

λέγεται γε δὴ, ἔφη.

ὅπου δέ γε ἐξουσία, δῆλον ὅτι ἰδίαν ἕκαστος ἂν κατασκευῆν τοῦ αὐτοῦ βίου κατασκευάζοιτο ἐν αὐτῇ, ἥτις ἕκαστον ἀρέσκοι.

δηλον.

557c

παντοδαποὶ δὴ ἂν οἴμαι ἐν ταύτῃ τῇ πολιτείᾳ μάλιστα» ἐγγίγνοιτο ἄνθρωποι.

πῶς γὰρ οὐ;

κινδυνεύει, ἦν δ' ἐγώ, καλλίστη αὕτη τῶν πολιτειῶν εἶναι: ὡσπερ ἰμάτιον ποικίλον πᾶσιν ἄνθεσι πεποικιλμένον, οὕτω καὶ αὕτη πᾶσιν ἡθεσιν πεποικιλμένη καλλίστη ἂν φαίνοιτο. καὶ ἴσως μὲν, ἦν δ' ἐγώ, καὶ ταύτην, ὡσπερ οἱ παῖδές τε καὶ αἱ γυναῖκες τὰ ποικίλα θεώμενοι, καλλίστην ἂν πολλοὶ κρίνειαν.

καὶ μάλ», ἔφη.

557d

καὶ ἔστιν γε, ὦ μακάριε, ἦν δ' ἐγώ, ἐπιτήδειον ζητεῖν ἐν αὐτῇ πολιτείᾳ.

τί δὴ;

ὅτι πάντα γένη πολιτειῶν ἔχει διὰ τὴν ἐξουσίαν, καὶ κινδυνεύει τῷ βουλομένῳ πόλιν κατασκευάζειν, ὃ νυνδὴ ἡμεῖς ἐποιοῦμεν, ἀναγκαῖον εἶναι εἰς δημοκρατουμένην ἐλθόντι πόλιν, ὃς ἂν αὐτὸν ἀρέσκη τρόπος, τοῦτον ἐκλέξασθαι, ὡσπερ εἰς παντοπώλιον ἀφικομένῳ πολιτειῶν,

καὶ ἐκλεξαμένω οὕτω κατοικίζειν.

557e

ἴσως γοῦν, ἔφη, οὐκ ἂν ἀποροῖ παραδειγμάτων.

τὸ δὲ μηδεμίαν ἀνάγκην, εἶπον, εἶναι ἄρχειν ἐν ταύτῃ τῇ πόλει, μηδ' ἂν ἦς ἰκανὸς ἄρχειν, μηδὲ αὖ ἄρχεσθαι, ἐὰν μὴ βούλῃ, μηδὲ πολεμεῖν πολεμούντων, μηδὲ εἰρήνην ἄγειν τῶν ἄλλων ἀγόντων, ἐὰν μὴ ἐπιθυμῆς εἰρήνης, μηδὲ αὖ, ἐὰν τις ἄρχειν νόμος σε διακωλύῃ ἢ δικάζειν, μηδὲν ἦττον καὶ

558a

ἄρχειν καὶ δικάζειν, ἐὰν αὐτῷ σοι ἐπίη, ἄρ' οὐ θεσπεσία καὶ ἠδεῖα ἢ τοιαύτη διαγωγή ἐν τῷ παρατύκῃ;

ἴσως, ἔφη, ἐν γε τούτῳ.

τί δέ; ἢ πραότης ἐνίων τῶν δικασθέντων οὐ κομψή; ἢ οὐπω εἶδες, ἐν τοιαύτῃ πολιτείᾳ [ἀνθρώπων] καταψηφισθέντων θανάτου ἢ φυγῆς, οὐδὲν ἦττον αὐτῶν μενόντων τε καὶ ἀναστρεφομένων ἐν μέσῳ, [καὶ] ὡς οὔτε φροντίζοντος οὔτε ὀρώντος οὐδενὸς περινοστεῖ ὥσπερ ἦρως;

καὶ πολλοὺς γ', ἔφη.

558b

ἢ δὲ συγγνώμη καὶ οὐδ' ὅπωςτιοῦν σμικρολογία αὐτῆς, ἀλλὰ καταφρόνησις ὧν ἡμεῖς ἐλέγομεν σεμνύνοντες, ὅτε

τὴν πόλιν ὠκίζομεν, ὡς εἰ μὴ τις ὑπερβεβλημένην φύσιν ἔχοι, οὐποτ' ἂν γένοιτο ἀνὴρ ἀγαθός, εἰ μὴ παῖς ὢν εὐθύς παίζει ἐν καλοῖς καὶ ἐπιτηδεύοι τὰ τοιαῦτα πάντα, ὡς μεγαλοπρεπῶς καταπατήσας» ἅπαντ' αὐτὰ οὐδὲν φροντίζει ἐξ ὁποίων ἂν τις ἐπιτηδευμάτων ἐπὶ τὰ πολιτικὰ ἰὼν πράττη, ἀλλὰ τιμᾶ,

558c

ἔαν φῆ μόνον εὖνους εἶναι τῷ πλήθει;

πάνυ γ», ἔφη, γενναία.

ταῦτά τε δὴ, ἔφην, ἔχοι ἂν καὶ τούτων ἄλλα ἀδελφὰ δημοκρατία, καὶ εἴη, ὡς ἔοικεν, ἡδεῖα πολιτεία καὶ ἀναρχος καὶ ποικίλη, ἰσότητά τινα ὁμοίως ἴσοις τε καὶ ἀνίσοις διανέμουσα.

καὶ μάλ», ἔφη, γνώριμα λέγεις.

ἄθρει δὴ, ἦν δ' ἐγώ, τίς ὁ τοιοῦτος ἰδίᾳ. ἢ πρῶτον σκεπτέον, ὥσπερ τὴν πολιτείαν ἐσκεψάμεθα, τίνα τρόπον γίνεταί;

ναί, ἔφη.

ἄρ' οὖν οὐχ ὧδε; τοῦ φειδωλοῦ ἐκείνου καὶ ὀλιγαρχικοῦ
558d

γένονται» ἂν οἶμαι ὑὸς ὑπὸ τῷ πατρὶ τεθραμμένος ἐν τοῖς ἐκείνου ἤθεσι;

τί γὰρ οὖ;

βία δὴ καὶ οὗτος ἄρχων τῶν ἐν αὐτῷ ἡδονῶν, ὅσαι ἀναλωτικαὶ μὲν, χρηματιστικαὶ δὲ μή: αἶ δὴ οὐκ ἀναγκαῖαι κέκληνται—

δῆλον, ἔφη.

βούλει οὖν, ἦν δ» ἐγώ, ἵνα μὴ σκοτεινῶς διαλεγώμεθα, πρῶτον ὀρισώμεθα τὰς τε ἀναγκαῖους ἐπιθυμίας καὶ τὰς μή;

βούλομαι, ἦ δ» ὅς.

οὐκοῦν ἅς τε οὐκ ἂν οἰοί τ» εἶμεν ἀποτρέψαι, δικαίως
558e

ἂν ἀναγκαῖαι καλοῖντο, καὶ ὅσαι ἀποτελούμεναι ὠφελούσιν ἡμᾶς; τούτων γὰρ ἀμφοτέρων ἐφίεσθαι ἡμῶν τῇ φύσει ἀνάγκη. ἦ οὖ;

καὶ μάλα.

559a

δικαίως δὴ τοῦτο ἐπ» αὐταῖς ἐροῦμεν, τὸ ἀναγκαῖον.

δικαίως.

τί δέ; ἄς γέ τις ἀπαλλάξειεν ἄν, εἰ μελετῶ ἐκ νέου, καὶ πρὸς οὐδὲν ἀγαθὸν ἐνοῦσαι δρῶσιν, αἱ δὲ καὶ τοῦναντίον, πάσας ταύτας εἰ μὴ ἀναγκαίους φαῖμεν εἶναι, ἄρ» οὐ καλῶς ἄν λέγοιμεν;

καλῶς μὲν οὖν.

προελώμεθα δὴ τι παράδειγμα ἐκατέρων αἱ εἰσιν, ἵνα τύπῳ λάβωμεν αὐτάς;

οὐκοῦν χρή.

ἄρ» οὖν οὐχ ἢ τοῦ φαγεῖν μέχρι ὑγείας τε καὶ εὐεξίας
559b

καὶ αὐτοῦ σίτου τε καὶ ὄψου ἀναγκαῖος ἄν εἴη;

οἶμαι.

ἢ μὲν γέ που τοῦ σίτου κατ» ἀμφοτέρα ἀναγκαῖα, ἧ τε ὠφέλιμος ἧ τε <μῆ> παῦσαι ζῶντα δυνατή.

ναί.

ἢ δὲ ὄψου, εἴ πῃ τινα ὠφελίαν πρὸς εὐεξίαν παρέχεται,

πάνυ μὲν οὖν.

τί δὲ ἢ πέρα τούτων καὶ ἀλλοίων ἐδεσμάτων ἢ τοιούτων ἐπιθυμία, δυνατὴ δὲ κολαζομένη ἐκ νέων καὶ παιδευομένη ἐκ τῶν πολλῶν ἀπαλλάττεσθαι, καὶ βλαβερὰ μὲν σώματι, βλαβερὰ δὲ ψυχῇ πρὸς τε φρόνησιν καὶ τὸ σωφρονεῖν; ἄρα

559c

γε ὀρθῶς οὐκ ἀναγκαία ἂν καλοῖτο;

ὀρθότατα μὲν οὖν.

οὐκοῦν καὶ ἀναλωτικὰς φῶμεν εἶναι ταύτας, ἐκείνας δὲ χρηματιστικὰς διὰ τὸ χρησίμους πρὸς τὰ ἔργα εἶναι;

τί μὴν;

οὕτω δὴ καὶ περὶ ἀφροδισίων καὶ τῶν ἄλλων φήσομεν;

οὕτω.

ἄρ» οὖν καὶ ὃν νυνδὴ κηφῆνα ὠνομάζομεν, τοῦτον ἐλέγομεν τὸν τῶν τοιούτων ἡδονῶν καὶ ἐπιθυμιῶν γέμοντα καὶ

559d

ἀρχόμενον ὑπὸ τῶν μὴ ἀναγκαίων, τὸν δὲ ὑπὸ τῶν

ἀναγκαίων φειδωλόν τε καὶ ὀλιγαρχικόν;

ἀλλὰ τί μήν;

πάλιν τοίνυν, ἦν δ' ἐγώ, λέγωμεν ὡς ἔξ ὀλιγαρχικοῦ δημοκρατικὸς γίγνεται. φαίνεται δέ μοι τά γε πολλὰ ὧδε γίνεσθαι.

πῶς;

ὅταν νέος, τεθραμμένος ὡς νυνδὴ ἐλέγομεν, ἀπαιδεύτως τε καὶ φειδωλῶς, γεύσηται κηφῆνων μέλιτος, καὶ συγγένηται αἴθωσι θηρσὶ καὶ δεινοῖς, παντοδαπὰς ἡδονὰς καὶ ποικίλας καὶ παντοίως ἐχούσας δυναμένοις σκευάζειν, ἐνταῦθά που

559e

οἷου εἶναι ἀρχὴν αὐτῷ μεταβολῆς... ὀλιγαρχικῆς τῆς ἑαυτῷ εἰς δημοκρατικὴν.

πολλὴ ἀνάγκη, ἔφη.

ἄρ' οὖν, ὥσπερ ἡ πόλις μετέβαλλε βοήθησάσης τῷ ἑτέρῳ μέρει συμμαχίας ἔξωθεν, ὁμοίας ὁμοίῳ, οὕτω καὶ ὁ νεανίας μεταβάλλει βοηθοῦντος αὐτῷ εἰδούς ἐπιθυμιῶν ἔξωθεν τῷ ἑτέρῳ τῶν παρ' ἐκείνῳ, συγγενοῦς τε καὶ ὁμοίου;

παντάπασιν μὲν οὖν.

καὶ ἐὰν μὲν γε οἶμαι ἀντιβοηθήσῃ τις τῷ ἐν ἑαυτῷ
ὀλιγαρχικῷ συμμαχία, ἢ ποθεν παρὰ τοῦ πατρὸς ἢ καὶ τῶν
560a

ἄλλων οἰκείων νουθετούντων τε καὶ κακιζόντων, στάσις
δὴ καὶ ἀντίστασις καὶ μάχη ἐν αὐτῷ πρὸς αὐτὸν τότε
γίγνεται.

τί μὴν;

καὶ ποτὲ μὲν οἶμαι τὸ δημοκρατικὸν ὑπεχώρησε τῷ
ὀλιγαρχικῷ, καὶ τινες τῶν ἐπιθυμιῶν αἰ μὲν διεφθάρησαν,
αἰ δὲ καὶ ἐξέπεσον, αἰδοῦς τινος ἐγγενομένης ἐν τῇ τοῦ νέου
ψυχῇ, καὶ κατεκοσμήθη πάλιν.

γίγνεται γὰρ ἐνίοτε, ἔφη.

αὐθις δὲ οἶμαι τῶν ἐκπεσουσῶν ἐπιθυμιῶν ἄλλαι
ὑποτρεφόμεναι
560b

συγγενεῖς δι» ἀνεπιστημοσύνην τροφῆς πατρὸς πολλαί τε
καὶ ἰσχυραὶ ἐγένοντο.

φιλεῖ γοῦν, ἔφη, οὕτω γίγνεσθαι.

οὐκοῦν εἴλκυσάν τε πρὸς τὰς αὐτὰς ὁμιλίας, καὶ λάθρα συγγιγνόμεναι πλῆθος ἐνέτεκον.

τί μὴν;

τελευτῶσαι δὴ οἶμαι κατέλαβον τὴν τοῦ νέου τῆς ψυχῆς ἀκρόπολιν, αἰσθόμεναι κενὴν μαθημάτων τε καὶ ἐπιτηδευμάτων καλῶν καὶ λόγων ἀληθῶν, οἱ δὴ ἄριστοι φρουροί τε καὶ φύλακες ἐν ἀνδρῶν θεοφιλῶν εἰσι διανοίαις.

560c

καὶ πολὺ γ», ἔφη.

ψευδεῖς δὴ καὶ ἀλαζόνες οἶμαι λόγοι τε καὶ δόξαι ἀντ' ἐκείνων ἀναδραμόντες κατέσχον τὸν αὐτὸν τόπον τοῦ τοιούτου.

σφόδρα γ», ἔφη.

ἄρ' οὖν οὐ πάλιν τε εἰς ἐκείνους τοὺς Λωτοφάγους ἐλθὼν φανερῶς κατοικεῖ, καὶ ἐὰν παρ' οἰκείων τις βοήθεια τῷ φειδωλῷ αὐτοῦ τῆς ψυχῆς ἀφικνηται, κλήσαντες οἱ ἀλαζόνες λόγοι ἐκείνοι τὰς τοῦ βασιλικοῦ τείχους ἐν αὐτῷ πύλας οὔτε αὐτὴν τὴν συμμαχίαν παριᾶσιν, οὔτε πρέσβεις πρεσβυτέρων

560d

λόγους ἰδιωτῶν εἰσδέχονται, αὐτοί τε κρατοῦσι

μαχόμενοι, καὶ τὴν μὲν αἰδῶ ἠλιθιότητα ὀνομάζοντες ὠθοῦσιν ἔξω ἀτίμως φυγάδα, σωφροσύνην δὲ ἀνανδρίαν καλοῦντές τε καὶ προπηλακίζοντες ἐκβάλλουσι, μετριότητα δὲ καὶ κοσμίαν δαπάνην ὡς ἀγροικίαν καὶ ἀνελευθερίαν οὔσαν πείθοντες ὑπερορίζουσι μετὰ πολλῶν καὶ ἀνωφελῶν ἐπιθυμιῶν;

σφόδρα γε.

τούτων δέ γέ που κενώσαντες καὶ καθήραντες τὴν τοῦ
560e

κατεχομένου τε ὑπὸ αὐτῶν καὶ τελουμένου ψυχὴν μεγάλοισι τέλεσι, τὸ μετὰ τοῦτο ἤδη ὕβριν καὶ ἀναρχίαν καὶ ἀσωτίαν καὶ ἀναίδειαν λαμπρὰς μετὰ πολλοῦ χοροῦ κατάγουσιν ἐστεφανωμένας, ἐγκωμιάζοντες καὶ ὑποκοριζόμενοι, ὕβριν μὲν εὐπαιδευσίαν καλοῦντες, ἀναρχίαν δὲ ἐλευθερίαν, ἀσωτίαν

561a

δὲ μεγαλοπρέπειαν, ἀναίδειαν δὲ ἀνδρείαν. ἄρ» οὐχ οὕτω πως, ἦν δ» ἐγώ, νέος ὢν μεταβάλλει ἐκ τοῦ ἐν ἀναγκαίοις ἐπιθυμίαις τρεφομένου τὴν τῶν μὴ ἀναγκαίων καὶ ἀνωφελῶν ἡδονῶν ἐλευθέρωσίν τε καὶ ἄνεσιν;

καὶ μάλα γ», ἦ δ» ὅς, ἐναργῶς.

Ζῆ δὴ οἶμαι μετὰ ταῦτα ὁ τοιοῦτος οὐδὲν μᾶλλον

εἰς ἀναγκαίους ἢ μὴ ἀναγκαίους ἡδονὰς ἀναλίσκων καὶ
χρήματα καὶ πόνους καὶ διατριβάς: ἀλλ» ἐὰν εὐτυχῆς ἦ καὶ
μὴ πέρα ἐκβακχευθῆ, ἀλλά τι καὶ πρεσβύτερος γενόμενος
τοῦ πολλοῦ

561b

θορύβου παρελθόντος μέρη τε καταδέξεται τῶν
ἐκπεσόντων καὶ τοῖς ἐπεισελθοῦσι μὴ ὄλον ἑαυτὸν ἐνδῶ, εἰς
ἴσον δὴ τι καταστήσας τὰς ἡδονὰς διάγει, τῇ παραπιπτούσῃ
ἀεὶ ὥσπερ λαχούσῃ τὴν ἑαυτοῦ ἀρχὴν παραδιδούς ἕως ἂν
πληρωθῆ, καὶ αὐθις ἄλλη, οὐδεμίαν ἀτιμάζων ἀλλ» ἐξ ἴσου
τρέφων.

πάνυ μὲν οὖν.

καὶ λόγον γε, ἦν δ» ἐγώ, ἀληθῆ οὐ προσδεχόμενος οὐδὲ
παριεῖς εἰς τὸ φρούριον, ἐὰν τις λέγῃ ὡς αἱ μὲν εἰσι τῶν
561c

καλῶν τε καὶ ἀγαθῶν ἐπιθυμιῶν ἡδοναί, αἱ δὲ τῶν
πονηρῶν, καὶ τὰς μὲν χρῆ ἐπιτηδεύειν καὶ τιμᾶν, τὰς δὲ
κολάζειν τε καὶ δουλοῦσθαι: ἀλλ» ἐν πᾶσι τούτοις ἀνανεύει
τε καὶ ὁμοίας φησὶν ἀπάσας εἶναι καὶ τιμητέας ἐξ ἴσου.

σφόδρα γάρ, ἔφη, οὕτω διακείμενος τοῦτο δρᾶ.

οὐκοῦν, ἦν δ» ἐγώ, καὶ διαζῆ τὸ καθ» ἡμέραν
οὕτω χαριζόμενος τῇ προσπιπτούσῃ ἐπιθυμίᾳ, τοτὲ μὲν

μεθύων καὶ καταυλούμενος, αὖθις δὲ ὑδροποτῶν καὶ
κατισχναινόμενος,

561d

τοτὲ δ» αὖ γυμναζόμενος, ἔστιν δ» ὅτε ἀργῶν καὶ πάντων
ἀμελῶν, τοτὲ δ» ὡς ἐν φιλοσοφία διατρίβων. πολλάκις
δὲ πολιτεύεται, καὶ ἀναπηδῶν ὅτι ἂν τύχη λέγει τε καὶ
πράττει: κἄν ποτέ τινας πολεμικοὺς ζηλώσῃ, ταύτη φέρεται,
ἢ χρηματιστικούς, ἐπὶ τοῦτ» αὖ. καὶ οὔτε τις τάξις οὔτε
ἀνάγκη ἔπεστιν αὐτοῦ τῷ βίῳ, ἀλλ» ἡδύν τε δὴ καὶ
ἐλευθέριον καὶ μακάριον καλῶν τὸν βίον τοῦτον χρῆται
αὐτῷ διὰ παντός.

561e

παντάπασι, ἢ δ» ὅς, διελήλυθας βίον ἰσονομικοῦ τινος
ἀνδρός.

οἶμαι δέ γε, ἦν δ» ἐγώ, καὶ παντοδαπὸν τε καὶ πλείστων
ἡθῶν μεστόν, καὶ τὸν καλόν τε καὶ ποικίλον, ὥσπερ ἐκείνην
τὴν πόλιν, τοῦτον τὸν ἄνδρα εἶναι: ὃν πολλοὶ ἂν καὶ πολλὰ
ζηλώσειαν τοῦ βίου, παραδείγματα πολιτειῶν τε καὶ τρόπων
πλεῖστα ἐν αὐτῷ ἔχοντα.

οὔτος γάρ, ἔφη, ἔστιν.

562a

τί οὖν; τετάχθω ἡμῖν κατὰ δημοκρατίαν ὁ τοιοῦτος ἀνὴρ,
ὡς δημοκρατικὸς ὀρθῶς ἂν προσαγορευόμενος;

τετάχθω, ἔφη.

ἢ καλλίστη δὴ, ἦν δ' ἐγώ, πολιτεία τε καὶ ὁ κάλλιστος ἀνὴρ λοιπὰ ἂν ἡμῖν εἴη διελθεῖν, τυραννίς τε καὶ τύραννος.

κομιδῆ γ', ἔφη.

φέρε δὴ, τίς τρόπος τυραννίδος, ὃ φίλε ἑταῖρε, γίγνεται; ὅτι μὲν γὰρ ἐκ δημοκρατίας μεταβάλλει σχεδὸν δῆλον.

δῆλον.

ἄρ' οὖν τρόπον τινὰ τὸν αὐτὸν ἐκ τε ὀλιγαρχίας δημοκρατία

562b

γίγνεται καὶ ἐκ δημοκρατίας τυραννίς;

πῶς;

ὃ πρῶτον, ἦν δ' ἐγώ, ἀγαθόν, καὶ δι' ὃ ἡ ὀλιγαρχία καθίστατο – τοῦτο δ' ἦν [ὑπερ] πλοῦτος: ἦ γάρ; —

ναί.

ἢ πλοῦτου τοίνυν ἀπληστία καὶ ἡ τῶν ἄλλων ἀμέλεια διὰ χρηματισμὸν αὐτὴν ἀπώλλυ.

ἀληθῆ, ἔφη.

ἄρ» οὖν καὶ ὁ δημοκρατία ὀρίζεται ἀγαθόν, ἢ τούτου ἀπληστία καὶ ταύτην καταλύει;

λέγεις δ» αὐτὴν τί ὀρίζεσθαι;

τὴν ἐλευθερίαν, εἶπον. τοῦτο γάρ που ἐν δημοκρατουμένῃ
562c

πόλει ἀκούσαις ἂν ὡς ἔχει τε κάλλιστον καὶ διὰ ταῦτα ἐν
μόνῃ ταύτῃ ἄξιον οἰκεῖν ὅστις φύσει ἐλεύθερος.

λέγεται γὰρ δὴ, ἔφη, καὶ πολὺ τοῦτο τὸ ῥῆμα.

ἄρ» οὖν, ἦν δ» ἐγώ, ὅπερ ἦα νυνδὴ ἐρῶν, ἢ τοῦ τοιούτου
ἀπληστία καὶ ἡ τῶν ἄλλων ἀμέλεια καὶ ταύτην τὴν πολιτείαν
μεθίστησιν τε καὶ παρασκευάζει τυραννίδος δεηθῆναι;

πῶς; ἔφη.

ὅταν οἴμαι δημοκρατουμένη πόλις ἐλευθερίας διψήσασα
562d

κακῶν οἰνοχόων προστατούντων τύχη, καὶ πορρωτέρω
τοῦ δέοντος ἀκράτου αὐτῆς μεθυσθῆ, τοὺς ἄρχοντας δὴ, ἂν
μὴ πάνυ πρᾶοι ὧσι καὶ πολλὴν παρέχωσι τὴν ἐλευθερίαν,

κολάζει αἰτιωμένη ὡς μιαρούς τε καὶ ὀλιγαρχικούς.

δρῶσιν γάρ, ἔφη, τοῦτο.

τοὺς δέ γε, εἶπον, τῶν ἀρχόντων κατηκόους προπηλακίζει ὡς ἐθελοδούλους τε καὶ οὐδὲν ὄντας, τοὺς δὲ ἄρχοντας μὲν ἀρχομένοις, ἀρχομένους δὲ ἄρχουσιν ὁμοίους ἰδία τε καὶ δημοσία ἐπαινεῖ τε καὶ τιμᾶ. ἄρ» οὐκ ἀνάγκη ἐν τοιαύτῃ

562e

πόλει ἐπὶ πᾶν τὸ τῆς ἐλευθερίας ἰέναι;

πῶς γὰρ οὐ;

καὶ καταδύεσθαί γε, ἦν δ» ἐγώ, ὦ φίλε, εἰς τε τὰς ἰδίας οἰκίας καὶ τελευτᾶν μέχρι τῶν θηρίων τὴν ἀναρχίαν ἐμφυομένην.

πῶς, ἦ δ» ὅς, τὸ τοιοῦτον λέγομεν;

οἶον, ἔφην, πατέρα μὲν ἐθίζεσθαι παιδὶ ὅμοιον γίνεσθαι καὶ φοβεῖσθαι τοὺς υἱεῖς, υἱὸν δὲ πατρί, καὶ μήτε αἰσχύνεσθαι μήτε δεδιέναι τοὺς γονέας, ἵνα δὴ ἐλεύθερος ἦ: μέτοικον δὲ

563a

ἄστῳ καὶ ἀστὸν μετοίκῳ ἐξισοῦσθαι, καὶ ξένον ὡσαύτως.

γίγνεται γὰρ οὕτως, ἔφη.

ταῦτά τε, ἦν δ' ἐγώ, καὶ σμικρὰ τοιάδε ἄλλα γίγνεται: διδάσκαλός τε ἐν τῷ τοιούτῳ φοιτητὰς φοβεῖται καὶ θωπεύει, φοιτηταί τε διδασκάλων ὀλιγορουῖσιν, οὕτω δὲ καὶ παιδαγωγῶν: καὶ ὅλως οἱ μὲν νέοι πρεσβυτέροις ἀπεικάζονται καὶ διαμιλλῶνται καὶ ἐν λόγοις καὶ ἐν ἔργοις, οἱ δὲ γέροντες συγκαθιέντες τοῖς νέοις εὐτραπείας τε καὶ χαριεντισμοῦ

563b

ἐμπίμπλονται, μιμούμενοι τοὺς νέους, ἵνα δὴ μὴ δοκῶσιν ἀηδεῖς εἶναι μηδὲ δεσποτικοί.

πάνυ μὲν οὖν, ἔφη.

τὸ δέ γε, ἦν δ' ἐγώ, ἔσχατον, ὦ φίλε, τῆς ἐλευθερίας τοῦ πλήθους, ὅσον γίγνεται ἐν τῇ τοιαύτῃ πόλει, ὅταν δὴ οἱ ἐωνημένοι καὶ αἱ ἐωνημένοι μηδὲν ἦττον ἐλεύθεροι ὦσι τῶν πριαμένων. ἐν γυναιξὶ δὲ πρὸς ἄνδρας καὶ ἀνδράσι πρὸς γυναῖκας ὅση ἡ ἰσονομία καὶ ἐλευθερία γίγνεται, ὀλίγου ἐπελαθόμεθ' εἰπεῖν.

563c

οὐκοῦν κατ' Αἰσχύλον, ἔφη, «ἐροῦμεν ὅτι νῦν ἦλθ' ἐπὶ στόμα;»

πάνυ γε, εἶπον: καὶ ἔγωγε οὕτω λέγω: τὸ μὲν γὰρ τῶν θηρίων τῶν ὑπὸ τοῖς ἀνθρώποις ὅσῳ ἐλευθερώτερα

ἔστιν ἐνταῦθα ἢ ἐν ἄλλῃ, οὐκ ἂν τις πείθοιτο ἄπειρος.
ἀτεχνῶς γὰρ αἶ τε κύνες κατὰ τὴν παροιμίαν οἶαίπερ
αἶ δέσποιναι γίνονται τε δὴ καὶ ἵπποι καὶ ὄνοι, πάνυ
ἐλευθέρως καὶ σεμνῶς εἰθισμένοι πορεύεσθαι, κατὰ τὰς
ὁδοὺς ἐμβάλλοντες τῷ ἀεὶ ἀπαντῶντι, ἐὰν μὴ ἐξίστηται, καὶ
τᾶλλα πάντα οὕτω

563d

μεστὰ ἐλευθερίας γίγνεται.

τὸ ἐμόν γ», ἔφη, ἐμοὶ λέγεις ὄναρ: αὐτὸς γὰρ εἰς ἀγρὸν
πορευόμενος θαμὰ αὐτὸ πάσχω.

τὸ δὲ δὴ κεφάλαιον, ἦν δ» ἐγώ, πάντων τούτων
συνηθροισμένων, ἐννοεῖς ὡς ἀπαλὴν τὴν ψυχὴν τῶν
πολιτῶν ποιεῖ, ὥστε κἂν ὀτιοῦν δουλείας τις προσφέρηται,
ἀγανακτεῖν καὶ μὴ ἀνέχεσθαι; τελευτῶντες γὰρ που οἶσθ»
ὅτι οὐδὲ τῶν νόμων φροντίζουσιν γεγραμμένων ἢ ἀγράφων,
ἵνα δὴ μηδαμῆ

563e

μηδεὶς αὐτοῖς ἦ δεσπότης.

καὶ μάλ», ἔφη, οἶδα.

αὕτη μὲν τοίνυν, ἦν δ» ἐγώ, ὦ φίλε, ἡ ἀρχὴ οὕτωςι καλῆ
καὶ νεανικῆ, ὅθεν τυραννὶς φύεται, ὡς ἐμοὶ δοκεῖ.

νεανική δῆτα, ἔφη: ἀλλὰ τί τὸ μετὰ τοῦτο;

ταῦτόν, ἦν δ' ἐγώ, ὅπερ ἐν τῇ ὀλιγαρχίᾳ νόσημα ἐγγενόμενον ἀπώλεσεν αὐτήν, τοῦτο καὶ ἐν ταύτῃ πλέον τε καὶ ἰσχυρότερον ἐκ τῆς ἐξουσίας ἐγγενόμενον καταδουλοῦται δημοκρατίαν. καὶ τῷ ὄντι τὸ ἄγαν τι ποιεῖν μεγάλην φιλεῖ εἰς τοῦναντίον μεταβολὴν ἀνταποδιδόναι, ἐν ὥραις τε καὶ ἐν

564a

φυτοῖς καὶ ἐν σώμασιν, καὶ δὴ καὶ ἐν πολιτείαις οὐχ ἥκιστα.

εἰκός, ἔφη.

ἢ γὰρ ἄγαν ἐλευθερία ἔοικεν οὐκ εἰς ἄλλο τι ἢ εἰς ἄγαν δουλείαν μεταβάλλειν καὶ ἰδιώτη καὶ πόλει.

εἰκὸς γάρ.

εἰκότως τοίνυν, εἶπον, οὐκ ἐξ ἄλλης πολιτείας τυραννὶς καθίσταται ἢ ἐκ δημοκρατίας, ἐξ οἷμαι τῆς ἀκροτάτης ἐλευθερίας δουλεία πλείστη τε καὶ ἀγριωτάτη.

ἔχει γάρ, ἔφη, λόγον.

ἀλλ' οὐ τοῦτ' οἶμαι, ἦν δ' ἐγώ, ἡρώτας, ἀλλὰ ποῖον

564b

νόσημα ἐν ὀλιγαρχία τε φύομενον ταῦτόν καὶ ἐν δημοκρατία δουλοῦται αὐτήν.

ἀληθῆ, ἔφη, λέγεις.

ἐκεῖνο τοίνυν, ἔφην, ἔλεγον τὸ τῶν ἀργῶν τε καὶ δαπανηρῶν ἀνδρῶν γένος, τὸ μὲν ἀνδρειότατον ἡγούμενον αὐτῶν, τὸ δὲ ἀνανδρότερον ἐπόμενον: οὕς δὴ ἀφομοιοῦμεν κηφῆσι, τοὺς μὲν κέντρα ἔχουσι, τοὺς δὲ ἀκέντροις.

καὶ ὀρθῶς γ», ἔφη.

τούτω τοίνυν, ἦν δὲ ἐγώ, ταραττετον ἐν πάσῃ πολιτεία ἐγγιγνομένω, οἷον περὶ σῶμα φλέγμα τε καὶ χολή: ὦ δὴ καὶ

564c

δεῖ τὸν ἀγαθὸν ἰατρόν τε καὶ νομοθέτην πόλεως μὴ ἦττον ἢ σοφὸν μελιττουργὸν πόρρωθεν εὐλαβεῖσθαι, μάλιστα μὲν ὅπως μὴ ἐγγενήσεσθον, ἂν δὲ ἐγγένησθον, ὅπως ὅτι τάχιστα σὺν αὐτοῖσι τοῖς κηρίοις ἐκτετιμήσεσθον.

ναὶ μὰ Δία, ἦ δὲ ὅς, παντάπασί γε.

ὦδε τοίνυν, ἦν δὲ ἐγώ, λάβωμεν, ἴν» εὐκρινέστερον ἴδωμεν ὃ βουλόμεθα.

πῶς;

τριχῆ διαστησώμεθα τῷ λόγῳ δημοκρατουμένην πόλιν,
564d

ὡσπερ οὖν καὶ ἔχει. ἐν μὲν γάρ που τὸ τοιοῦτον γένος
ἐν αὐτῇ ἐμφύεται διὰ ἐξουσίαν οὐκ ἔλαττον ἢ ἐν τῇ
ὀλιγαρχουμένῃ.

ἔστιν οὕτω.

πολὺ δέ γε δριμύτερον ἐν ταύτῃ ἢ ἐν ἐκείνῃ.

πῶς;

ἐκεῖ μὲν διὰ τὸ μὴ ἔντιμον εἶναι, ἀλλὰ ἀπελαύνεσθαι
τῶν ἀρχῶν, ἀγύμναστον καὶ οὐκ ἐρρωμένον γίγνεται: ἐν
δημοκρατίᾳ δὲ τοῦτό που τὸ προεστὸς αὐτῆς, ἐκτὸς ὀλίγων,
καὶ τὸ μὲν δριμύτατον αὐτοῦ λέγει τε καὶ πράττει, τὸ δὲ ἄλλο
περὶ τὰ βήματα προσίζον βομβεῖ τε καὶ οὐκ ἀνέχεται τοῦ
564e

ἄλλα λέγοντος, ὥστε πάντα ὑπὸ τοῦ τοιούτου διοικεῖται
ἐν τῇ τοιαύτῃ πολιτείᾳ χωρὶς τινῶν ὀλίγων.

μάλα γε, ἢ δὲ ὅς.

ἄλλο τοίνυν τοιόνδε ἀεὶ ἀποκρίνεται ἐκ τοῦ πλήθους.

τὸ ποῖον;

χρηματιζομένων που πάντων, οἱ κοσμιώτατοι φύσει ὡς τὸ πολὺ πλουσιώτατοι γίνονται.

εἰκός.

πλεῖστον δὴ οἶμαι τοῖς κηφῆσι μέλι καὶ εὐπορώτατον ἐντεῦθεν βλέπει.

πῶς γὰρ ἂν, ἔφη, παρά γε τῶν σμικρὰ ἐχόντων τις βλίσειεν;

πλούσιοι δὴ οἶμαι οἱ τοιοῦτοι καλοῦνται κηφήνων βοτάνη.

σχεδόν τι, ἔφη.

565a

δῆμος δ' ἂν εἴη τρίτον γένος, ὅσοι αὐτουργοί τε καὶ ἀπράγμονες, οὐ πάνυ πολλὰ κεκτημένοι: ὃ δὴ πλεῖστόν τε καὶ κυριώτατον ἐν δημοκρατία ὅτανπερ ἄθροισθῇ.

ἔστιν γάρ, ἔφη: ἀλλ' οὐ θαμὰ ἐθέλει ποιεῖν τοῦτο, ἐὰν μὴ μέλιτός τι μεταλαμβάνη.

οὐκοῦν μεταλαμβάνει, ἦν δ» ἐγώ, αἰεί, καθ» ὅσον δύνανται οἱ προεστῶτες, τοὺς ἔχοντας τὴν οὐσίαν ἀφαιρούμενοι, διανέμοντες τῷ δήμῳ, τὸ πλεῖστον αὐτοὶ ἔχειν.

565b

μεταλαμβάνει γὰρ οὖν, ἦ δ» ὅς, οὕτως.

ἀναγκάζονται δὴ οἷμαι ἀμύνεσθαι, λέγοντές τε ἐν τῷ δήμῳ καὶ πράττοντες ὅπη δύνανται, οὗτοι ὧν ἀφαιροῦνται.

πῶς γὰρ οὐ;

αἰτίαν δὴ ἔσχον ὑπὸ τῶν ἐτέρων, κἂν μὴ ἐπιθυμῶσι νεωτερίζειν, ὡς ἐπιβουλεύουσι τῷ δήμῳ καὶ εἰσιν ὀλιγαρχικοί.

τί μήν;

οὐκοῦν καὶ τελευτῶντες, ἐπειδὴν ὀρώσι τὸν δήμον, οὐχ ἐκόντα ἀλλ» ἀγνοήσαντά τε καὶ ἔξαπατηθέντα ὑπὸ τῶν

565c

διαβαλλόντων, ἐπιχειροῦντα σφᾶς ἀδικεῖν, τότε» ἤδη, εἴτε βούλονται εἴτε μή, ὡς ἀληθῶς ὀλιγαρχικοί γίνονται, οὐχ ἐκόντες, ἀλλὰ καὶ τοῦτο τὸ κακὸν ἐκεῖνος ὁ κηφήν ἐντίκτει κεντῶν αὐτούς.

κομιδῇ μὲν οὖν.

εἰσαγγελίαι δὴ καὶ κρίσεις καὶ ἀγῶνες περὶ ἀλλήλων γίνονται.

καὶ μάλα.

οὐκοῦν ἓνα τινὰ ἀεὶ δῆμος εἴωθεν διαφερόντως προΐστασθαι ἑαυτοῦ, καὶ τοῦτον τρέφειν τε καὶ αὖξιν μέγαν;

εἴωθε γάρ.

565d

τοῦτο μὲν ἄρα, ἦν δ' ἐγώ, δῆλον, ὅτι, ὅταν περ φύηται τύραννος, ἐκ προστατικῆς ρίζης καὶ οὐκ ἄλλοθεν ἐκβλαστάνει.

καὶ μάλα δῆλον.

τίς ἀρχὴ οὖν μεταβολῆς ἐκ προστάτου ἐπὶ τύραννον; ἢ δῆλον ὅτι ἐπειδὴν ταῦτόν ἄρξῃται δρᾶν ὁ προστάτης τῷ ἐν τῷ μύθῳ ὃς περὶ τὸ ἐν Ἀρκαδίᾳ τὸ τοῦ Διὸς τοῦ Λυκαίου ἱερὸν λέγεται;

τίς; ἔφη.

ὡς ἄρα ὁ γευσάμενος τοῦ ἀνθρωπίνου σπλάγγνου, ἐν
ἄλλοις ἄλλων ἱερείων ἐνὸς ἐγκατατετμημένου, ἀνάγκη δὴ
565e

τούτῳ λύκῳ γενέσθαι. ἢ οὐκ ἀκήκοας τὸν λόγον;

ἔγωγε.

ἄρ» οὖν οὕτω καὶ ὃς ἂν δήμου προεστῶς, λαβὼν σφόδρα
πειθόμενον ὄχλον, μὴ ἀπόσχηται ἐμφυλίου αἵματος, ἀλλ»
ἀδίκως ἐπαιτιώμενος, οἷα δὴ φιλοῦσιν, εἰς δικαστήρια ἄγων
μιαυφονῆ, βίον ἀνδρὸς ἀφανίζων, γλώττη τε καὶ στόματι
ἀνοσίῳ γευόμενος φόνου συγγενοῦς, καὶ ἀνδρηλατῆ καὶ
566a

ἀποκτεινύῃ καὶ ὑποσημαίνῃ χρεῶν τε ἀποκοπὰς καὶ γῆς
ἀναδασμόν, ἄρα τῷ τοιούτῳ ἀνάγκη δὴ τὸ μετὰ τοῦτο καὶ
εἴμαρται ἢ ἀπολωλέναι ὑπὸ τῶν ἐχθρῶν ἢ τυραννεῖν καὶ
λύκῳ ἐξ ἀνθρώπου γενέσθαι;

πολλὴ ἀνάγκη, ἔφη.

οὗτος δὲ, ἔφην, ὁ στασιάζων γίγνεται πρὸς τοὺς ἔχοντας
τὰς οὐσίας.

οὗτος.

ἄρ» οὖν ἐκπεσῶν μὲν καὶ κατελθῶν βία τῶν ἐχθρῶν

τύραννος ἀπειργασμένος κατέρχεται;

δῆλον.

566b

ἐὰν δὲ ἀδύνατοι ἐκβάλλειν αὐτὸν ὧσιν ἢ ἀποκτεῖναι διαβάλλοντες τῇ πόλει, βιαίῳ δὴ θανάτῳ ἐπιβουλεύουσιν ἀποκτείνουσαι λάθρα.

φιλεῖ γοῦν, ἢ δ» ὅς, οὕτω γίγνεσθαι.

τὸ δὴ τυραννικὸν αἶτημα τὸ πολυθρύλητον ἐπὶ τούτῳ πάντες οἱ εἰς τοῦτο προβεβηκότες ἐξευρίσκουσιν, αἰτεῖν τὸν δῆμον φύλακὰς τινὰς τοῦ σώματος, ἵνα σῶς αὐτοῖς ἦ ὁ τοῦ δήμου βοηθός.

καὶ μάλα», ἔφη.

διδόασι δὴ οἷμαι δείσαντες μὲν ὑπὲρ ἐκείνου, θαρρήσαντες δὲ ὑπὲρ ἑαυτῶν.

566c

καὶ μάλα.

οὐκοῦν τοῦτο ὅταν ἴδη ἀνὴρ χρήματα ἔχων καὶ μετὰ τῶν χρημάτων αἰτίαν μισόδημος εἶναι, τότε δὴ οὗτος, ὃ ἑταῖρε, κατὰ τὸν Κροίσῳ γενόμενον χρησμόν – «... πολυψήφίδα παρ» Ἔρμον φεύγει, οὐδὲ μένει, οὐδ» αἰδεῖται κακὸς εἶναι.»

οὐ γὰρ ἂν, ἔφη, δεύτερον αὐθις αἰδεσθείη.

ὁ δέ γε οἶμαι, ἦν δ' ἐγώ, καταληφθεὶς θανάτῳ δίδοται.

ἀνάγκη.

ὁ δὲ δὴ προστάτης ἐκεῖνος αὐτὸς δῆλον δὴ ὅτι «μέγασ»
566d

«μεγαλωστί» οὐ κεῖται, ἀλλὰ καταβαλὼν ἄλλους πολλοὺς
ἔσθηκεν ἐν τῷ δίφρῳ τῆς πόλεως, τύραννος ἀντὶ προστάτου
ἀποτετελεσμένος.

τί δ' οὐ μέλλει; ἔφη.

διέλθωμεν δὴ τὴν εὐδαιμονίαν, ἦν δ' ἐγώ, τοῦ τε ἀνδρὸς
καὶ τῆς πόλεως, ἐν ἧ ἂν ὁ τοιοῦτος βροτὸς ἐγγένηται;

πάνυ μὲν οὖν, ἔφη, διέλθωμεν.

ἄρ' οὖν, εἶπον, οὐ ταῖς μὲν πρώταις ἡμέραις τε καὶ χρόνῳ
προσγελαῖ τε καὶ ἀσπάζεται πάντα, ᾧ ἂν περιτυγχάνη, καὶ
566e

οὔτε τύραννός φησιν εἶναι ὑπισχνεῖται τε πολλὰ καὶ ἰδία
καὶ δημοσία, χρεῶν τε ἠλευθέρωσε καὶ γῆν διένειμε δήμῳ
τε καὶ τοῖς περὶ ἑαυτὸν καὶ πᾶσιν ἴλεώς τε καὶ πρᾶος εἶναι

προσποιεῖται;

ἀνάγκη, ἔφη.

ὅταν δέ γε οἶμαι πρὸς τοὺς ἔξω ἐχθροὺς τοῖς μὲν καταλλαγῇ, τοὺς δὲ καὶ διαφθείρη, καὶ ἡσυχία ἐκείνων γένηται, πρῶτον μὲν πολέμους τινὰς ἀεὶ κινεῖ, ἴν» ἐν χρεΐα ἡγεμόνος ὁ δῆμος ἦ.

εἰκός γε.

567a

οὐκοῦν καὶ ἴνα χρήματα εἰσφέροντες πένητες γιγνόμενοι πρὸς τῷ καθ» ἡμέραν ἀναγκάζονται εἶναι καὶ ἦπτον αὐτῷ ἐπιβουλεύωσι;

δῆλον.

καὶ ἂν γέ τινας οἶμαι ὑποπτέυῃ ἐλεύθερα φρονήματα ἔχοντας μὴ ἐπιτρέψειν αὐτῷ ἄρχειν, ὅπως ἂν τούτους μετὰ προφάσεως ἀπολλύῃ ἐνδοὺς τοῖς πολεμίοις; τούτων πάντων ἕνεκα τυράννω ἀεὶ ἀνάγκη πόλεμον ταράττειν;

ἀνάγκη.

ταῦτα δὴ ποιοῦντα ἔτοιμον μᾶλλον ἀπεχθάνεσθαι τοῖς
567b

πολίταις;

πῶς γὰρ οὐ;

οὐκοῦν καὶ τινὰς τῶν συγκαταστησάντων καὶ ἐν δυνάμει ὄντων παρρησιάζεσθαι καὶ πρὸς αὐτὸν καὶ πρὸς ἀλλήλους, ἐπιπλήττοντας τοῖς γιγνομένοις, οἳ ἂν τυγχάνωσιν ἀνδρικώτατοι ὄντες;

εἰκόσ γε.

ὑπεξαιρεῖν δὴ τούτους πάντας δεῖ τὸν τύραννον, εἰ μέλλει ἄρξειν, ἕως ἂν μήτε φίλων μήτ' ἐχθρῶν λίπη μηδένα ὅτου τι ὄφελος.

δῆλον.

ὄξέως ἄρα δεῖ ὄραν αὐτὸν τίς ἀνδρεῖος, τίς μεγαλόφρων,
567c

τίς φρόνιμος, τίς πλούσιος: καὶ οὕτως εὐδαίμων ἐστίν, ὥστε τούτοις ἅπασιν ἀνάγκη αὐτῷ, εἴτε βούλεται εἴτε μή, πολεμίῳ εἶναι καὶ ἐπιβουλεύειν, ἕως ἂν καθήρη τὴν πόλιν.

καλόν γε, ἔφη, καθαρόν.

ναί, ἦν δ' ἐγώ, τὸν ἐναντίον ἢ οἱ ἰατροὶ τὰ σώματα: οἱ μὲν

γὰρ τὸ χεῖριστον ἀφαιροῦντες λείπουσι τὸ βέλτιστον, ὁ δὲ
τοῦναντίον.

ὡς ἔοικε γάρ, αὐτῷ, ἔφη, ἀνάγκη, εἴπερ ἄρξει.

567d

ἐν μακαρίᾳ ἄρα, εἶπον ἐγώ, ἀνάγκη δέδεται, ἢ
προστάττει αὐτῷ ἢ μετὰ φαύλων τῶν πολλῶν οἰκεῖν, καὶ ὑπὸ
τούτων μισούμενον, ἢ μὴ ζῆν.

ἐν τοιαύτῃ, ἦ δ» ὄς.

ἄρ» οὖν οὐχὶ ὅσῳ ἂν μᾶλλον τοῖς πολίταις ἀπεχθάνηται
ταῦτα δρῶν, τοσοῦτῳ πλειόνων καὶ πιστοτέρων δορυφόρων
δεήσεται;

πῶς γὰρ οὐ;

τίνες οὖν οἱ πιστοί; καὶ πόθεν αὐτοὺς μεταπέμπεται;

αὐτόματοι, ἔφη, πολλοὶ ἤξουσι πετόμενοι, ἐὰν τὸν μισθὸν
διδῶ.

κηφῆνας, ἦν δ» ἐγώ, νῆ τὸν κύνα, δοκεῖς αὖ τινάς μοι

567e

λέγειν ξενικούς τε καὶ παντοδαπούς.

ἀληθῆ γάρ, ἔφη, δοκῶ σοι.

τίς δὲ αὐτόθεν; ἄρ» οὐκ ἂν ἐθελήσειεν—

πῶς;

τοὺς δούλους ἀφελόμενος τοὺς πολίτας, ἐλευθερώσας,
τῶν περὶ ἑαυτὸν δορυφόρων ποιήσασθαι.

σφόδρα γ», ἔφη: ἐπεὶ τοι καὶ πιστότατοι αὐτῷ οὗτοί εἰσιν.

ἦ μακάριον, ἦν δ» ἐγώ, λέγεις τυράννου χρῆμα, εἰ
τοιούτοις

568a

φίλοις τε καὶ πιστοῖς ἀνδράσι χρῆται, τοὺς προτέρους
ἐκείνους ἀπολέσας.

ἀλλὰ μήν, ἔφη, τοιούτοις γε χρῆται.

καὶ θαυμάζουσι δῆ, εἶπον, οὗτοι οἱ ἑταῖροι αὐτὸν καὶ
σύνεισιν οἱ νέοι πολῖται, οἱ δ» ἐπιεικεῖς μισοῦσί τε καὶ
φεύγουσι;

τί δ» οὐ μέλλουσιν;

οὐκ ἐτός, ἦν δ» ἐγώ, ἦ τε τραγωδία ὄλως σοφὸν δοκεῖ

εἶναι καὶ ὁ Εὐριπίδης διαφέρων ἐν αὐτῇ.

τί δὴ;

ὅτι καὶ τοῦτο πυκνῆς διανοίας ἐχόμενον ἐφθέγξατο, ὡς
568b

ἄρα «σοφοὶ τύραννοί» εἰσι «τῶν σοφῶν συνουσία.» καὶ
ἔλεγε δῆλον ὅτι τούτους εἶναι τοὺς σοφοὺς οἷς σύνεστιν.

καὶ ὡς ἰσόθεόν γ», ἔφη, τὴν τυραννίδα ἐγκωμιάζει, καὶ
ἕτερα πολλά, καὶ οὗτος καὶ οἱ ἄλλοι ποιηταί.

τοιγάρτοι, ἔφην, ἅτε σοφοὶ ὄντες οἱ τῆς τραγωδίας
ποιηταὶ συγγινώσκουσιν ἡμῖν τε καὶ ἐκείνοις ὅσοι ἡμῶν
ἐγγὺς πολιτεύονται, ὅτι αὐτοὺς εἰς τὴν πολιτείαν οὐ
παραδεξόμεθα ἅτε τυραννίδος ὑμνητάς.

οἶμαι ἔγωγ», ἔφη, συγγινώσκουσιν ὅσοιπέρ γε αὐτῶν
568c

κομποί.

εἰς δέ γε οἶμαι τὰς ἄλλας περιμόντες πόλεις, συλλέγοντες
τοὺς ὄχλους, καλὰς φωνὰς καὶ μεγάλας καὶ πιθανὰς
μισθωσάμενοι, εἰς τυραννίδας τε καὶ δημοκρατίας ἔλκουσι
τὰς πολιτείας.

μάλα γε.

οὐκοῦν καὶ προσέτι τούτων μισθοὺς λαμβάνουσι καὶ τιμῶνται, μάλιστα μὲν, ὥσπερ τὸ εἶκός, ὑπὸ τυράννων, δεύτερον δὲ ὑπὸ δημοκρατίας: ὅσῳ δ» ἂν ἀνωτέρω ἴωσιν πρὸς

568d

τὸ ἄναντες τῶν πολιτειῶν, μᾶλλον ἀπαγορεύει αὐτῶν ἢ τιμῇ, ὥσπερ ὑπὸ ἄσθματος ἀδυνατοῦσα πορεύεσθαι.

πάνυ μὲν οὖν.

ἀλλὰ δὴ, εἶπον, ἐνταῦθα μὲν ἐξέβημεν: λέγωμεν δὲ πάλιν ἐκεῖνο τὸ τοῦ τυράννου στρατόπεδον, τὸ καλόν τε καὶ πολὺ καὶ ποικίλον καὶ οὐδέποτε ταῦτόν, πόθεν θρέψεται.

δῆλον, ἔφη, ὅτι, ἐάν τε ἱερὰ χρήματα ἦ ἐν τῇ πόλει, ταῦτα ἀναλώσει, ὅποι ποτὲ ἂν αἰεὶ ἐξαρκῆ τὰ τῶν ἀποδομένων, ἐλάττους εἰσφορὰς ἀναγκάζων τὸν δῆμον εἰσφέρειν.

568e

τί δ» ὅταν δὴ ταῦτα ἐπιλίπη;

δῆλον, ἔφη, ὅτι ἐκ τῶν πατρώων θρέψεται αὐτός τε καὶ οἱ συμπόται τε καὶ ἑταῖροι καὶ ἑταῖραι.

μανθάνω, ἦν δ» ἐγώ: ὅτι ὁ δῆμος ὁ γεννήσας τὸν τύραννον

θρέψει αὐτόν τε καὶ ἑταίρους.

πολλὴ αὐτῷ, ἔφη, ἀνάγκη.

πῶς [δὲ] λέγεις; εἶπον: ἐὰν δὲ ἀγανακτῇ τε καὶ λέγῃ ὁ δῆμος ὅτι οὔτε δίκαιον τρέφεσθαι ὑπὸ πατρὸς ὑὸν ἡβῶντα, ἀλλὰ τούναντίον ὑπὸ ὑέος πατέρα, οὔτε τούτου αὐτὸν ἔνεκα

569a

ἐγέννησέν τε καὶ κατέστησεν, ἵνα, ἐπειδὴ μέγας γένοιτο, τότε αὐτὸς δουλεύων τοῖς αὐτοῦ δούλοις τρέφοι ἐκεῖνόν τε καὶ τοὺς δούλους μετὰ συγκλύδων ἄλλων, ἀλλ» ἵνα ἀπὸ τῶν πλουσίων τε καὶ καλῶν κάγαθῶν λεγομένων ἐν τῇ πόλει ἐλευθερωθεῖ ἐκείνου προστάντος, καὶ νῦν κελεύει ἀπιέναι ἐκ τῆς πόλεως αὐτόν τε καὶ τοὺς ἑταίρους, ὥσπερ πατὴρ ὑὸν ἐξ οἰκίας μετὰ ὀχληρῶν συμποτῶν ἐξελαύνων;

γνώσεταιί γε, νῆ Δία, ἧ δ» ὅς, τότε» ἤδη ὁ δῆμος οἶος οἶον
569b

θρέμμα γεννῶν ἡσπάζετό τε καὶ ἠὔξεν, καὶ ὅτι ἀσθενέστερος ὢν ἰσχυροτέρους ἐξελαύνει.

πῶς, ἦν δ» ἐγώ, λέγεις; τολμήσει τὸν πατέρα βιάζεσθαι, κἂν μὴ πείθεται, τύπτειν ὁ τύραννος;

ναί, ἔφη, ἀφελόμενός γε τὰ ὄπλα.

πατραλοίαν, ἦν δ' ἐγώ, λέγεις τύραννον καὶ χαλεπὸν
γηροτρόφον, καὶ ὡς ἔοικε τοῦτο δὴ ὁμολογουμένη ἂν ἤδη
τυραννὶς εἴη, καί, τὸ λεγόμενον, ὁ δῆμος φεύγων ἂν καπνὸν
569c

δουλείας ἐλευθέρων εἰς πῦρ δούλων δεσποτείας ἂν
ἐμπεπτωκῶς εἴη, ἀντὶ τῆς πολλῆς ἐκείνης καὶ ἀκαίρου
ἐλευθερίας τὴν χαλεπωτάτην τε καὶ πικροτάτην δούλων
δουλείαν μεταμπισχόμενος.

καὶ μάλα, ἔφη, ταῦτα οὕτω γίνονται.

τί οὖν; εἶπον: οὐκ ἐμμελῶς ἡμῖν εἰρήσεται, ἐὰν
φῶμεν ἱκανῶς διεληλυθέναι ὡς μεταβαίνει τυραννὶς ἐκ
δημοκρατίας, γενομένη τε οἷα ἐστίν;

πάνυ μὲν οὖν ἱκανῶς, ἔφη.

Государство

Книга восьмая

543a Сократ: «Очень хорошо. Итак, Главкон, мы согласны, что государство, которое должно достичь вершины хорошего управления, должно иметь общность жен и детей и всестороннее образование, а также что занятия мужчин и женщин должны быть одинаковыми в мир и на войне, и что правителями или королями над ними должны быть те, кто лучше всего проявил себя как в войне, так и в философии. «Мы согласны», – сказал он. «И далее мы предоставили это, 543b, что, когда правители вступят в должность, они будут проводить этих солдат и селить их в жилищах, таких как мы описали, которые не имеют ничего личного ни для кого, но являются общими для всех, и в дополнение к таким жилищам мы согласились, если помните, каков должен быть характер их имущества. «Да, я помню, – сказал он, – что мы считали правильным, чтобы ни у кого из них не было ничего, чем обладают сейчас простые люди, но чтобы, будучи как бы спортсменами 543c войны и стражами, они должны были получать от остальных ежегодно платят за свою опеку свое ежегодное содержание и посвящают все свое внимание заботе о себе и государстве. «Правильно», – сказал я. «Но теперь, когда мы закончили

эту тему, давайте вспомним точку, с которой мы вступили в отступление, которое привело нас сюда, чтобы мы могли снова продолжить наш путь тем же путем. «Это легко», сказал он; «ибо в то время, почти точно так же, как и теперь, предполагая, что вы закончили описание города, вы собирались сказать, что вы предполагали такой город 543d, как вы тогда описали, и соответствующий тип человека, как хороший, и это тоже, хотя, как оказалось, у вас был еще более прекрасный город и тип человека, о котором можно было бы рассказать; 544a, но в любом случае вы говорили, что остальные – отклонения, если этот город прав. Что же касается других конституций, то, насколько я помню, вы говорили, что существует четыре вида, о которых стоит говорить и наблюдать за их недостатками, а также за соответствующими типами людей, чтобы, когда мы их всех увидели и пришли к соглашению о лучших и худших человек, мы могли бы определить, является ли лучший из самых счастливых, а худший из самых несчастных, или же все наоборот. И когда я спросил, какие четыре конституции вы имеете в виду, тогда вмешались Полемарх и Адеймант, и именно так вы снова возобновили дискуссию и довели до этой точки. «У вас самая точная память», – сказал я. «Тогда во второй раз, как в борцовском поединке, предложите мне тот же прием, и когда я повторю свой вопрос, постарайтесь сказать мне, что вы тогда собирались сказать. «Я сделаю это, если смогу», – сказал я. «И действительно, – сказал

он, – мне самому не терпится услышать, какие четыре формы правления вы имели в виду. 544c «В этом не будет никакого затруднения», – сказал я. «Ибо я имею в виду именно те, которые имеют имена в общем употреблении: то, что многие хвалили, ваше критское и спартанское строение; и второй по месту и почету, то, что называется олигархией, конституцией, изобилующей многими бедами, и ее последующим аналогом и противником, демократией; а затем превосходящая их всех благородная тирания, четвертая и последняя болезнь государства. 544d Можете ли вы назвать какой-либо другой тип правления, я имею в виду любой другой, представляющий собой отдельный вид? Ибо, без сомнения, существуют наследственные княжества, купленные царства и подобные промежуточные конституции, которые можно было найти у варваров в даже большем количестве, чем у греков. «Конечно, сообщается о многих странных явлениях», – сказал он. «Знаете ли вы, – сказал я, – что среди людей должно быть столько типов характеров, сколько существует форм правления? Или вы полагаете, что конституции возникают из пресловутого дуба или скалы, а не из характеров граждан, которые, так сказать, своей силой и весом на весах влекут за собой другие вещи? «Они не могли прийти из какого-либо другого источника», – сказал он. «Тогда, если форм правления пять, то и моделей индивидуальных душ также должно быть пять. " Конечно. «Теперь мы

уже описали человека, соответствующего аристократии или правительству лучших, которого мы считаем истинно хорошим и справедливым человеком. 545a «У нас есть. «Не должны ли мы затем, после этого, рассмотреть низшие типы: человека сварливого и жаждущего чести, соответствующего лаконской конституции, и олигархического человека, в свою очередь, и демократического человека, и тирана, чтобы После наблюдения самого несправедливого из всех мы можем противопоставить его самому справедливому и завершить наше исследование относительно отношения чистой справедливости и чистой несправедливости по отношению к счастью и несчастью обладателя, чтобы мы могли либо следовать совету Фрасимаха и добиваться несправедливости 545b, либо настоящему аргументу и добиваться справедливости? «Конечно, – сказал он, – это то, что мы должны сделать. «Неужели мы, как мы начали с рассмотрения моральных качеств в государствах перед отдельными людьми, как там более проявляющихся, так и теперь рассмотрим сначала конституцию, основанную на чести? Я не знаю какого-либо специального названия для его использования. Мы должны назвать это либо тимократией, либо тимархией. И тогда в связи с этим 545c мы рассмотрим человека этого типа, а затем олигархию и олигарха, и снова, устремив взор на демократию, мы будем созерцать демократического человека: и, в-четвертых, придя в город, управляемый тираном и наблюдая за ним,

мы, в свою очередь, заглянем в тираническую душу и таким образом постараемся стать компетентными судьями в стоящем перед нами вопросе. «Это был бы, по крайней мере, систематический и последовательный способ проведения наблюдения и принятия решений», – сказал он. «Ну, ка, – сказал я, – попробуем сказать, каким образом из аристократии могла бы возникнуть тимократия. 545d Или это простое и неизменное правило, согласно которому в любой форме правления революция начинается с самого правящего класса, когда в нем возникают разногласия, но пока он находится в единстве с самим собой, каким бы малым оно ни было, новшество является невозможный? «Да, это так. «Как же же, Главкон, – сказал я, – возникнут волнения в нашем городе, и как наши помощники и правители рассорятся и будут в ладах между собой и между собой? Должны ли мы, как Гомер, призвать Муз рассказать, «как фракция впервые напала на них» 545e, и сказать, что эти богини, играя с нами и дразня нас, как если бы мы были детьми, обращаются к нам в высоком, пародийно-серьезном трагическом стиле? 546a «Как? «Примерно в этом духе. По правде говоря, государству, устроенному таким образом, тяжело поколебаться и поколебаться; но так как всему возникшему назначена гибель, то и такая ткань, как эта, не устоит навеки, но непременно разрушится, и таков способ ее растворения. Не только для растений, растущих из земли, но и для животных,

живущих на ней, существует цикл вынашивания и бесплодия для души и тела так часто, как вращение их орбит совершает полный круг, краткими курсами для недолговечных и противоположное для противоположного; но законы благополучного рождения или бесплодия для вашей расы, 546b люди, которых вы вырастили, чтобы они были вашими правителями, несмотря на всю свою мудрость, не смогут установить их с помощью рассуждений, соединенных с ощущениями, но они избегают их, и наступит время, когда они рожать детей не вовремя. Для божественных зачатий существует период, охватываемый совершенным числом, а для смертных – первым, в течение которого преобладающие и господствующие увеличения, когда они достигают трех расстояний и четырех пределов ассимилирования и ассимиляции, увеличения и убывания, делают все вещи обратимы и соизмеримы 546c друг с другом, при этом базальные четыре трети, соединенные с пемпадом, при третьем увеличении дают две гармонии, одна из которых представляет собой произведение равных факторов, взятых сто раз, другая равной длины в одну сторону, но продолговатую, – одно измерение ста чисел, определяемое рациональные диаметры пемпада, не имеющего одного в каждом случае, или иррационального, лишённого двух; другое измерение ста кубов триады. И все это геометрическое число является определяющим для лучших и худших рождений. 546d И когда ваши опекуны,

упустив это, соберут невест и женихов несвоевременно, потомство не будет ни благородным, ни удачливым. Из таких потомков предыдущее поколение, конечно, установит лучших на должности, но все же эти, будучи недостойными и вступив в свою очередь во власть своих отцов, сначала как опекуны начнут пренебрегать нами, обращая слишком мало внимания. к музыке, а затем к гимнастике, чтобы наши юноши деградировали в своей культуре; и избранные из них 546е правители не окажутся весьма эффективными стражами для испытания 547а Гесиодовой и нашей рас золота, серебра, бронзы и железа. И это смешение железа с серебром и бронзы с золотом порождает непохожесть и негармоничную неравномерность, вещи, которые всегда порождают войну и вражду, где бы они ни возникали. «Посмотрите, вы принадлежите к этой линии», – мы должны утверждать, что разногласия будут существовать, где бы они ни происходили и всегда. «И справедливо, – сказал он, – мы подтвердим, что музы отвечают. «Они должны быть нужны, – сказал я, – поскольку они Музы. 547б «Ну, тогда, – сказал он, – что же скажут музы дальше? «Когда возникла ссора, – сказал я, – две группы тянули друг против друга, железная и медная к зарабатыванию денег и приобретению земли и домов, золота и серебра, а две другие, золотая и серебряная, не будучи бедными, но по природе богатыми душой, старались вернуть их к добродетели и их первоначальному устройству и, таким

образом, борясь и борясь друг с другом, пошли на компромисс в плане распределения и взятия себе земли и дома, 547с порабощая и подчиняя в качестве периеоков и крепостных своих прежних друзей и сторонников, свободу которых они были хранителями, и занимаясь войной и следя за этими подданными. «Я думаю, – сказал он, – что это отправная точка трансформации. «Не будет ли это государственное устройство, – сказал я, – чем-то вроде промежуточного между аристократией и олигархией? " "Во всех смыслах. «В результате этого изменения и возникнет оно. Но после изменения 547d каков будет его образ жизни? Разве не очевидно, что в чем-то оно будет подражать предшествующему государственному устройству, в чем-то – олигархии, поскольку оно является промежуточным, и что оно также будет иметь некоторые свойства, свойственные ему самому? «Это так», – сказал он. «Затем, почитая своих правителей и воздерживаясь от занятий сельским хозяйством, ремеслом и зарабатыванием денег в целом, класс воинов и в обеспечении общих общественных столов, и в преданности физической подготовке, и в мастерстве в военных играх и состязаниях – во всех этих чертах оно будет копировать предыдущее состояние? " "Да. «Но в своем страхе 547e допустить к должности умных людей, так как люди такого рода у него уже не простые и энергичные, а смешанного типа, и в своем склонении скорее к более резвому и простодушному типу, кто лучше

подходит для войны 548а, чем для мира, и в уважении военных хитростей и ухищрений и занятии войной большую часть времени – в этом отношении по большей части ее качества будут свойственны ей самой? " "Да. «Такие люди, – сказал я, – будут жаждать богатства, как люди в олигархии, и будут питать яростную тайную жажду золота и серебра, владеть складами и частными сокровищницами, где они смогут их спрятать, а также оградами. своих домов, буквально частных любовных гнездышек, в которых они могут расточать свое богатство своим женщинам 548б и всем, кому они понравятся, с большими расходами. «Совершенно верно», – сказал он. «И не будут ли они скупы на деньги, так как ценят их и не имеют права владеть ими открыто, расточая чужое богатство из-за своих appetитов, наслаждаясь удовольствиями тайно и убегая от закона, как мальчики от отца, ведь они воспитаны не уговорами, а силой из-за пренебрежения истинной Музой, спутницей дискуссии и философии, 548в и из-за предпочтения гимнастики музыке? «Вы прекрасно описываете, – сказал он, – государственное устройство, которое представляет собой смесь добра и зла. «Да ведь стихи смешались, – сказал я, – но самая заметная черта в ней только одна, вследствие преобладания резвого элемента, а именно сварливость и корыстолюбие. «Да, очень», – сказал он. «Таковы были бы происхождение и природа этого государственного устройства, если бы мы могли просто обрисовать фигуру

548d конституции словами, а не разрабатывать ее точно, поскольку даже наброска будет достаточно, чтобы показать нам самый справедливый и самый несправедливый тип человека, и было бы невыполнимой задачей изложить все формы правления, не упуская ни одной, всех обычаев и качеств людей. «Совершенно верно», – сказал он. «Что же тогда представляет собой человек, соответствующий этой конституции? Каково его происхождение и какова его природа? «Мне кажется, – сказал Адеймант, – что в плане спорности он довольно близок к Главкону здесь, 548e. «Возможно, – сказал я, – в этом, но я не думаю, что их природа идентична в следующих отношениях. " "В чем? «Он должен будет быть несколько своевольным и бескультурным, но все же любителем музыки и любящим слушать разговоры и речи, хотя сам отнюдь не ритор; 549a и к рабам такой был бы суров, не презирая их, как это делают действительно образованные люди, но был бы мягок со свободнорожденными и весьма покорен чиновникам, любитель должности и чести, не основывая свои претензии на должность на способности говорить или что-то в этом роде, а на своих подвигах на войне или подготовке к войне, и он будет поклонником гимнастики и охоты. «Да, – сказал он, – таков дух этого государства. «И не был бы такой человек 549б пренебрегать богатством и в юности своей, но чем старше он становился, тем больше любил бы его по причине своего участия в сребролюбивой природе и

потому, что его добродетель не искренна и не чиста, так как в ней недостает лучший опекун? «Какой страж? – сказал Адеймант. «Разум», – сказал я, – «смешан с культурой, которая является единственным хранителем добродетели на протяжении всей жизни в душе, которая ею обладает. «Хорошо сказано», – ответил он. «Это характер, – сказал я, – тимократического юноши, напоминающий город, носящий его имя. " "Во всех смыслах. 549c «Его происхождение примерно такое: иногда он – молодой сын хорошего отца, который живет в плохо управляемом государстве, избегает почестей, должностей, судебных исков и всего такого назойливости и готов отказаться от чего-то из своих прав. чтобы избежать неприятностей. «Как он возникает? " он сказал. «Почему, когда, во-первых, – сказал я, – он слышит, как его мать жалуется 549d, что ее муж не из правителей и по этой причине его пренебрегают среди других женщин, и когда она видит, что ее муж не очень озабочен деньгами, не дерется и не скандалит в частных судебных процессах и на публичных собраниях, но относится ко всем подобным вещам легкомысленно, и когда она замечает, что он погружен в свои мысли и не слишком уважает ее и не пренебрегает ею, и, как следствие, на все это сетует и говорит мальчику, что его отец слишком нерадивый и никакой человек, со всеми прочими жалобами 549e, с которыми в таких случаях пилят женщины. «Действительно много, – сказал Адеймант, – и по роду своему. «Значит, вы знаете, –

сказал я, – что даже домашние рабы таких людей, если они верны и дружелюбны, в частном порядке говорят то же самое сыновьям, и если они наблюдают за должником или кем-либо другим преступника, которого отец не преследует, они призывают мальчика наказать всех таковых, когда он вырастет и докажет, что он более мужчина, чем его отец, и когда мальчик выходит на улицу, он слышит и видит то же самое. О людях, которые занимаются своими делами в городе, говорят как о простаках, и к ним относятся с пренебрежением, тогда как вмешивающихся в дела других людей почитают и хвалят. Тогда юноша, слыша и видя такие вещи, а с другой стороны, слушая слова своего отца и внимательно наблюдая за его занятиями в отличие от занятий других людей, уговаривается обоими, его отец 550b поливает и способствуя росту разумного начала в его душе, а также в других, страстных и страстных; и так как он по природе не злой, но впал в дурные связи, под этими двумя ходатайствами он приходит к компромиссу и обращает управление в своей душе к промежуточному началу честолюбия и высокого духа и становится человеком надменным душой и жаждущим чести. «Вы, я думаю, наиболее точно описали его происхождение. 550c «Тогда, – сказал я, – у нас есть второе государство и второй тип человека. «У нас есть», сказал он. «Неужели мы тогда, как Эсхил: сказали бы: «расскажи о другом воине перед другими воротами», или, вернее, в соответствии с нашим

планом, сначала о городе? «Во что бы то ни стало», сказал он. «Я считаю, что следующей формой правления будет олигархия. «А какой режим, – сказал он, – вы понимаете под олигархией? «Это основано на имущественном цензе, – сказал я, – при котором богатые занимают должность 550 пенсов, а бедняки исключаются. «Я понимаю», сказал он. «Тогда не следует ли прежде всего говорить о том, как демократия переходит в это? " "Да. «И действительно, – сказал я, – характер этой перемены ясен даже пресловутому слепому. " "Как же так? «Та сокровищница, которой владеет каждый, наполненная золотом, разрушает это государство; ибо сначала они выдумывают себе способы расходования и извращают с этой целью законы, 550е и ни они, ни их жены не подчиняются им. «Это вполне вероятно», – сказал он. «И затем, насколько я понимаю, наблюдая и подражая друг другу, они приводят большинство из них к такому образу мышления. «Это вполне вероятно», – сказал он. «И поэтому, с течением времени, и они продвигаются в погоне за богатством, чем больше они почитают это, тем меньше они чтят добродетель. Не может ли противостояние богатства и добродетели быть понято так, как если бы каждое из них лежало на чаше весов, склоняющихся в противоположные стороны? «Да, действительно», – сказал он. «Итак, когда в государстве почитается богатство и богатые, то добродетель и добро менее почитаются. " "Очевидно. «И то, что люди во всякое время почитают, они практикуют, а то, что не

почитаются, пренебрегают. " "Это так. «Таким образом, наконец, из любителей победы и любителей чести они становятся любителями корысти и денег, и они хвалят и восхищаются богатым человеком и ставят его на должность, но презирают человека, который беден. «Совершенно так. «И разве не тогда они принимают закон 551б, определяющий границы олигархического государства, предписывающий сумму денег, большую сумму там, где это больше олигархия, где она меньше, и меньшую, и провозглашая, что ни один человек Должно ли занимать должность чье имущество не соответствует требуемой оценке? И этот закон они либо проводят силой оружия, либо, не прибегая к нему, создают свое правительство путем террора. Разве не так? " "Это. «Тогда можно сказать, что истеблишмент устроен таким образом. «Да, – сказал он, – но каков характер этой конституции и каковы ее недостатки, о которых мы говорили? «Для начала, – сказал я, – рассмотрим природу ее конститутивного и определяющего принципа. Предположим, люди будут назначать лоцманов на корабли таким образом, по имущественному цензу, и не позволять бедному человеку ориентироваться, даже если бы он был лучшим пилотом. «Печальное путешествие им придется совершить», – сказал он. «А разве то же самое не относится и к любой другой форме правления? " "Я так думаю. «Кроме города, – сказал я, – или это справедливо и для города? «Прежде всего, – сказал он, – тем более, что это величайшее

и самое трудное правило из всех. 551d «Значит, вот один очень большой недостаток олигархии. «Так кажется. «Ну, а это поменьше? " "Что? «Что такой город по необходимости должен быть не один, а два: город богатых и город бедных, живущих вместе и всегда замышляющих друг против друга. «Нет, клянусь Зевсом, – сказал он, – он ничуть не меньше. «Не можем мы, далее, одобрить и это – вероятность того, что они не смогут вести войну, по причине необходимости либо вооружать и использовать массу, 551e и бояться их больше, чем врага, либо же, если они не используют их, оказавшись на поле битвы, действительно олигархами и правителями немногих. И к этому надо добавить их нежелание жертвовать деньги, потому что они любители денег. «Нет, действительно, это не достойно восхищения. «А как же та черта, к которой мы давно придрались, – к тому, что в таком государстве граждане – это хлопоты и мастера на все руки, фермеры, 552a финансисты и солдаты – все в одном лице? Вы думаете, это правильно? «Ни в коем случае. «Подумайте теперь, не является ли это государство первым, допускающим то, что является величайшим из всех подобных зол. " "Что? «Позволение человеку продать все свое имущество, которое разрешено приобрести другому, и после продажи его продолжать жить в городе, но не являясь его частью, ни стяжателем, ни ремесленником, ни рыцарь и не пехотинец, а классифицируется только как нищий и иждивенец. 552b «Это первое», – сказал

он. «В олигархических государствах такого рода запрета, конечно, нет. В противном случае некоторые из их граждан не были бы чрезмерно богатыми, а другие – нищими. "Верно. «Но обратите внимание на это. Когда такой человек тратил свое богатство, был ли он тогда больше полезен государству в вопросах, о которых мы говорили, или он просто казался принадлежащим к правящему классу, тогда как на самом деле он не был ни правителем, ни помощником в делах, о которых мы говорили? государство, а только потребитель товаров? «Это так», сказал он; «Он только казался, но был всего лишь расточителем. «Скажем ли мы тогда о нем, что как в клетке рождается трутень, вредитель улья, так и такой человек вырастает в своем доме, вредитель государства? «Во что бы то ни стало, Сократ», – сказал он. «И разве Бог, Адеймант, не оставил трутней, которые имеют крылья и летают, без жала, а из здешних трутней, которые путешествуют пешком, он сделал одних безжаленными, а других вооружил ужасными жалами? И из бесжалых, наконец, рождаются нищие в старости, 552d, а из снабженных жалом всех, которые называются злодеями? «Совершенно верно», – сказал он. «Тогда ясно, – сказал я, – «Что где бы вы ни увидели в городе нищих, где-то поблизости найдутся скрытые воры, карманники, грабители храмов и подобные им преступники. «Очевидно», сказал он. «Ну что, в олигархических городах вы не видите нищих? «Почти все таковы, – сказал он, – кроме правящего класса.

«Не должны ли мы тогда предположить, что в 552е есть и множество преступников, снабженных жалами, которых правители своим надзором насильно удерживают? «Мы должны так думать», – сказал он. «И не скажем ли мы, что наличие таких граждан есть результат неполноценной культуры, дурного воспитания и неправильной конституции государства? " "Мы будем. «Ну, во всяком случае, таков был бы характер олигархического государства, и это, а может быть, даже больше, пороки, которые его поражают. «Почти вот это», – сказал он. 553а «Тогда, – сказал я, – будем считать отмененной конституцию, называемую олигархией, правители которой определяются имущественным цензом. А затем мы должны рассмотреть человека, который подобен ему, – как он возникает и каков после этого его характер. «Совершенно так», – сказал он. «Разве переход от этой тимократической молодежи к олигархическому типу не происходит главным образом по этой причине? " "Как? «Когда сын, рожденный от тимократического человека, сначала подражает своему отцу и идет по его стопам, а затем видит, что он внезапно разбивается, как корабль на риф, о государство и приводит к полному крушению как свое имущество, так и самого себя. возможно, он был генералом или занимал какую-то другую важную должность, а затем озорные подхалимы затащили его в суд и казнили, или изгнали, или объявили вне закона, и он потерял все свое имущество... – Вполне вероятно, – сказал он. «И сын, друг

мой, увидев и претерпев все это и потеряв свое имущество, робеет, я думаю, и тотчас же сбрасывает с трона своего 553с этот принцип чести и этого высокого духа и смиряется перед бедность обращается к добыванию денег, и жадно и скупое, мало-помалу бережливостью и упорным трудом собирает имущество. Не думаете ли вы, что такой человек затем установит на этом троне принцип аппетита и скупости и воздвигнет его как великого царя в своей душе, украшенного тиарами и золотыми ошейниками и опоясанного персидским мечом? «Да», сказал он. «И под этим господством он заставит разумные и высокомерные принципы смиренно преклоняться направо и налево, как рабы, и позволит одним рассчитывать и рассматривать только способы заработать больше денег из малого, а другим восхищаться и чтить только богатство и богатых людей, и гордиться ничем, кроме обладания богатством и всем, что способствует этому? «Нет другого столь быстрого и уверенного превращения амбициозного юноши в скупого типа. 553е «Так это наш олигархический мужик? – сказал я. – Во всяком случае, он вырос из человека, напоминающего конституцию, из которой возникла олигархия. 554а «Посмотрим же, будет ли у него подобный характер. " "Покажи нам. «Разве он не походил бы на него, прежде всего, в том, что ценил богатство превыше всего? «Неизбежно. «А еще тем, что он был бережлив и трудолюбив, удовлетворял только свои необходимые аппетиты и желания и не предусматривал

расходов на другие вещи, но подавлял другие свои аппетиты как суетные и невыгодные? " "Во всех смыслах. «Он был бы жалким типом, – сказал я, – ищущим излишка прибыли во всем, 554b и накопителем, тип, который одобряет толпа. Разве не таков был бы характер человека, соответствующего такому государственному устройству? «Я, конечно, так думаю», – сказал он. «Собственность, во всяком случае, является вещью, наиболее почитаемой этим государством и таким человеком. «Это, я так понимаю, – сказал я, – потому, что он никогда не обращал своих мыслей к истинной культуре. «Я думаю, что нет, – сказал он, – иначе он не сделал бы слепым одного руководителя своего хора и первого по чести. «Хорошо сказано», – ответил я. «Но подумайте вот о чем. Не скажем ли, что вследствие этой бескультурности в нем возникают аппетиты трутня, одни нищие, другие подлые, но которые насильно сдерживаются его общей самонаблюденностью и самообладанием? «Мы действительно это сделаем», сказал он. «Знаете ли вы, – сказал я, – на что нужно смотреть, чтобы распознать подлости таких людей? " "К чему? " он сказал. «За опеку над сиротами и любые подобные возможности безнаказанно творить несправедливость. " "Истинный. «И разве из этого не видно, что в других делах, где он пользуется репутацией кажущегося справедливого человека, он каким-то лучшим элементом в себе 554d насильно подавляет другие злые желания, обитающие внутри, не убеждая их, что «лучше»

не укрощал их разумом, но принуждением и страхом, вообще трепеща за свое имущество. «Совершенно так», – сказал он. «Да, клянусь Зевсом, – сказал я, – друг мой. В большинстве из них, когда есть возможность потратить чужие деньги, вы обнаружите наличие трутневого аппетита. «Наиболее решительно. «Такой человек, стало быть, не был бы свободен от внутренних разногласий. На самом деле он был бы не один, а в каком-то смысле двойной человек. Однако по большей части 554е его лучшие желания одерживали верх над худшими. " "Это так. «И по этой причине, я полагаю, такой человек был бы приличнее, порядочнее, чем многие другие; но истинная добродетель души, находящейся в унисон и гармонии с самой собой, ускользнет от него и останется вдали. " "Я так думаю. «И опять же, бережливый скупой человек был бы слабым конкурентом лично 555а в городе за какой-либо приз за победу или в каком-либо другом почетном соревновании. Он не желает тратить деньги на славу и такого рода соперничество и, боясь пробудить свои расточительные желания и призвать их в союз для достижения победы, борется истинно олигархически, используя небольшую часть своих ресурсов, и терпит поражение. большей частью и – оказывается богатым! «Да, действительно», сказал он. «Есть ли у нас еще какие-либо сомнения в том, что Я сказал: «А что касается соответствия и сходства между бережливым и зарабатывающим деньги человеком 555б и

олигархическим государством? «Нет», – сказал он. «Похоже, что теперь мы должны рассмотреть происхождение и природу демократии, чтобы затем изучить характер этого типа человека и поставить его рядом с другими для нашего суждения. «По крайней мере, это была бы последовательная процедура. «Тогда, – сказал я, – не происходит ли переход от олигархии к демократии примерно таким же образом – ненасытной жадностью к тому, что она ставит перед собой как благо, к достижению величайшего возможного богатства? 555c «Каким образом? «Почему, поскольку ее правители обязаны своими должностями своему богатству, они не желают запрещать законом блудным расточителям, возникающим среди молодежи, тратить и растрчивать свое имущество. Их цель состоит в том, чтобы, одалживая деньги под собственность таких людей и выкупая ее, стать еще богаче и уважаемее. " "Во всех смыслах. «И не становится ли сразу очевидным в государстве, что это почитание богатства несовместимо с трезвым и умеренным гражданством, 555d, но что тот или иной из этих двух идеалов неизбежно пренебрегается. «Это довольно ясно», сказал он. «И такая небрежность и поощрение распущенности в олигархиях нередко доводили до нищеты людей весьма благородного качества. «Конечно, так оно и было. «И вот они сидят, я полагаю, в городе, снабженные жалами, то есть оружием, одни обременены долгами, другие лишены избирательных прав, третьи оба ненавидят и строят заговоры против

приобретателей их имений и остальных граждан, 555e и жаждущий революции. «Это так. «А эти делатели денег с опущенными головами, притворяющиеся, что даже не видят их, но вставляющие жало своих денег в любого из остальных, кто не сопротивляется, и собирающие с них в проценты как бы многообразное потомство родительская сумма, 556a, способствует развитию трутней и нищих в государстве. «Они действительно умножают это», – сказал он. «И они не желают погасить разгорающееся пламя зла ни посредством закона, запрещающего человеку поступать со своим имуществом так, как он хочет, ни таким образом, посредством второго закона, который устраняет такие злоупотребления. «Какой закон? «Закон, который является лучшим и заставляет граждан обращать внимание на добродетель. Ибо если бы закон предписывал, что большинство добровольных контрактов должно осуществляться на риск подрядчика, 556b погоня за богатством была бы менее бесстыдной в государстве и там выросло бы меньше тех зол, о которых мы только что говорили. «Гораздо меньше», – сказал он. «Но как бы то ни было, и по всем этим причинам, именно в такое бедственное положение правители государства доводят своих подданных, а что касается самих себя и своих потомков, разве они не заставляют молодых избалованных распутников отвращаться к физическому труду?» и разум, 556c и слишком мягкий, чтобы противостоять удовольствиям и

боли, и просто бездельники?" "Конечно. «И не закрепят ли они за собой привычку пренебрегать всем, кроме зарабатывания денег, и столь же полное равнодушие к добродетели, какое демонстрируют нищие? «Мало их волнует. «И когда при таких условиях правители и подданные собираются вместе в походе, в путешествии или в каком-либо другом общем деле, либо на религиозном празднике, либо в походе, либо как товарищи по кораблю или сослуживцы, 556d или, для если уж в настоящем бою и наблюдать друг за другом, то богатые нисколько не презирают бедных, а наоборот, не думаете ли вы, что часто случается, что когда в бою стоит тощий, жилистый, загорелый нищий? рядом с богатым человеком, выросшим в тени и отягощенным излишним мясом, и видит его задыхающимся и беспомощным, – не думаете ли вы, что он подумает, что такие люди сохраняют свое богатство благодаря трусости бедняков, и что, когда последние собираются вместе в рядовой, 556e один передаст другому слово: «наши люди ни на что не годятся»? «Нет, я очень хорошо знаю, что они делают», сказал он. «И как нездоровому телу достаточно лишь незначительного побуждения извне, чтобы впасть в болезнь, а иногда и без того весь человек есть одна внутренняя война, так и соответствующему типу состояния не нужен лишь легкий повод, одна сторона, привлекающая союзников из олигархического государства,

или другая из демократического, чтобы заболеть и вести войну сама с собой, а иногда даже 557а, независимо от какого-либо внешнего импульса, возникает фракция? «Наиболее решительно. «А демократия, я полагаю, возникает тогда, когда бедняки, одержав победу, казнят некоторых представителей другой партии, изгоняют других, а остальным гражданам предоставляют равную долю как в гражданстве, так и в должностях – и по большей части эти должности распределяются по жребию. «Да, – сказал он, – это конституция демократии, независимо от того, установлена ли она силой оружия или терроризмом, приводящим к выходу одной из партий. «Каков же тогда, – сказал я, – образ их жизни и каково качество такой конституции? Ибо ясно, что человек такого качества окажется человеком демократического сорта. «Это ясно», сказал он. «Во-первых, разве они не бесплатны? и разве город не полон свободы и свободы слова? и разве каждый человек не имеет права поступать так, как ему хочется? «Так сказано», – ответил он. «А там, где есть такая вольность, очевидно, что каждый устроит себе план прожить свою жизнь так, как ему нравится. "Очевидный. «Значит, в этом государстве больше, чем в каком-либо другом, возникли бы все виды и состояния людей? " «Конечно. «Возможно, – сказал я, – это самое красивое из государств, как многоцветная одежда, расшитая всевозможными оттенками, так что она, украшенная и

разнообразная всеми типами характеров, выглядела бы самой красивой. И, возможно, – сказал я, – многие сочли бы его самым красивым, как мальчики и женщины, когда видят яркие вещи. 557d «Да, действительно», сказал он. «Да, – сказал я, – и это подходящее место, мой добрый друг, в котором искать конституцию. "Почему так? «Потому что, благодаря этой лицензии, она включает в себя все виды, и кажется вероятным, что всякий, кто желает организовать государство, как мы только что это делали, должен найти путь к демократическому городу и выбрать модель, которая ему нравится, как бы на базаре конституций, и сделав свой выбор, установить свою. «Во всяком случае, – сказал он, – 557e, – он не будет в растерянности в отношении закономерностей. «И свободу от всякого принуждения занимать должности в таком городе, даже если вы имеете право, или снова подчиняться правлению, если только вам не будет угодно, или вести войну, когда остальные воюют, или сохранять добивайтесь успеха, когда это делают другие, если только вы не желаете мира; и опять же, свобода, вопреки любому закону, запрещающему вам, тем не менее занимать должности и заседать в составе присяжных, 558a, если вам придет в голову это сделать, не является ли все это на данный момент райским и восхитительным развлечением? «Возможно, – сказал он, – так долго. «А разве смиренность некоторых осужденных преступников не изысканна? Или вы никогда не видели в таком состоянии

людей, приговоренных к смерти или изгнанию, которые, тем не менее, остаются и ходят туда-сюда среди людей, и, как будто никто его не видел и не обращал внимания, этот человек проскальзывает и выходит, как призрак? «Да, многие», – сказал он. «И терпимость к демократии, ее превосходство над всеми нашими строгими требованиями, ее презрение или наши торжественные заявления, сделанные при основании нашего города, о том, что, за исключением случаев трансцендентных природных дарований, никто никогда не сможет стать хорошим человеком, кроме как с детства его пьеса и все его занятия были связаны с вещами справедливыми и хорошими, – как великолепно она попирает все подобные идеалы, не заботясь ни о каких практиках и образе жизни человека, но уважая его, если только он говорит, что он любит людей! «Воистину, это благородное государство!» он сказал. «Эти и родственные этим качества проявит демократия, и это будет, кажется, восхитительная форма правления, анархическая и пестрая, устанавливающая своего рода равенство без разбора как равным, так и неравным! «Да, – сказал он, – это все знают. «Обратите внимание на соответствующий частный характер. Или мы должны сначала, как и в случае с государством, рассмотреть происхождение типа? «Да», сказал он. «Разве не таков же порядок вещей? Нашему бережливому олигарху 558d хотелось бы, чтобы сын был воспитан так же, как его отец. " "Почему нет? «И он

тоже будет силой контролировать все свои аппетиты к удовольствиям, которые являются расточителями, а не приобретателями богатства, теми, которые называются ненужными. " "Очевидно. «А чтобы не спорить в темноте, давайте сначала определим различие между необходимыми и ненужными аппетитами? «Давайте сделаем так. «Ну, тогда желания, которые мы не можем отвлечь или подавить, можно по праву назвать необходимыми, 558e, а также и те, удовлетворение которых нам выгодно, не так ли? Ибо наша природа заставляет нас искать их удовлетворения. 559a Разве не так? «Конечно. «Тогда мы будем справедливо использовать слово «необходимые» из них? «Правильно. «А как же те желания, от которых человек мог освободиться дисциплиной с юных лет и присутствие которых в душе не приносит никакой пользы, а в некоторых случаях вредит? Не следует ли нам справедливо назвать все это ненужным? «Действительно. «Давайте выберем пример любого рода, чтобы мы могли понять тип. «Давайте сделаем так. «Разве не было бы необходимым желание есть для поддержания здоровья и физической формы, а также аппетит 559b к простому хлебу и лакомствам? " "Я так думаю. «Аппетит к хлебу необходим в обоих отношениях: в том, что он полезен, и в том, что, если его не будет, мы умрем. " "Да. «А стремление к удовольствиям, поскольку оно способствует фитнесу? " "Во всех смыслах. «И не должны ли мы справедливо объявить ненужным аппетит, который

превышает эти и ищет другие виды пищи и от которого исправлением и тренировками с юности можно избавиться в большинстве случаев и который вреден для тела и мешает душевному достижению 559с интеллекта и трезвости? «Нет, совершенно справедливо. «А не можем ли мы назвать одну группу расточительными желаниями, а другую прибыльными, потому что они помогают производству? " "Конечно. «И мы скажем то же самое о сексуальных и других аппетитах? " "Одинаковый. «И разве мы не говорили, что человек, которого мы прозвали дроном, – это человек, изобилующий такими удовольствиями и аппетитами, и которым управляют свои ненужные желания, тогда как тот, кем управляют необходимые аппетиты, – это бережливый олигархический олигарх мужчина? «Да ведь конечно. «Тогда, – сказал я, – мы должны рассказать, как демократический человек развивается из олигархического типа. Я думаю, что обычно это происходит именно так. " "Как? «Когда юноша, воспитанный в нелиберальной и скупой манере, которую мы описывали, вкусит меда трутней и общается со свирепыми и хитрыми существами, которые умеют доставлять удовольствия любого рода, разнообразия и состояния, вот вы должны, несомненно, представить себе начало превращения олигархии в своей душе в демократию. «Совершенно неизбежно», – сказал он. «Не можем ли мы сказать, что точно так же, как революция в городе была вызвана помощью союза извне, пришедшего

на поддержку такой же и соответствующей партии в государстве, так и молодежь революционизируется, когда сходная и родственная группа appetitов извне приходит на помощь одной из сторон его души? «Во что бы то ни стало», сказал он. «И если, я полагаю, на помощь олигархической части его души придет контральянс, будь то со стороны его отца 560a или со стороны других его родственников, которые упрекают и упрекают его, то возникает фракция и противодействие -раздробленность и внутренняя борьба человека с самим собой. " "Конечно. «И иногда, я полагаю, демократический элемент отступает перед олигархическим, некоторые из его appetitов были уничтожены, а другие изгнаны, и в душе юноши вырастает чувство трепета и благоговения и восстанавливается порядок. «Такое иногда случается», – сказал он. «И иногда, опять же, другой выводок желаний, подобных тем, которые были изгнаны 560b, тайно возвращается, чтобы занять их место из-за незнания отцом истинного образования, и становится многочисленными и сильными. «Да, так принято. «И они тянут и тянут обратно к одним и тем же ассоциациям и в тайном общении порождают множество. " "Да, в самом деле. «И в конце концов, я полагаю, они захватывают цитадель души юноши, находя ее пустой и незанятой учебой, и почетными занятиями, и истинными беседами, которые являются лучшими сторожами 560c и хранителями в умах дорогих им людей. богам. «Самое лучшее», – сказал он. «И тогда ложные

и хвастливые слова и мнения поднимаются на высоту, занимают свое место и занимают эту часть такого юноши. «Действительно. «И тогда он возвращается, не так ли, к этим лотофагам и без маскировки живет открыто с ними. И если какая-либо поддержка со стороны его родственников придет к бережливому элементу в его душе, эти хвастливые речи закроют внутри него врата королевской крепости 560d и откажут в допуске к самим вспомогательным силам и не дадут аудиенции, как посланникам, к словам старшие друзья в личной жизни. И они сами одерживают победу в конфликте и, назвав благоговение и трепет «глупостью», выдвинули его, обещенного беглеца. А воздержанность они называют «недостатком мужественности» и изгоняют ее с позором, и они учат, что умеренность и упорядоченные траты – это «простоватость» и «нелиберальность», и они объединяются с шайкой невыгодных и вредных appetites, чтобы выгнать их за границу. «Действительно. «И когда они опустошили 560e и очистили от всего этого душу юноши, которой они таким образом владели и заняли, и которую они посвящают в эти великолепные и дорогостоящие обряды, они продолжают вести домой из изгнания наглость, анархию и расточительство. и бесстыдство, блистательные в большом хоре сопровождающих и увенчанные гирляндами, и в честь своих похвал они эвфемистически называют дерзость «хорошим воспитанием», распущенность «свободой», расточительность «великолепием», 561a и бесстыдство

«мужественным духом». «И не таким ли образом, – сказал я, – происходит в его юности переход от ограничения необходимых желаний в его воспитании к освобождению и освобождению его ненужных и вредных желаний? «Да, ваше описание очень яркое», – сказал он. «Тогда, насколько я понимаю, в последующей жизни такой человек тратит деньги, труд и время не больше на необходимые, чем на ненужные удовольствия. Но если ему посчастливилось, что период бури и стресса длится не слишком долго, и по мере взросления 561б самое сильное смятение внутри него проходит, и он получает обратно часть изгнанных элементов и не отдается совсем себе вторжение других, тогда он устанавливает и поддерживает все свои удовольствия на основе равенства, и так живет, передавая каждому стражу своей души, пока она не насытится, как если бы она вытянула жребий для этой должности, а затем, в свою очередь, к другому, не презирая никого, но одинаково заботясь о всех. «Совершенно так. «И он не принимает и не допускает на гауптвахту слов истины, когда кто-нибудь говорит ему 561с, что одни удовольствия возникают из почетных и добрых желаний, а другие – из низменных, и что мы должны практиковать и уважать один и контролирует и подчиняет других; но он качает головой на все подобные увещания и утверждает, что все они одинаковы и заслуживают одинакового уважения. «Таково действительно его душевное состояние и его

поведение. «И разве он, – сказал я, – тоже не проживает свою жизнь таким образом, изо дня в день потворствуя дневному аппетиту, то попивая вино, отдаваясь похотливому удовольствию флейты и снова пья одну только воду?» и диета; 561d, и то упражнял свое тело, то бездельничал и пренебрегал всем, а в другое время, казалось, занимался философией. И часто он занимается политикой, вскакивает, говорит и делает все, что приходит ему в голову. И если военные люди возбуждают его соперничество, то он устремляется туда, а если люди богатые, то он обращается к этому, и в его существовании нет ни порядка, ни принуждения, но он называет эту свою жизнь жизнью удовольствий, свободы и счастья и 561e придерживается его до конца. «Это идеальное описание, – сказал он, – приверженца равенства. «Я, конечно, думаю, – сказал я, – что он разносторонний человек, наделенный самыми замечательными различиями, и что, как и этот город, он тот самый светлый и разноцветный человек, которого многие мужчины и женщины сочли бы удачливыми в своей жизни, как содержащий в себе наибольшее количество образцов конституций и качеств. «Да, это так», – сказал он. 562a «Можем ли мы тогда определенно утверждать, что такого человека можно причислить к демократии и что он будет правильно назван демократом? «Пусть это будет его место», – сказал он. «А теперь, – сказал я, – нам остается описать самое справедливое государство и самого

справедливого человека – тиранию и тирана. «Конечно», сказал он. «Ну, расскажи мне, дорогой друг, как возникает тирания. То, что это результат демократии, совершенно очевидно. «Да, ясно. «Неужели тирания возникает из демократии в некотором смысле так же, как демократия возникает из олигархии? 562b «Как это? «То благо, которое они предлагали себе и которое было причиной установления олигархии, – это было богатство, не так ли? " "Да. «Ну, значит, ненасытная жажда богатства и пренебрежение всем остальным ради наживы были причиной ее гибели. «Правда», сказал он. «И разве жажда демократии к тому, что является ее определением и критерием добра, не разрушает и ее? «Каков, по-вашему, ее критерий? " "Свобода, " Я ответил; «Ибо вы можете услышать, как говорят, что лучше всего управлять этим в демократическом городе 562c, и по этой причине это единственный город, в котором человек свободного духа захочет жить. «Да, – ответил он, – эту поговорку слышишь повсюду. «Тогда, как я собирался заметить, не излишество и жадность этого и пренебрежение всем остальным революционизирует и эту конституцию и подготавливает путь для необходимости диктатуры? " "Как? " он сказал. «Почему, когда демократический город, жаждущий свободы, получает для своих руководителей плохих виночерпиев 562d и опьяняется, слишком много выпивая это несмешанное вино, и тогда, если его так называемые губернаторы не проявляют к нему чрезвычайно

мягкости и мягкости и не распределяют его свобода без ограничений наказывает их и обвиняет в том, что они проклятые олигархи. «Да, именно это они и делают», – ответил он. «А тех, кто подчиняется правителям, – сказал я, – оно поносит как добровольных рабов и ничтожных людей, но хвалит и почитает публично и в частном порядке правителей, похожих на подданных, и подданных, подобных правителям. 562е Разве не неизбежно, что в таком состоянии дух свободы должен пойти на все? " "Конечно. «И этот анархический нрав, – сказал я, – друг мой, должен проникнуть в частные дома и, наконец, проникнуть в самих животных. «Что мы под этим подразумеваем? " он сказал. «Почему, – сказал я, – отец обычно старается походить на ребенка и боится своих сыновей, а сын уподобляется отцу и не испытывает ни трепета, ни страха перед своими родителями, 563а, чтобы он мог быть, по-видимому, свободным мужчиной. И иностранец-резидент чувствует себя равным гражданину, и гражданин ему, равно как и иностранец. «Да, такие вещи случаются», – сказал он. – Да, – сказал я, – и другие подобные мелочи. Учитель в этом случае боится и заискивает перед учениками, а ученики не обращают внимания ни на учителя, ни на своих надсмотрщиков. И вообще молодые обезьянничают со старшими и соперничают с ними в речах и поступках, тогда как старые, приспособившись к молодым, полны шутовства и любезности, подражая молодым из страха,

что их сочтут неприятными и авторитетными. «Во что бы то ни стало», сказал он. «А апогей народной свободы, друг мой, – сказал я, – достигается в таком городе, когда купленные рабы, мужчины и женщины, не менее свободны, чем платившие за них владельцы. И чуть не забыл упомянуть о духе свободы и равноправия в отношении мужчин к женщинам и женщин к мужчинам. 563c «Не должны ли мы тогда, – сказал он, – сказать, используя эсхилову фразу, «все, что приходит нам на ум»? «Конечно, – сказал я, – так и сделаю. Не испытав этого, никто не поверил бы, насколько свободнее в таком городе находятся даже звери, подчиняющиеся людям, чем где-либо еще. Собаки буквально подтверждают поговорку и «становятся такими, как их хозяйки». Точно так же лошади и ослы имеют обыкновение держаться своего пути с предельной свободой и достоинством, натываясь на всякого, кто встретится им и кто не отступит в сторону. И поэтому все повсюду просто пронизано духом свободы. 563d «Вы рассказываете мне мой собственный сон», – сказал он; «потому что это часто случается со мной, когда я еду в деревню. «И замечаете ли вы, что совокупность всех этих предметов, когда они поставлены на ноги, такова, что они делают души граждан настолько чувствительными, что они раздражаются при малейшем намеке на рабство и не желают его терпеть? Ибо вы знаете, что они в конце концов не обращают внимания ни на писанные, ни на неписанные законы, 563e, так что нигде

над ними не может быть господина. «Я это очень хорошо знаю», – сказал он. «Итак, мой друг, – сказал я, – это тот прекрасный и сильный корень, из которого, по моему мнению, вырастает тирания. «Действительно энергичный», сказал он; «но что дальше? «Та же болезнь, – сказал я, – которая, возникнув в олигархии, разрушила ее, эта более широко распространенная и более жестокая вследствие этой вольности, порабощает демократию. И действительно, любое излишество обычно вызывает соответствующую противоположную реакцию во временах года, 564а в растениях, в телах животных и особенно в политических обществах. «Наверное», – сказал он. «И поэтому вероятным результатом слишком большой свободы является лишь слишком большое рабство личности и государства. «Да, это вероятно. «Вероятно, тогда тирания развивается не из какой-либо другой конституции, кроме демократии – с высоты свободы, я так понимаю, самой жестокой крайности рабства. «Это разумно», сказал он. «Это, однако, я полагаю, был не ваш вопрос, а какая одинаковая болезнь 564б, возникающая как в демократии, так и в олигархии, порабощает ее? «Ты говоришь правду», – ответил он. «Тогда, – сказал я, – я имел в виду класс праздных и расточительных людей, наиболее предприимчивая и энергичная часть которых – лидеры, а менее мужественные – последователи. Мы сравнивали их с дронами, некоторые из которых оснащены жалами, а другие – без жал. «И

тоже правильно», – сказал он. «Итак, эти два вида, – сказал я, – когда они возникают в каком-либо состоянии, создают расстройство, подобное тому, которое производят в теле слизь и желчь. 564c И поэтому хороший врач и законодатель должен издавелека остерегаться этих двух видов, подобно разумному пчеловоду, прежде всего и главным образом для того, чтобы не допустить их появления, но если они все же возникнут и будут истреблены так быстро, как можно скорее, то клетки и все. «Да, клянусь Зевсом, – сказал он, – непременно. «Тогда давайте поступим так, – сказал я, – чтобы мы могли яснее созерцать нашу цель. " "Как? «Давайте в нашей теории сделаем трёхстороннее деление демократического государства, которое по сути является его структурой. Один такой класс, 564d, как мы описали, вырастает в нем благодаря лицензии не меньше, чем в олигархическом государстве. " "Это так. «Но в этом состоянии оно гораздо более жестокое, чем в том. " "Как же так? «Там, потому что оно не в почете, а держится вне должности, оно не упражняется и не бодрится. Но в условиях демократии это господствующий класс, за редкими исключениями, и самая жестокая его часть произносит речи и ведет дела. а остальные роятся и оседают вокруг трибуны говорящего и продолжают жужжать, а 564e не терпит инакомыслия, так что все, за небольшими исключениями, администрируется этим классом в таком состоянии. «Совершенно так», – сказал он. «И поэтому

время от времени появляется или скрывается от толпы другая группа такого рода. " "Какие? " он сказал. «Когда все гонятся за богатством, самые упорядоченные и бережливые натуры по большей части становятся самыми богатыми. «Вполне вероятно. «Тогда они – самый обильный запас меда для трутней, и его легче всего добыть. «Да ведь, – сказал он, – как можно было выжать это из тех, у кого мало? «Класс капиталистов, насколько я понимаю, – это имя, которым они обозначаются, – пастбище трутней. «Почти так», – сказал он. 565а «А третий класс, составляющий «народ», будет включать всех тихих земледельцев своего хозяйства, владеющих малой собственностью. Это самая крупная и влиятельная группа в демократическом обществе, когда она собирается на ассамблею. «Да, так оно и есть, – сказал он, – но оно не часто будет делать это, если только не получит долю меда. «Ну, не всегда ли оно делится, – сказал я, – в той мере, в какой люди во главе находят возможным, раздавая народу то, что они берут от зажиточных, оставляя львиную долю для сами себя? «Да, – сказал он, – в этом смысле он разделяет 565b. «Итак, я полагаю, ограбленные таким образом вынуждены защищаться речами в собрании и любыми действиями, находящимися в их власти. " "Конечно. «И вслед за этим другая партия выдвигает против них обвинение, хотя они могут и не иметь революционных замыслов, что они замышляют заговор против народа, и говорят, что они

олигархи. " "Конечно. «И потом, наконец, когда они увидят, что народ не по своей воле, а по недоразумению и введенный в заблуждение клеветниками, пытается его обидеть, почему тогда, хотя бы они того или нет, они становятся на самом деле олигархами, не по своей воле, но и это зло порождает те трупы, которые их жалют. " "Именно так. «А затем следуют импичменты, приговоры и судебные иски с обеих сторон. " "Да, в самом деле. «И разве не всегда свойственно демосу выдвигать одного человека своим особым защитником и защитником, лелеять и возвеличивать его? " "Да, это. «Итак, ясно, – сказал я 565d, – что когда возникает тиран, он прорастает из корня протектората и ни из чего другого. «Очень просто. «Что же является отправной точкой превращения защитника в тирана? Разве не очевидно, что действия защитника начинают воспроизводить легенду, рассказываемую о святилище Зевса Ликея в Аркадии? " "Что это такое? " он сказал. «История гласит, что тот, кто попробует кусочек человеческих внутренностей, измельченных с внутренностями других жертв 565e, неизбежно превращается в волка. Вы не слышали эту историю? " "У меня есть. «И разве не правда, что подобным же образом и вождь народа, овладев покорной толпой, не удерживает свою руку от пролития родовой крови, но обычными несправедливыми обвинениями приводит гражданина в суд и убивает его, уничтожая человеческую жизнь, причем нечестивым языком и устами, вкусившими

родственные кровь, 566а изгоняет и убивает и намекает на отмену долгов и раздел земель – разве не является неизбежным следствием и указанием судьбы, что такой человек либо будет убит своими врагами, либо станет тираном и превратится из человека в волка? «Это совершенно неизбежно», – сказал он. «Это он, – сказал я, – который становится лидером фракции против владельцев собственности. " "Да, он. «Не случится ли так, что он будет изгнан в изгнание и, восстановившись наперекор своим врагам, вернется конченным тираном? " "Очевидно. «И если они не смогут 566b изгнать его или добиться его смерти, оклеветав его перед народом, они замышляют тайно убить его. «Такое, конечно, обычно случается», – сказал он. «И вслед за этим те, кто достиг этой стадии, придумывают знаменитое прошение тирана – просить у народа телохранителя, чтобы сделать их город безопасным для друга демократии. 566с «Действительно так», – сказал он. – И люди, я полагаю, соглашаются на это, опасаясь за него, но не заботясь о себе. " "Да, в самом деле. «И когда увидит это человек, имеющий богатство и при своем богатстве репутацию враждебного демократии, то, по словам оракула, доставленного Крезу, «по усыпанному галькой берегу Гермеса Свифта – полет его, он не стоит и не краснеет, чтобы показать белое перо. «Нет, потому что у него никогда не будет второго шанса покраснеть. «А пойманный, я думаю, предается на смерть.

«Неизбежно. «И тогда очевидно, что этот защитник не лежит ниц, «могучий с широко раскинутыми конечностями» в гомеровском свержении, но 566d свержение многих других башен в машине государства превратилось из защитника в совершенного и законченного тирана. «Что еще вероятно?» он сказал. «Неужели мы изобразим счастье, – сказал я, – человека и состояния, в котором возникает такое существо? «Неприменно давайте опишем это», – сказал он. «Тогда в начале и в первые дни он не улыбается всем людям и не приветствует всех, кого встречает, и не отрицает, что он тиран, 566e и не обещает многого в частном и публичном порядке, и освободив людей от долгов, и раздав земли к людям и своим соратникам он относится ко всем милостиво и мягко? «Обязательно», – сказал он. «Но когда, я полагаю, он примирился с некоторыми из своих изгнанных врагов, а других уничтожил и больше не беспокоит их, то прежде всего он всегда разжигает какую-нибудь войну, чтобы народ мог нуждаться в помощи. лидера. «Это вероятно. 567a «А также, что, обедневшие из-за военных налогов, им, возможно, придется посвятить себя своим повседневным делам и с меньшей вероятностью устроить заговор против него? " "Очевидно. «А если, я полагаю, он подозревает, что существуют свободные духи, которые не потерпят его господства, его дальнейшая цель – найти предлоги для их уничтожения, выставив их перед врагом? Из всех этих мотивов тиран вынужден постоянно провоцировать войны?»

«Да, он вынужден это сделать. «И не станет ли он таким поведением 567b с большей готовностью навлекать на себя враждебность граждан? " "Конечно. «И не вероятно ли, что некоторые из тех, кто способствовал установлению и теперь разделяет его власть, выражая свое неодобрение ходу событий, будут откровенно говорить с ним и друг с другом – те из них, которые оказались самый храбрый? «Да, это вероятно. «Тогда тиран должен покончить со всем подобным, если он хочет сохранить свое правление, пока он не оставит никого достойного, ни друга, ни врага. " "Очевидно. «Он должен взглядеться, чтобы увидеть, 567c, кто храбр, кто великодушен, кто мудр, кто богат, и его удача такова, что, хочет он того или нет, он должен быть их врагом и заговор против них всех, пока он не очистит город. «Прекрасное очищение», сказал он. «Да, – сказал я, – прямо противоположно тому, что врачи применяют к нашему телу. Ибо в то время как они удаляют худшее и оставляют лучшее, он делает обратное. «Да, очевидно, он должен, – сказал он, – если хочет сохранить свою власть. «Блаженна тогда необходимость, которая связывает его, – сказал я 567d, – которая заставляет его жить по большей части с подлыми товарищами, которые его ненавидят, или же лишиться жизни. «Так оно и есть», – сказал он. «И не будет ли он, чем больше он оскорбляет граждан таким поведением, тем больше нуждаться во все более и более надежных телохранителях? " "Конечно. «Кому же он может

доверять и откуда он возьмет их? «Незванные», сказал он, «они полетят к нему в большом количестве, если он предоставит им зарплату. «Дроны, черт возьми, – сказал я, – я думаю, вы снова говорите о 567е, об инопланетной и разношерстной команде. «Вы правильно думаете», – сказал он. «А что насчет домашнего снабжения, разве он не решил бы использовать его? " "Как? «Отняв у граждан их рабов, освободив их и зачислив в свою телохранитель. «Конечно, – сказал он, – поскольку это те, кому он может больше всего доверять. «Поистине, – сказал я, – с вашей точки зрения, этот тиранский бизнес – благословенное дело, если таковы друзья и «доверенные лица» 568а, которых он должен нанимать после уничтожения своих бывших соратников. «Но именно такими он действительно пользуется», – сказал он. «И эти товарищи восхищаются им, – сказал я, – и эти новые граждане – его соратники, в то время как лучшие ненавидят и избегают его. «Почему бы и нет? «Недаром, – сказал я, – трагедия вообще почитается мудрой, а Еврипид выше других трагиков. «Почему, скажи на милость? «Потому что среди других высказываний содержательной мысли он сказал: 568b «Тираны становятся мудрыми, общаясь с мудрыми. Он, очевидно, имел в виду, что эти соратники тирана мудры. «Да, он и другие поэты, – сказал он, – называют власть тирана «подобной Божьей» и восхваляют ее многими другими способами. «Поэтому, – сказал я, – будучи мудрыми, поэты трагедий простят нас

и тех, чья политика похожа на нашу, за то, что мы не допустили их в нашу политику, поскольку они воспевают хвалу тирании. «Я думаю, – сказал он, – что тонкие умы среди них простят нас. «Но, путешествуя по другим городам, я думаю, собирая толпы и нанимая прекрасные, громкие, убедительные голоса, они влекут политику к тирании или демократии. " "Да, в самом деле. «И, далее, им за это платят и почитают, главным образом, как и следовало ожидать, тираны, а во вторую очередь демократия. Но чем выше они поднимаются, преодолевая холм конституции, тем больше рушится их честь, 568d, так сказать, от нехватки воздуха они не могут идти дальше. «Совершенно так. «Но это, – сказал я, – отступление. Вернемся к этому справедливому, многочисленному, разнообразному и постоянно меняющемуся телохранителю тирана и расскажем, как его будут поддерживать. «Очевидно, – сказал он, – если в городе есть священные сокровища, он будет тратить их до тех пор, пока они есть, а также имущество тех, кого он уничтожил, тем самым требуя меньших вкладов от населения. 568e «Но что, если эти ресурсы выйдут из строя? «Ясно, – сказал он, – что имение его отца должно будет содержать его и его вассалеров, его товарищей и его подруг. «Я понимаю, – сказал я, – что народу, породившему тирана, придется кормить его и его товарищей. «От этого не уйти», – сказал он. «А что вы скажете, – сказал я, – если народ протестует и говорит, что неправильно, чтобы

взрослый сын содержался на содержании отца, а наоборот,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.